

СЕВЕРНЫЕ ВОРОТА РОССИИ

СООБЩЕНИЯ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVI—XVIII ВЕКОВ
ОБ АРХАНГЕЛЬСКЕ
И АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

ПУТЕШЕСТВИЯ

СЕВЕРНЫЕ ВОРОТА РОССИИ

**СООБЩЕНИЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ
XVI–XVIII ВЕКОВ ОБ АРХАНГЕЛЬСКЕ
И АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ**

**ОГИ
МОСКВА
2009**

УДК 908
ББК 26.89
С28

С28 Северные ворота России. Сообщения путешественников XVI—XVIII веков об Архангельске и Архангельской губернии / Сост., вступ. ст., примеч. Д. Николаева. — М.: ОГИ, 2009. — 224 с.

ISBN 978-5-94282-514-0

Данная книга представляет жизнь Архангельска и Архангельской губернии глазами иностранных и русских путешественников. В «Записках» Сигизмунда Герберштейна (1549) север Европейской части России — почти безлюдный край; сообщения иностранных путешественников XVI — начала XVIII вв. показывают, как Архангельск постепенно превращается в крупный богатый город; подробное описание края, составленное в конце XVIII в. путешественником-академиком И. И. Лепехиным, демонстрирует, какая судьба постигла главный порт России после строительства Санкт-Петербурга.

УДК 908
ББК 26.89

ISBN 978-5-94282-514-0

© Д. Николаев, составление,
вступительная статья,
примечания, 2009
© ОГИ, 2009

Подписано в печать 22.09.2008. Гарнитура Петербург.
Формат 84x108 1/32. Объем 7 печ. л.
Бумага LUX CREAM. Печать офсетная. Тираж 800 экз.
Заказ № 0827550.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Содержание

<i>Д. Николаев. Введение</i>	7
------------------------------------	---

Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском, о принадлежащих ему владениях, о государственном строе и о товарах его страны, написанная Ричардом Ченслором	13
---	----

Первое путешествие, совершенное господином Антонием Дженкинсоном из города Лондон в русскую землю, начатое 12 мая 1557 г.	17
--	----

Путь водою, открытый нами, Томасом Соутэмом и Джоном Спарком, от города Колмогор через западный конец бухты Св. Николая до города Новгорода в России с прибавлением некоторых подробностей, касающихся пути и расстояний в милях, как это следует ниже	23
--	----

Записка о путешествии в Россию Жана Соважа Дьепского в 1586 году	35
--	----

Путешествие в Московию барона Августина Майер-берга... в 1661 году, описанное самим бароном Майер-бергом 45

Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. 1701, 1708 51

Дневные записки путешествия академика Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства 113

Введение

В самом начале XVIII в. Архангельск посетили два, безусловно, самых знаменитых гостя за всю историю города. Один из них — русский царь и будущий император Петр I — не оставил об этом событии никаких воспоминаний, другой — английский мореплаватель Робинзон Крузо, чьи «Дальнейшие приключения... составляющие вторую и последнюю часть его жизни», были опубликованы впервые в Лондоне в 1719 г.¹, весьма подробно рассказывал о своих странствиях по Сибири, но Архангельск считал предметом малоинтересным: «...мы прибыли третьего июля к Яренску, где наняли две больших баржи для наших товаров и одну для себя, 7-го июля отчалили и 18-го благополучно прибыли в Архангельск, проведя в пути один год, пять месяцев и три дня, включая восьмимесячную остановку в Тобольске.

В ожидании корабля нам пришлось прожить в Архангельске шесть недель, и мы прождали бы и больше, если бы нас не выручил гамбургский корабль, пришедший месяцем раньше, чем сюда приходят обыкновенно английские корабли. Рассудив, что Гамбург такой же хороший рынок для сбыта наших товаров, как и Лондон, мы зафрахтовали этот корабль».

Эта лапидарность указывает на то, что если Сибирь была для английского читателя того времени увлекательной экзотикой, то

¹ Русский перевод: Дефо Д. Дальнейшие приключения Робинзона Крузо, составляющие вторую и последнюю часть его жизни, и захватывающие изложение его путешествия по трем частям света, написанные им самим / Пер. с англ. З.Н. Журавлевой под ред. А. Франковского. М.; Л.: Academia, 1935.

Архангельск являлся привычным и чуть ли не «одомашненным» пространством, где все идет своим чередом и не обещает сюрпризов. Конечно, Дефо, никогда не бывавший в России, существенно преувеличивает легкость, с которой его герой мог передвигаться по тогдашней Московии и совершать там торговые операции (даже не будучи при этом членом английской Московской торговой компании), но было бы странно критиковать писателя за отсутствие исторической достоверности, на которую он и не особо претендовал, в отличие от своего предшественника Джона Мильтона, составившего на основе записей английских путешественников весьма неточную «Краткую историю Московии и других менее известных стран, лежащих на востоке от России даже до Китая»².

При таком обилии «вторичной» литературы было бы естественно ожидать, что об Архангельске XVI–XVII вв. сохранилось немало первоисточников — записок самих английских путешественников, но, к сожалению, это не совсем так.

Север Европейской части России упоминается еще в «хорографической» части «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна, опубликованных в 1549 году. Автор упоминает Вологду, Устюг, реки Сухону и Двину (про которую говорит, что ее название происходит от слова «два» — через двести с лишним лет это повторит в своих записках барон Мейерберг), о местах же, где сегодня располагается Архангельская область, говорит: «Эта область некогда принадлежала к владениям новгородцев. От Москвы до устьев Двины насчитывают триста миль. Хотя, как я сказал раньше, в странах, лежащих за Волгой, по причине частых болот, рек и обширных лесов нельзя произвести точного расчета пути, однако, руководствуясь догадками, думаем, что нет и двухсот миль, так как из Москвы до Вологды, а из Вологды, свернув несколько к востоку, можно добраться до Устюга, из Устюга же, наконец, по реке Двине прямо на север. Эта область, кроме крепости Холмогор, города Двины, который расположен почти посередине между истоком и устьем, и крепости Пинеги, лежащей у самого устья Двины, не содержит ни городов, ни крепостей. Говорят, однако, что там очень много деревень, которые вследствие бесплодия почвы расположены на весьма большом расстоянии

² Русский перевод: «Московия» Джона Мильтона. М.: Императорское общество истории и древностей Российских, 1875.

друг от друга. Жители добывают себе пропитание, ловя рыбу, зверей и торгуя звериными мехами всякого рода, которых у них изобилие. В приморских местностях этой области, говорят, водятся белые медведи, причем живут они по большей части в море; их шкуры очень часто отвозят в Москву. Из своей первой поездки я привез с собой две. Эта страна богата солью»³.

По-видимому, для всего мира Русский север так и остался бы далекой полупустой богатой солью и мехами землей, если бы в 1553 г. его не открыли, отправившись в очередной раз на поиски новых путей в Индию и Китай, англичане. Организованная по инициативе известного мореплавателя Себастьяна Кабота⁴, экспедиция отправилась в 1553 г. из Англии в составе трех кораблей под командованием сэра Хью Уиллоуби. Два корабля, в том числе и судно командира экспедиции, пропали во время шторма у северо-западного побережья Норвегии, и лишь через год русские рыбаки обнаружили их вместе со всем экипажем — погибшим — в устье одной из Лапландских рек. Третий корабль — «Эдвард Бонавентура» («благое предприятие») — под командованием Ричарда Ченслора достиг 24 августа бухты у Николо-Корельского монастыря (сейчас в черте г. Северодвинска). Затем Ченслор без особых затруднений добрался до Москвы, где сумел заключить с Иваном IV Грозным чрезвычайно выгодное для англичан торговое соглашение. В 1555 г. была образована Московская торговая компания и «посол Рыцарт», как он был назван в Двинском летописце, вновь отправился в Россию, а в следующем году отплыл обратно уже с русским посольством, которое успешно достигло Англии, хотя их судно попало в шторм у берегов Шотландии и сам Ченслор погиб.

Именно Ричарду Ченслору принадлежит первое описание окрестностей будущего города Архангельска, носившего название пристани Архангела Михаила. Здесь мы впервые сталкиваемся с той лапидарностью, которая впоследствии будет характерна для записок всех английских путешественников: по сути, Ченслор лишь перечисляет крупные города от Холмогор до Москвы,

³ Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. М.: МГУ, 1988. С. 155—156.

⁴ См. подробное описание подготовительного этапа во вступ. статье Г. Новицкого в издании: Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Ю. Готье. Л., 1938. С. 7—22.

производящиеся в них и вокруг них товары и способ их доставки из одного места в другое (см. первый текст в данном издании).

Следующий из агентов Московской компании, оставивший описание Русского севера, — Энтони Дженкинсон, совершивший свое первое путешествие в Московию в 1557—1558 гг. Его первоочередным интересом было открытие новых торговых путей уже на юге России, однако он также прибыл морем через пристань у монастыря Св. Николая и оставил краткое описание своего пути до этого места и дальнейшей дороги от Холмогор до Вологды (см. второй текст в настоящем издании).

Другая чуть более пространная путевая заметка принадлежит перу Томаса Соутэма, который в 1566 г. вместе с Джоном Спарком в целях торговли проделал путь от Холмогор до Новгорода по воде и оставил своим последователем подробные инструкции о том, каким образом и в какое время удобнее всего перевозить грузы (см. третий текст в настоящем издании).

На этом сообщения англичан собственно о Русском севере заканчиваются. Прочие сохранившиеся путевые заметки — Стивена Бэрроу, Артура Пэта и Чарльза Джэкмена и других — рассказывают в первую очередь о продолжавшихся попытках англичан таки найти морской северный путь в Китай.

Первое кратчайшее описание нового города Архангельска оставил посетивший его через два года после основания торговцев из французского города Дьеппа Жан Соваж. Впоследствии французы будут играть достаточно важную роль в архангельской торговле, но на момент 1586 г. она полностью находилась в руках англичан, и хозяевам корабля, на котором плыл Соваж, пришлось прибегать ко взяткам, чтобы их с их товарами пропустили к пристани и местам, где осуществлялась купля-продажа. Сведения, которые Соваж сообщает о географии и этнографии сегодняшнего Кольского полуострова и берегов Белого моря, сами по себе не представляют особенного интереса, тем более что он в основном передает их с чужих слов, но ему принадлежит уникальное по своей непосредственности описание быта архангельской таможни (четвертый текст в данном издании).

Начавшийся со Смуты XVII в. до крайности беден записями иностранцев о Русском севере. Это и не удивительно: все, что надо было узнать для торговых дел, уже было известно и перенесено в соответствующую торговую документацию, а описывать Архангельск сам по себе никто не торопился: самое интересное в

Московии в это время происходило совсем в других местах, а наиболее активные с литературной точки зрения иноземцы — в первую очередь дипломаты — прибывали в основном через Нарву и Смоленск. От второй половины столетия у нас осталось краткое описание северных российских земель, выполненное немецким дипломатом, бароном Августином Мейербергом (1622—1688) (см. пятый текст в настоящем издании). Его описание во многом напоминает описание Герберштейна и за счет этого формального сходства тем лучше позволяет понять, как сильно изменилась жизнь края за период середины XVI по середины XVII в.

Наконец, наиболее подробное и обстоятельное описание Архангельска и прилегающих к нему земель было составлено голландским путешественником и живописцем Корнелием де Бруином (1652—?)⁵, посетившим Россию в самом начале XVIII в., когда беломорская торговля находилась на пике расцвета (де Бруин насчитывает более ста иностранных кораблей на архангельском рейде), но вскоре уже должна была уступить пальму первенства торговле балтийской (шестой текст в данном издании). Де Бруин, опубликовавший свои «Путешествия» по-голландски в 1711 г., имел в первую очередь исследовательские цели и готов был тратить время на изучение не только деловых аспектов жизни Архангельска, но и нравов и воззрений коренных жителей местных земель — самоедов. Голландский путешественник описал их быт, некоторые обычаи и традиции, расспрашивал об их традиционной религии и верованиях — о богах и шаманах. Повествование де Бруина об Архангельске и прилегающих землях распадается на две части: первая, более абстрактно описательная, фиксирует момент прибытия голландского путешественника в Россию и начало его движения дальше на восток. Затем де Бруин оказывается на Севере уже завершая свои восточные странствия и направляясь домой. Теперь он передвигается к Архангельску на лодке по рекам и планомерно описывает все, что видит вокруг себя: примечательные виды, селения, занятные происшествия.

Несмотря на то что сочинения де Бруина, касавшиеся до российских дел, издавались по-русски уже дважды — целиком в XIX в. и в выдержках в XX в., — ни разу при этом не были воспроизведены сделанные путешественником изображения, хотя они в немалой степени способствовали популярности его трудов: зарисовки

⁵ Иногда его имя пишут как ле Бруин.

Персеполя и других памятников архитектуры, обследованных де Бруином на Востоке, до сих являются ценным источником для искусствоведов. Не имея возможности воспроизвести в данном издании крупные панорамные изображения, некоторые из которых в оригинальном облике имеют ширину больше полутора метров, мы приводим в уменьшенном масштабе два портрета самоедов в традиционной одежде, их жилище, вид Двины, прилагавшуюся к изданию 1737 года карту России и некоторые другие изображения.

Последний текст в настоящем издании — финальная часть «Дневных записок путешествия академика Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства», изданная впервые в 1805 г. Само путешествие имело место в 1772 г.: путешественники прибыли в Архангельскую губернию со стороны Тюмени, проехали ее насквозь и предприняли поездку по акватории Белого моря; завершается повествование кратким географическим и историческим описанием Соловецкого острова. Описание, составленное И. Лепехиным (1740—1802), естествоиспытателем, занимавшим в Академии кафедру ботаники, имеет свою специфику: подход к обследуемым землям у автора строго рациональный. Академик фиксирует все виды животных и растений, характерных для данной территории, указывает на промыслы местных жителей, на то, как устроены здесь промышленные предприятия. Порой такие описания могут показаться утомительными, но они содержат в себе много интересных сведений не только о способе выработки соли, но и о тяжких и не лишенных суровой романтики буднях северных рыболовов и охотников на тюленей и других морских животных. Настроение рассказа меняется, когда дело доходит до Соловецкого острова: переключившись на описание природы, Лепехин охотно отмечает птиц, своим пением «усугубляющим приятность» того или иного места, и сравнивает разные побережья по их привлекательности. Экскурс в историю Соловков представляет собой, в общем и целом, пересказ одного из списков Соловецкого летописца с незначительными комментариями и, как и предшествующее описание острова, дает представление о русском научном стиле эпохи конца XVIII в.

Д. Николаев

Книга о великом
и могущественном
царе России
и князе Московском,
о принадлежащих ему владениях,
о государственном строе
и о товарах его страны,
написанная
Ричардом Ченслором

Текст воспроизводится по изданию: Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Ю. Готье. Л., 1938. С. 55—56. (*Здесь и далее, кроме особо отмеченных случаев, прим. сост.*)

Ввиду того что всем, кто ставит себе целью путешествовать в далеких, чужеземных краях, приличествует и даже необходимо стараться не только узнать о порядках, товарах и плодородии этих стран, но и сообщать об этом во всеобщее сведение и тем побудить других к путешествиям, я счел ныне за благо составить короткий рассказ о ходе этого моего путешествия в Россию и Московию и в другие прилегающие к ней страны. А так как я имел случай попасть в северные области России прежде, чем проехать в Московию, я отчасти сообщу сведения и о них. Россия изобилует землей и людьми и очень богата теми товарами, которые в ней имеются. Русские — отличные ловцы семги и трески; у них много масла, называемого нами ворванью, которая большею частью изготовляется у реки, называемой Двиной. Они производят ее и в других местах, но не в таком количестве, как на Двине. Они ведут также крупную торговлю вываренной из воды солью. В северной части страны находятся места, где водится пушнина — соболя, куницы, молодые бобры, белые, черные и рыжие лисицы, выдры, горностаи и олени. Там добывают рыбий зуб; рыба эта называется морж. Ловцы ее живут в месте, называемом Пустозеро (Postesora), и привозят рыбий зуб на оленях в Лампожию (Lampas) на продажу, а из Лампожии везут в место, называемое Колмогоры (Colmogro), где бывает в Николин день большая ярмарка. К западу от Колмогор есть город Гратанове (Gratanove), по нашему Новгород, где растет много хорошего льна и конопли, а также имеется очень много воска и меда. У голландских купцов есть там склады. Там также очень мно-

го кож, равно как и в городе, называемом Псковом (Plesco); и во Пскове много льна, конопля, воска и меда, город этот находится от Колмогор в 120 милях.

Есть там город, называемый Вологда: тамошние товары — сало, воск и лен, но там их не так много, как в Новгороде. От Вологды в Колмогоры течет река называемая Двиной, которая за Колмогорами впадает в море. Колмогоры снабжают Новгород, Вологду и Москву и все окрестные области солью и соленой рыбой. От Вологды до Ярославля (Ieraslave) — 200 миль, это — очень большой город. Тамошние товары — кожа, сало и хлеб — в очень большом количестве и некоторое количество воска, но его не так много, как в других местах.

Москва (Mosco) находится в 120 милях от Ярославля. Страна между ними изобилует маленькими деревушками, которые так полны народа, что удивительно смотреть на них. Земля вся хорошо засеяна хлебом, который жители везут в Москву в таком громадном количестве, что это кажется удивительным. Каждое утро вы можете встретить от семисот до восьмисот саней, едущих туда с хлебом, а некоторые с рыбой. Иные везут хлеб в Москву; другие везут его оттуда, и среди них есть такие, которые живут не меньше, чем за тысячу миль, все их перевозки производятся на санях. Едущие за хлебом из столь отдаленных местностей живут в северных частях владений великого князя, где холод не дает расти хлебу — так он жесток. Они привозят в Москву рыбу, меха и шкуры животных; в тех местностях количество хлеба невелико.

Первое путешествие,
совершенное господином
Антонием Дженкинсоном
из города Лондон
в русскую землю,
начатое 12 мая 1557 г.

Текст воспроизводится по изданию: Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Ю. Готье. Л., 1938. С. 73–76.

Мы проходили мимо Нордкапа 2 июля, причем в полночь солнце возвышалось на 4° над горизонтом. На третий день после того, как мы достигли Вардехуса, стоял такой туман, что мы не могли видеть земли. Замок на острове — в двух милях от берегов Финляндии; он принадлежит королю датскому и является крайним северо-восточным пунктом его владений. Рядом с островом, на котором стоит Вардехус, расположены два других. Обитатели всех трех островов живут исключительно рыбной ловлей, изготавливая очень много вяленой трески, которую сушат на морозе. Их главная пища — та же рыба; у них нет ни хлеба, ни напитков, за исключением того, что им привозят из других мест. У них очень мало скота; кормят они его также рыбой. Пройдя от Вардехуса 10 лиг к ю.ю.в., мы достигли мыса, называемого Кигор — самой северной точки Лаппии. Между Уордхаузом (Вардехусом) и этим мысом лежит большая бухта, называемая Домсхаф, в южной части которой лежит монастырь монахов русской религии, называемый Печинчо. Продолжая наш путь вдоль названного берега Лаппии по направлению к ю.в., мы на четвертый день, вследствие большого тумана и сумрака, потеряли из вида наши остальные три корабля и встретились с ними вновь только на седьмой день у мыса Святой Нос, который составляет вход в бухту Св. Николая. У этого мыса лежит большой камень, которому проходящие мимо суда имеют обыкновение приносить жертвы маслом, мясом и другими съестными припасами, веря, что если этого не сделают, то ладья или корабль погибнет здесь, как это действительно часто имело место: здесь

очень темно и стоят большие туманы. Следует заметить, что на шестой день нашего пути мы прошли около места, где погиб сэр Х. Уиллоуби со всем своим экипажем; место это называется Арзина река (Arsina reca that is to say, the river Arsina).

Берег Лаппии высок и обычно круглый год покрыт снегом. Обитатели страны — полуязычники. Летнее время они проводят у моря и ловят рыбу, из которой делают хлеб, на зиму они уходят в глубь страны, в леса, где занимаются охотой на оленей, медведей, волков, лисиц и других зверей; они питаются их мясом, а из шкур делают себе такую странную одежду, что не закрытыми остаются только глаза. Их единственное жилище — палатки, которые они переносят с одного места на другое, смотря по времени года. Они не знают никаких ремесел или искусств, но умеют только стрелять, причем как мужчины, так и женщины упражняются в этом ежедневно и бьют зверей, которые нужны им для пищи. Продолжая путь от упомянутого выше Святого Носа, мы подошли 9 июля к мысу «Милости» (Grace) на широте $66^{\circ} 45'$, близ входа в бухту Св. Николая. У этого берега глубина достигает 20—30 сажен; дно песчаное, удобное для того, чтобы бросить якорь. Течение у этого мыса идет от ю.з. к с.в. От мыса пошли далее, пока не достигли Крестового острова (Cross Island), в 7 лигах к с.в. от сказанного мыса. Здесь мы перешли на другую сторону бухты и поплыли к ю.з. и в 25 лигах от названного острова подошли к мысу, называемому Лисий Нос (Foxnose). Вход в бухту от Крестового острова до ближайшего пункта на другой стороне имеет 7 лиг в ширину.

Идя от Лисьего Носа дальше, все наши четыре корабля в двенадцатый день указанного месяца благополучно прибыли на рейд Св. Николая в русской земле, где мы и стали на якорь, пройдя от Лондона до этого рейда 750 лиг. Русский посланник со своей свитой в большой радости сошел на берег, а наши суда начали немедленно разгружаться. Приняв новый груз и дождавшись попутного ветра, они 1 августа отправились в Англию. 3 го числа того же месяца я и некоторые мои спутники прибыли в город Колмогоры (Colmogro), лежащий на расстоянии около 100 верст от бухты Св. Николая на широте $64^{\circ} 25'$. Я пробыл в Колмогорах до 15-го; в этот день я отплыл на небольшой лодке вверх по реке Двине, которая течет очень быстро. В тот же день я проехал устье реки, называемой

Пинега (Pinego), по левую руку от нас, в 15 верстах от Колмогор. Оба берега реки Пинеги около ее устья очень высоки. Они состоят из алебастровых скал и покрыты лесом, а по всему берегу лежат стволы хвойных деревьев, которые, как говорят, находятся здесь со времен Ноева потопа. Так, подвигаясь вперед, 19 августа утром я доехал до Ёмца (Yemps), лежащего приблизительно в 100 верстах от Колмогор. Вдоль всего этого пути русские выделывают много дегтя, смолы и золы из осины. Выехав отсюда, я прибыл в последний день августа в старинный город, называемый Устюг (Ustiug). В нем сливаются две реки; одна называется Югом (Jug), другая — Сухоней (Susana); обе сливаются в указанную реку Двину. Река Юг вытекает из страны татар, называемых черемисами, смежной с пермской землей, а Сухона берет начало из одного озера, неподалеку от города Вологды. Выехав из Устюга по реке Сухоне, мы прибыли в город, называемый Тотьмой. Здесь река очень мелка и дно каменисто; это место очень опасно для прохода здешних судов и лодок, которые они называют насадами (nassades) и дощаниками (dosneckes) и в которых перевозят товары из помянутых выше Колмогор в город Вологду. Суда, называемые насадами, очень длинны и широки, крыты сверху и плоскодонны; они сидят в воде не более, как на 4 фута и поднимают 200 тонн; на них нет никаких железных частей, но все сделано из дерева; при попутном ветре они могут плыть под парусами. В противном случае из многочисленных имеющихся на насадах людей иные тянут их, обвязав вокруг шеи длинные тонкие веревки, прикрепленные к насаду, иные же отталкиваются длинными шестами. На Двине очень много таких судов; по большей части они принадлежат вологжанам, ибо в этом городе живет много купцов, пользующихся вышеупомянутыми судами для доставки в Вологду соли с морского берега. 20 сентября я прибыл в Вологду; это большой город; река протекает посреди его. Дома построены из еловых бревен, соединяемых вместе и закругленных снаружи; они квадратной формы, без каких-либо железных или каменных частей, крыты берестой и лесом поверх ее. Все их церкви деревянные, по две на каждый приход: одна, которую можно топить зимою, другая — летняя.

На крыши домов они наваливают много земли из опасения пожара, ибо от огня они терпят великие бедствия. Этот го-

род Вологда находится на широте $59^{\circ} 11'$ и отстоит на 1000 верст от Колмогор.

В течение всего путешествия я никогда не входил в дома, но останавливался в пустых местах на берегу реки и вез с собой провизию. Тот, кто хочет путешествовать в этих странах, должен иметь с собою топор, огниво и котелок, чтобы добывать огонь и варить мясо, когда оно есть; в этих странах мало помощи от людей; ее можно получить только в городах.

Путь водою, открытый
нами, Томасом Соутэмом
и Джоном Спарком,
от города Колмогор через
западный конец бухты Св.

Николая
до города Новгорода в России
с прибавлением некоторых
подробностей, касающихся пути
и расстояний в милях,
как это следует ниже

Текст воспроизводится по изданию: Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Ю. Готье. Л., 1938. С. 81—88.

Мы выехали из Колмогор около 10 часов утра¹ в ладье, или барже, которую мы наняли, чтобы доехать вдоль берега до места, называемого Сорока. На ладью мы наняли 6 матросов и мальчика, которые обязаны были довести нас до означенного места.

Ладья, или баржа, наша имела 25 тонн вместимости или около того. На ней мы спустились по реке Двине при слабом ветре до монастыря, называемого монастырем св. Михаила², где мы принуждены были стать на якорь из-за противного ветра, который встретил нас здесь.

От Колмогор до этого монастыря — 50 верст или русских миль; здесь мы задержались до утра 21 июля; в этот день ветер был достаточно благоприятен; мы подняли паруса и выехали отсюда.

21-го мы выехали из монастыря Св. Михаила при более или менее достаточно благоприятном ветре и доехали 22 июля в 2 часа утра до Розового острова против монастыря Св. Николая. От монастыря Св. Михаила до этого места — 35 миль. Из-за противного ветра и прилива нам пришлось задержаться здесь весь этот день.

23-го мы отплыли от монастыря Св. Николая в 7 часов вечера и стали на якорь у сигнального маяка (бакана), где стоя-

¹ Как видно из дальнейшего текста, отъезд должен был состояться не позднее 20 июля 1566 г.

² Погост Михаила Архангела на устье Двины — будущий город Архангельск.

ли до половины одиннадцатого; затем отплыли дальше при южном ветре. Мы держали курс на запад до 5 часов утра, когда стали на якорь у города Неноксы (Newnox), где и оставались до 25 июля.

Названный город Ненокса лежит в 35 милях от монастыря св. Николая.

25 июля мы вышли из гавани Неноксы в 1 час дня, держа курс на северо-запад при юго-юго-восточном ветре.

Мыс Толстик (Tolstik), находящийся перед входом в гавань Неноксы, и мыс Сюземский (Sevsemski) лежат по-соседству в направлении ю.ю.в. — с.с.з. Мы стали на якорь у последнего в тот же день в 4 часа пополудни, пройдя от Неноксы 15 миль. Здесь мы простояли до 27 июля, задержанные противными ветрами.

27-го мы вышли из Сюземского в 5 часов утра, держа курс на з.с.з. при северо-восточном ветре.

Сказанная Сюземская земля и мыс у входа в реку Уну (Owna) лежат друг от друга в направлении ю.в. — с.з.; между ними 25 миль.

В этот день к заходу солнца мы подошли к острову имени Шигшинскому (Sogisnay) в 85 милях от Уны и прошли между ним и материком; ветер дул с юго-востока, а курс мы держали на юго-запад.

Когда мы прошли 10 миль за этот остров, ветер стал противным, и мы вернулись к Шигшинскому, где стояли до 29-го.

29 июня мы вышли от упомянутого выше Шигшинского в 5 часов пополудни при восточном-северо-восточном ветре, держа курс на в.ю.в., и прошли мимо острова, называемого Анзером (Anger), находящегося в 30 милях от Шигшинского. Держась все того же курса, мы достигли мыса острова, называемого Абдон³, в 15 милях от Анзера. Здесь оказалось много мелей, и, если бы божественное провидение не сохранило нас, мы погибли бы, очутившись среди скал в ночное время; а наш лоцман оказался далеко не из искусных; впрочем, как мы узнали, это вовсе и не было его профессией.

Кто поедет этой дорогой, должен или держаться самого берега, так как там есть проток вдоль берега за скалами, или

³ Соловецкий.

же отъехать по меньшей мере на 6 миль от берега и держать-ся открытого моря, ибо подводные скалы встречаются еще в 5 милях от мыса.

Мы отъехали от мыса на 3 мили; тем не менее в 2 милях от нас в сторону моря оказались два подводных камня, мы попали между ними и сели на наиболее высокий из них. Но Богу угодно было успокоить море и дать нам свет дня; иначе мы потерпели бы крушение.

30-го мы отъехали от мыса острова Абдона в 4 часа утра, держа курс на запад, и к 10 часам прибыли в монастырь, называемый Соловки, в 15 милях от Абдона.

В этом монастыре мы оставались до 31 июня. Старшие монахи дали нам лист за печатью монастыря и одного из слуг, чтобы благополучно проводить нас по опасной реке Выгу (Owiga).

Народ, обитающий в этих местностях, — дикий и говорит на другом языке; по большей части это все монастырские крестьяне (tenants). В листе было сказано, что они должны быть готовы оказать нам помощь во всех опасных местах и, где необходимо, перетаскивать наши суда и товары волоком, что они действительно и делали, как это будет видно ниже.

Надо отметить, что в наше пребывание в монастыре настоятель еще не был избран, а за две недели до нашего приезда прежний настоятель был вызван в Москву и сделан митрополитом царства, каковым он сейчас и состоит⁴. Число монахов в монастыре не менее 200.

Из Соловецкого монастыря мы переехали в отличный каменный монастырский дом в 5 милях к юго-западу от монастыря. 1 августа мы выехали из каменного дома в 3 часа утра. 60 верст мы шли на запад, потом, проходя между скал и множества мелких островов, мы прошли еще 20 миль, держась приблизительно того же курса. Затем мы переменили его; видоизменяя его не раз еще, но в общем, идя на ю.в. и ю.ю.в., мы,

⁴ Имеется в виду Филипп Колычев, бывший игуменом Соловецкого монастыря с 1548 по 1566 г. В 1566 г. был вызван в Москву и сделан митрополитом; в 1568 г. — низложен и заключен в тверской Отрочь монастырь, где был убит Малютой Скуратовым в 1569 г.

наконец, оказались в 2 милях от входа в реку Выг; войти в нее мы должны были в северо-западном направлении. От реки Выга до упомянутых выше островов и скал — 20 миль расстояния.

Около 4 часов пополудни мы вошли в реку Выг, близ селения, называемого Сорока. Здесь мы покинули нашу барку, или ладью, и пробыли до 3 августа, припасая маленькие лодки для плавания вверх по реке.

3-го мы выехали из Сороки в 2 часа пополудни на нанятых нами 3 лодках с 12 гребцами и поплыли вверх по Выгу.

В этот день мы проехали 7 миль до места, называемого Островом, где провели ночь. На дороге, в 4 милях от Сороки, в месте, где вода падает со скал, как будто отвесно стекая с горы, нам пришлось выгрузить товары из лодок и заставить тащить их целую милю по сухому пути, после чего таким же порядком живущие здесь люди, крестьяне вышеназванного монастыря, перетасили на руках наши лодки.

Когда лодки прибыли к тому месту, где сложены были наши товары, мы спустили лодки в воду, снова погрузили в них товары и поплыли в названное выше место, где и остались всю ночь.

Мы выехали из Острова утром до восхода солнца, шли на веслах или тянули лодки 5 миль. Тут мы доехали до места, где мы снова принуждены были выгрузить товары и тащить их и лодки 3 мили по сухому пути; таким образом, гребя, таща и подтягивая лодки, мы проехали в этот день еще 7 миль до селения Слобода (Sloboday), где и провели ночь.

5-го мы выехали из Слободы утром до восхода солнца, а в 6 часов мы доехали до деревни, называемой Паранца, лежащей в 30 милях от Слободы; здесь мы провели всю эту ночь.

6-го мы выехали из Паранцы в 6 часов утра, и во весь этот день, таща и заводя наши лодки, мы прошли всего 11 миль, так как два раза выгружали товары и тащили лодки посуху — в одном месте $1\frac{1}{2}$ мили, в другом около $\frac{1}{8}$ мили, и таким образом доехали до места, называемого Войц (Voyetz), где провели ночь.

7-го мы выехали в 4 часа утра и вошли в озеро (an ozera or lake), носящее то же имя, что и река, и шли до места, называемого Кекенич (Quequenich), в 25 милях от Войца. Весь этот

день мы шли на веслах, приехали туда в час дня и остались там на ночь, чтобы нанять людей и лодки для дальнейшего путешествия.

Здесь оставил нас и уехал назад монастырский слуга, которого монахи послали проводить, нас до этого места. После того, как он нанял нам лодки и записал имена людей, которые должны были сопровождать нас, и поручил им доставить нас в целости и сохранности со всеми вещами до маленького городка Повенца (Povensja), он расстался с нами, не взяв никакого вознаграждения за свои труды, ибо так ему было приказано монахами.

Из Кекенича мы отправились на восходе солнца и весь день шли на веслах по озеру среди маленьких островов. Местные жители уверяют, что на их озере столько же островов, сколько дней в году. Вечером мы пришли в деревню, называемую Телекина (Tellekina), в 60 милях от Кекенича.

Из Телекиной мы выехали 9-го в 5 часов утра и, войдя в реку, прошли в этот день 13 миль. В одном месте мы тащили лодки и товары 3 мили по сухому пути. Вечером мы пришли в место по имени «Уречье на мели» (Oreiche na mealay), где ночевали.

10 августа мы выехали отсюда в 5 часов утра и дошли на веслах до места, в 20 милях от нашего ночлега, где река кончается. Тут мы оставили лодки и выгрузили товары; затем послали за 7 миль в Повенец человека за лошадьми, чтобы довести туда наши товары. Когда приехали лошади, мы погрузили товары и после полудня благополучно прибыли в Повенец.

Город Повенец стоит в миле от знаменитого Онежского озера (lake or ozera of Onega), которое тянется на 320 миль в длину и имеет в некоторых местах до 70 миль в ширину, а в наиболее узких местах до 25 миль; оно питается множеством прекрасных рек, впадающих в него. Не более чем в 6 милях от берега глубина озера достигает 40—45 сажен.

Здесь следует заметить, что от Повенца до Сороки вниз по опасным рекам, по которым мы проехали, невозможно ни в какое время года перевозить товары, идущие из Новгорода, Нарвы и иных подобных мест, ибо летом нельзя везти товаров вниз по рекам вследствие водопадов, спадающих со скал;

то же самое происходит и зимой из-за силы и течения рек, которые иногда так поднимаются, что в некоторых местах никогда не замерзают. Все товары, идущие из Новгорода в Повенец, перевозятся зимою сухим путем в селение, называемое Сумь (Some — Сумский посад), расположенное, как и Сорока, на берегу моря. Прямую дорогу по суше из Повенца в Сумь я укажу ниже.

Из Повенца мы выехали 12 августа в 9 часов утра на 2 маленьких лодках, нанятых до Толвуй (Tolvo) на Онежском озере, в 50 милях от Повенца, куда мы и прибыли 13-го утром.

Тут мы купили лодку, на которой мы и доехали с нашими товарами до самого Новгорода.

14-го мы выехали из Толвуй в 3 часа утра, а вечером приехали к некоему острову Саласальми, на том же озере, в 7 милях от Толвуй, и из-за противных ветров задерживались тут до утра 16-го.

Выехав 16-го в 8 часов утра из Саласальми, мы доехали 17-го утром до острова, называемого Вороньим, в 60 милях от Саласальми. Тут из-за противных ветров мы пробыли до 21 августа.

21-го, выехав от Вороньего острова за 2 часа до рассвета, мы прибыли в 2 часа пополудни в монастырь Св. Климента, в 48 милях от Вороньего.

Из монастыря Св. Климента мы отправились 22-го на рассвете вдоль озера с попутным ветром; не спуская парусов, мы плыли, захватив два часа после заката, и вошли в реку, называемую Свирь, у монастыря Вознесенья Христова (Vosnessino Christi)⁵, расположенного в 5 милях от входа в реку, где и провели ночь. От монастыря Св. Климента до этого места — 160 миль. Мы плыли по течению реки.

23-го мы отбыли от Вознесенья Христова до восхода солнца и шли вниз по реке то на парусах, то на веслах, так что прошли в этот день 90 миль и заночевали в месте, называемом Вассиан (Vassian).

24-го мы выехали из Вассиана на рассвете и доехали до селения, называемого Селюкакс (Selucax), в 10 милях от Вассиана, где заночевали.

⁵ Не монастырь, а погоста. В дальнейшем часто повторяется такое же смешение погоста и монастыря, например, Никола-Медведь, Гостинополье.

25-го в 4 часа утра мы вышли из Селюкакса и вошли в Ладожское озеро (Ladiskoie). Весь этот день, за исключением промежутка в 3 часа, дул небольшой ветер, к тому же он был нам попутный, так что мы шли и на парусах и на веслах; прошли 10 (?) миль вдоль берега и вошли в реку Волхов (Volhuski). Волхов берет начало в 20 милях выше Новгорода, протекает через этот город и впадает в озеро, которое гораздо длиннее, чем Онежское, но не столь широко. Это озеро впадает в море, которое идет от пролива (Sound). Всякий корабль, имея хорошего лоцмана, может пройти из пролива (Sound) в Англию⁶.

Только что войдя в реку, мы прибыли к монастырю Никола-Медведь (St. Nicholas Medved), где провели ночь.

26-го мы вышли из Николы-Медведя в 5 часов утра, гребли и тянули лодку весь день и к ночи пришли к другому монастырю, называемому Гостинополье (Gosnopolj), в 30 милях от Николы-Медведя. Здесь мы переночевали.

27-го в 6 часов утра мы вышли из Гостинополья, а вечером прибыли в место, называемое Мыслово (Moislave), в 46 милях от Гостинопольского монастыря; здесь мы провели ночь.

28-го мы вышли из Мыслова и в тот же день к ночи доехали до места, называемого Грузино, в 35 милях от Мыслова, где остановились.

29-го мы выехали из Грузина утром и к вечеру того же дня доехали до места, называемого Св. Петр (Petroe svetoe — ныне Петровское), в 40 милях от Грузина. Здесь мы переночевали.

30-го утром мы выехали из [местечка] Св. Петра и к 2 часам пополудни приехали в город Новгород, пройдя 20 миль от Св. Петра. Тут мы нашли агента компании Уилльяма Роули, который был здесь задержан со всеми своими спутниками и не получал разрешения выехать из Новгорода в Москву под тем предлогом, что в Новгороде была чума. Мы передали ему все товары, привезенные из Колмогор, потому что на пути мы продали их на какие-то гроши; очень уж бедно везде население страны.

⁶ Имеется в виду Зунд — пролив между Данией и Швецией.

Ниже показана прямая дорога для перевозки товаров из Новгорода до Розового острова в бухте Св. Николая⁷, где ежегодно грузятся наши суда; вместе с тем указывается расстояние в милях от места до места.

20 миль от Новгорода до Св. Петра.

40 миль оттуда до Грузина.

35 миль оттуда до Мыслова.

46 миль оттуда до монастыря Гостинополье.

15 миль оттуда до города Ладоги.

15 миль оттуда до Сельвназа (Selvnaz), на берегу Ладожского озера, хотя вдоль побережья озера много селений.

180 миль от гор. Ладоги до монастыря Вознесения Христова, на верховьях Свири, хотя по этой реке очень много селений: селенья или маленькие городки попадают через каждые 5—6 миль.

160 миль от Вознесенья Христова до монастыря Св. Климента, хотя по всему берегу Онежского озера очень много селений.

48 миль оттуда до Вороньего.

67 — оттуда до города Толвуя; и здесь по всему берегу озера различные селенья, в которых везущие товары могут останавливаться и добыть еду для людей и лошадей.

50 миль оттуда до Повенца, где кончается Онежское озеро.

Дорога от Повенца до Сумского посада такова:

30 миль от Повенца до Мастелина (Mastelina).

10 миль оттуда до Телекина (Telekina).

30 миль оттуда до Толвича (Tolvich).

35 миль оттуда до Карайча (Carraich).

20 миль оттуда до Варниц (Varnich).

10 миль оттуда до Острова.

15 миль оттуда до Лапина.

20 миль оттуда до самого Сумского посада (Some).

Надо отметить, что таким образом от города Новгорода до городка Сумы всего 936 миль, а от городка Сумы до монастыря Св. Николая или Розового острова, у которых становятся на рейд наши суда, столько же миль, сколько от Св. Николая до селения Сороки, как считают и русские и мы, а именно

⁷ Западным концом бухты Св. Николая, т. е. Белого моря, авторы считают Онежскую губу.

325 миль. Так что от Новгорода до рейда Св. Николая, по нашему счету, всего 1261 миля или верста.

Далее следует заметить, что все товары, которые будут закупаться в Новгороде и пересылаться в Сумский посад, следует посылать санным путем зимою. Если же послать какой-нибудь товар водой, весною, после того как растает лед, то этим товарам придется все лето лежать в городке Повенце по той причине, что летней дороги между Повенцом и Сумским посадом не существует.

В Повенце можно нанять немало складочных помещений; если бы товаров было столько, сколько могут увезти десять кораблей, то складов на это хватило бы. Но если много товара будет лежать там все лето и перевозиться в Сумы зимою, то в Повенце нелегко достать лошадей, чтобы везти товар в Сумы. Поэтому для купленных в Новгороде товаров надо иметь подводы для перевозки их по санному пути в Сумы. По рассказам русских, можно иметь до 2000 таких подвод. Из Новгорода каждый год зимой идет много санных подвод с возчиками в Сумы за солью; можно закупить пустые подводы, а потом пригнать их в Новгород и продать на рынке, или другим способом.

Из Новгорода в Сумский посад перевозка товаров обойдется по 8 или 9 пенсов с пуда; однако товары во всяком случае должны быть высланы из Новгорода к 6 января с тем расчетом, чтобы они были в Сумах к Сретению, ибо если товары задержатся в дороге до 15 февраля, когда солнце начинает греть, то дело может принять опасный оборот. Лед на глубоких озерах Ладожском и особенно Онежском трескается от дневного солнечного тепла, и если вдруг наступит неожиданная оттепель, как это часто бывает в это время года, то эти озера вскрываются и лед в них ломается, что влечет за собой гибель людей: тонут и люди и лошади; а между тем реки долгое время и после того остаются замерзшими.

В Сумском посаде также много складов; недостатка в них для наших товаров ждать нельзя. Точно так же найдется сколько угодно барок для перевозки ваших товаров из Сум на рейд Св. Николая, и при этом перевозка обойдется не более как по 3 пенса с пуда. Таким образом от Новгорода до рейда Св. Николая перевозка товаров будет стоить 2 алтына с пуда или по 23 алтына с бочки.

При всем этом надо учитывать, что дело идет о товарах, которые вы сами закупите и вышлете, ибо нет никакой надежды на то, что туземцы повезут свои товары из Новгорода в Сумы, чтобы там продавать их нам, особенно если принять во внимание большую торговлю, которую новгородцы ведут в Нарве, лежащей всего в 180 милях от Новгорода.

Писано Томасом Соутэмом, служащим компании

Записка о путешествии
в Россию Жана
Соважа Дьеппского,
в 1586 году

Печатается с изменениями на основе текста анонимного перевода: Записка о путешествии в Россию Жана Соважа Дьеппского, в 1586 году // Русский вестник. Т. 1. Вып. 1. 1841. С. 223—230. Также фрагменты из этого текста были опубликованы в другом переводе: Аделунг Ф. П. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. Ч. I—II. Ч. I. М., 1864. С. 227—232. О предшествовавшей публикации в Русском вестнике Ф. П. Аделунг не знал.

Предисловие переводчика

Предполагая старинные и новые рассказы иностранцев о России и критическую поверку их сделать одним из постоянных отделений Русского вестника, представляем для начала читателям нашим грубый, но весьма занимательный и оригинальный рассказ старинного французского моряка. Он замечателен особенно тем, что составляет известие о самом первом путешествии французов морем в Россию, по крайней мере самом старинном из всех, какие нам доныне известны. Его отыскал в рукописях Королевской Парижской Библиотеки г-н Пари, известный реймский археограф. На обороте рукописи написано: *Mémoire du voyage qu'a faict Jehan Sauvage de Dieppe en Russie, à Saint-Nicolas et Michel-Archange, l'an 1586, au mois de juin* («Записка о путешествии, учиненном Жаном Соважем Дьеппским в Русь, к Св. Николаю и Михаилу Архангелу, в 1586 году, в июне месяце»). Следственно, Соваж посетил Архангельск через 30 лет после первого открытия России Ченселлором в 1553 году. Вскоре после Ченселлора явились на Двине «корабли Брабанския и Галанския земли» (в 1555 г. — см. Двинский летоп[исец]) и торговля сделалась там деятельна, но она долго сосредоточивалась в Холмогорах, и только в 1584 г. заложен был Архангельск, с немецким¹ гостиним двором. В половине XVI века моряки дьеппские отличались отвагою и богатством; сельдяная и тресковая ловля обогащала их, и на своих легких друггерах они перевозили рыбу прямо от Кап-Норда в Левант, открыли Канаду и первые основали

¹ То есть для иностранцев.

французскую колонию на Сенегале. Г-н Пари замечает, что наш путешественник мог быть родственником дьеппцу Карлу Соважу, секретарю французского посольства в Мадриде в 1562 г. В переводе старались мы сохранить всю грубую простоту подлинника, во многих местах весьма темного.

* * *

Путь и время, которые должно избирать для путешествия к [монастырю] Святого Николая, в Русскую Землю, севером, суть:

Первое. Если вы хотите предпринять путешествие в Московию севером, именно, к [монастырю] Святого Николая, в реку Св. Михаила Архангела², надобно отплыть в конце мая месяца или, самое позднее, в середине июня и держать путь прямо, дабы обойти мыс Нордкап (Nord-S), который далеко выдается вперед, простираясь к полюсу арктическому, и находится под $71\frac{1}{2}^{\circ}$ [северной широты].

Item³, [теперь,] когда вы знаете, как выглядит мыс Нордкап, вы увидите его в этом обличье. Однако прежде, нежели вы увидите его, встретите вы множество больших островов и множество других, полностью покрытых ослепительно белым снегом; и там нет ни якорных стоянок, ни обитателей, ибо подле них нельзя достать до дна, и они в двенадцати лье от твердой земли Норвегии (Norovague), и все корабли короля датского, идущие к Св. Николаю, в Колу (Col) и Сурдаусс, проходят мимо всех этих островов.

Item, когда вы будете у мыса Нордкап, надобно идти так, чтобы он оставался на западе и юго-западе, пока вы не дойдете до Вардегуза, а между ими 28 лье, и Вардегуз предстает в виде трех островов, и тут в подходящий сезон производится большая ловля трески, в апреле и в мае; и как только англичане могут прибыть туда, [они прибывают, потому что] это для них большая выгода, потому что рыбу ловят [прямо] с кораблей, и для ловли не нужны шлюпки, если прибыть вовремя.

² По-видимому, на Двину.

³ Латинское слово, означающее «так же, равным образом», но здесь употребленное скорее в значении открывающего фразу союза, наподобие русского «а».

Мы обнаружили там шесть кораблей, занятых ловлей трески, и хорошо нагруженным и почти готовым к отплытию считался корабль, в котором было сто пятьдесят тонн⁴.

Item, когда будете в Вардегузе, надобно бросить якорь на осьми брассах глубины, подле материка, а именно: на в сторону запад-юг-запад, а между Вардегузом и материком есть пролив шириной в один лье, а приливы бывают на север и на запад⁵.

Item, когда мы легли на якорь, наш купец (marchand) отправился на берег говорить с начальником замка, и требовать позволения пройти к Св. Николаю. Тот отвечал, что никогда еще не видывал здесь французов, идущих к Св. Николаю, и что нет у него предписания давать нам пропуск для прохода туда. Ввиду этого надлежало одарить некоторых господ, поговоривших за нас с начальником, что стоило нам около 250 талеров (dalles)⁶, не считая подарков и расходов, сделанных нами, ибо мы прожили там три дня.

Item, когда мы получили позволение, и заплатили пошлину, слуги начальника (sieur) принесли г-ну Коля огромную кадь красного дерева, вмещающую в себе более двенадцати кувшинов и наполненную грубым, черным пивом, которое крепче вина⁷, и все надобно было выпить. И поверьте, что гг. Коля и дю Ненель более досадовали, что надобно столько пить, нежели жалели о деньгах, которые они истратили: надо было или осушить эту кружку, или притвориться пьяным, чтобы выпутаться, ибо таков их обычай.

В понедельник, 18 июня, когда мы избавились от вардегузского начальника, мы видели купца, который сказал нам, что в то время, когда мы здесь находимся, в июне и июле, они всегда видят солнце, что и вероятно, ибо мы сами видели его

⁴ Тонна — здесь: морская мера объема, равная 2,83 м³.

⁵ Имеются в виду приливные течения: так как Луна и Солнце перемещаются относительно Земли, то вместе с ними перемещаются и водные горбы, образуя приливные волны и приливные течения. В открытом море приливные течения имеют вращательный характер, а вблизи берегов и в узких заливах и проливах — возвратно-поступательный.

⁶ Аделунг предлагает: «тюков».

⁷ Аделунг: «Вероятно, то был портер, который русские получили от англичан».

здесь в течение двух месяцев непрерывно, и так же хорошо на севере в полночь, как на юге в полдень, и [оно] было так же ярко [в полночь] на севере, как в полдень на юге. И вы можете себе представить, что сколько дней здесь видят солнце беспрестанно, столько же дней потом вовсе его не видят, так что в течение десяти недель бывает непрерывная ночь.

Item, вы можете после сего поверить, что местные жители, остающиеся там во время зимы, рассказали мне, что во время, когда нет дня, работать приходится больше всего, ибо рыбы тогда такое изобилие, что они ловят ее столько, сколько могут унести. И поверьте, что главная рыбная ловля, когда мы прибыли туда, уже закончилась. Всю рыбу, которую они вылавливают, они развешивают вокруг селений на множестве жердей и больших рам, там, где сушится добытая треска. Луна настолько высушивает ее, что она становится твердой как дерево. Англичане называют ее *loquefix*, но это попросту треска.

Item, надобно вам сказать, что все люди, приходящие в Вардегуз, не остаются там на зиму, когда лов рыбы кончится, но, забрав рыбу, возвращаются на близлежащий материк, на побережье Норвегии. А остаются те, у кого есть хлеб, ибо там не растет ничего съедобного; у них есть хлеб и питье, и множество рыбы, и еще много дров для топки печей, ибо во всех домах там печи, очень жаркие и весьма опрятные. К тому же их дома так углублены в землю, что скотина приходит есть ту скудную растительность, которая растет на них сверху; и поверьте, что у них есть скотина — овцы, козы, которые питаются зимою потрохами от той рыбы, которую едят их хозяева.

Item, когда наступит зима, всякий запирается в свой дом, чтобы заняться делами. Свет проходит туда лишь сквозь окошко, затянутое стеклом, даже камнем⁸, которое делается посередине дома. И когда идет снег, все дома им покрываются, так что их вовсе не видно, и им приходится делать тропки, как будто небольшие улицы, чтобы идти по делам: в церковь, на рыбную ловлю и по другим делам, которые могут быть.

Item, можете поверить, что они говорили мне, что Луна и звезды дают им столько же света ночью, сколько Солнце днем, и я тому верю, ибо принимая во внимание, что земной шар находится между солнцем и месяцем, [можно заключить,] что

⁸ Очевидно, слюдой.

солнце не может затмить света Луны и звезд в здешней стороне, в то время когда оно находится на юге, во время равноденствия, ибо чем ближе Солнце к Луне, тем Луна слабее, и звезды тоже. И говорят, что они так же хорошо занимаются своими делами, когда светит Луна, как и в то время, когда светит Солнце, и таким образом превращают они ночь в день, а день в ночь.

Item, когда мы были за Вардегузом, то оставили мы сей мыс на западе, направляясь к реке Коле, где находится большой остров посреди реки, называемый Кильдин, и между Вардегузом и Кильдином расстояние 50 лье.

Item, вы можете узнать, что остров Кильдин весьма привлекателен, но необитаем. И король датский известил русского императора, что он хочет получить остров Кильдин, полюбовно или силой. Поэтому мы видели послов русского императора, отправлявшихся от Св. Михаила Архангела, чтобы вести переговоры об означенном острове, ибо если датский король не будет иметь его, его корабли смогут плавать к Св. Николаю только силой, подвергая себя большой опасности; так что корабли датского короля приплывут, чтобы держать под контролем весь этот проход, вплоть до мелей, и они могут подняться совсем высоко, вплоть до Св. Михаила Архангела, и сжечь башню Св. Николая, не встретив никакого сопротивления, но я думаю, что они договорятся между собой.

Item, от Кильдина до мыса Квеллена 44 лье, и путь на запад и северо-запад; и много тут островов вдоль берега; и между прочим семь островов, которые называются Семь островов, и земля [тут] очень красива. Жителей вовсе нет, от Колы до Св. Николая, ибо земля вся еще была покрыта снегом, и снег еще шел, когда мы там были, и очень было холодно.

Item, от упомянутого мыса Квеллена до мыса Алибана 15 лье, на северо-запад и юго-запад. Item, от мыса Алибана до мыса Святой Нос (Gratys) 12 лье.

Item, от мыса Гратис, где начинается Белое море, до мыса Пеильмой (Peilmoy) 10 лье, прямо на юго-запад, [и там] мыс на юг и северо-восток, и мыс на север, и пять островов между ними.

Item, от мыса Пеимой (Peimoy) до мыса Поллегей (Pollegey) 9 лье, и тут остров с хорошим якорным местом, и от упомянутого мыса Поллегей до мыса Полренн (Polrenne) 11 лье, на запад-юго-запад и на северо-восток; вся земля [там]

плодородная, и множество высокого леса, где много зверей, как-то: медведей, волков и других, как нам рассказывали русские.

Item, от мыса Полренна до мыса Бетинера (Boetinere), который на другом берегу и составляет край Земли каппов, 13 лье, к югу — мыс южный, где есть якорное место.

Item, от упомянутого мыса до Св. Николая 18 лье, и там северный мыс на северо-востоке и южный — на юго-западе. И когда ты пройдешь с восемь лье, то увидишь башню Св. Николая; оставь тогда [ее] по правому борту, а острова — по левому, и когда пройдешь острова, то будешь у начала мели на реке Двине⁹, каковая река течет из Московии, идет на Вологду, потом на Холмогоры, потом в Архангельск, потом до Пудес-Джемса¹⁰, где рейд у мели и должно бросить якорь на восьми брассах глубины, чтобы выждать время, и на мели глубина только два брасса, она выдается в море более чем на два лье.

Item, от начала мели, которая образует собой вход в реку Двину, до Св. Михаила Архангела 12 лье, и все заполнено островами, и между ними ходят барки, и им надо приплывать платить пошлины и акцизы в Архангельск, который представляет собой замок, сооруженный из заостренных и перекрещенных бревен; постройка его из бревен столь превосходна — нет ни гвоздей, ни крючьев, — что это прекрасное творение, так что нечего похулить; и для того чтобы сделать все это, использовался один только топор. И нет такого специалиста-архитектора, который мог бы сделать более прекрасное творение, нежели это.

Item, приплыли мы 28 июля к городу Св. Михаила Архангела, где наши купцы сошли на берег говорить с губернатором и отдать ему рапорт, как это принято во всех странах. Поприветствовав их, он спросил, кто они, и когда узнал, что мы французы, то весьма обрадовался и сказал переводчику, представившему нас, что мы желанные гости, а потом взял большой серебряный стакан и наполнил его. Надобно было опустошить его, а потом другой, и опять, а потом третий также надлежало докончить. Сделавши три таких славных глотка, начинаешь думать, что расквитался, но самое худшее идет в

⁹ В оригинале — Divine, букв. «божественная».

¹⁰ Poudes-James — возм., Пудожемский проток.

конце: надобно выпить еще чашку водки, столь крепкой, что от нее живот и горло как будто в огне, когда ее выпьешь. И тут еще не все: поговоривши немного, надобно пить за здоровье вашего короля, и вы не смеете отказаться. Таков обычай здешней земли — много пить.

Item, когда мы стали на якорь и наши купцы дали сведения о товарах, мы выгрузили наш товар перед замком, который представляет собой большую загородку, сделанную из бревен, в виде стен, и в нем с восемьдесят или до сотни домов, в которых приезжие купцы хранят свои товары, и все запирается ключом, вместе с другим замком — для туземных купцов, который отделен, хоть и вместе с первым.

Item, когда мы свезли наш товар на берег, приехали купцы из Московии. Дорога туда весьма далека, и они привезли на больших баржах свои товары, как-то: сало, кожи, лен, пеньку, воск и огромные эсландские кожи (*grands cuirs d'Esland*); все сложили в свой замок и потом продавали тем, кто давал деньги.

Item, должно вам знать, что большие баржи, привезшие товары для англичан, платили пошлину уже в Архангельске, который составляет крепкий замок: там более двадцати пушек из красной меди, на хороших бастиянах, и делают они ему сильную защиту; мы сами видели пальбу их. Когда англичане рассчитаются с таможей, то везут товары на рейд к мели, к Св. Николаю, ибо корабли большие не могут входить на Архангельский рейд и принуждены держаться у острова Св. Николая, весьма небольшого, на котором находится башня Св. Николая, с моря видимая весьма издалека. Там находится всего два-три дома да башня, которую охраняют солдаты.

Item, надобно вам знать, что все русские купцы приезжают в Архангельск в начале августа или даже за восемь дней до этого, и срок их пребывания здесь с товарами пятнадцать или двадцать дней, не больше. Им надобно починить свои большие баржи и обшить их снова толстыми досками, в которых закрепляются веревки, чтобы тащить их вверх [против течения].

Item, когда суда их починят, они грузят в них товары, и отправляются вверх против течения и отлива, до города, называемого Холмогоры, [до которого] 12 лье, где они совершают свои дела и перегружают товары на лошадей, если хотят везти сухим путем.

Item, когда отправляются из Холмогор по воде, надобно всегда человек сто, чтобы тянуть судно и идти против течения, а иногда и до двухсот, когда погода дождливая. Идти надобно против отлива до Вологды, весьма хорошего города, в двухстах лье от Холмогор, где должно выгружать товары, ибо баржи не могут идти выше.

Item, когда купцы дойдут до Вологды, то не выгружают товара, пока земля вся не замерзнет и не покроется льдом. Тогда везут товар в Москву, на расстоянии ста пятидесяти лье, на маленьких телегах, у которых нет колес, ибо они без колес лучше скользят по льду; каждую такую телегу везет пара огромных животных, называемых оленями (zelen), которые быстро бегут, но живут недолго.

Item, когда купцы приедут в Москву, то снова наваливают на телеги товар, пока еще земля мерзлая, в декабре или январе, и везут на повозках в Вологду, где оставили свои баржи, которые между тем готовят для них, в ожидании пока река вскрыется и можно будет ехать к Св. Николаю, в Архангельск и Колону (Colona), в те места, где они будут торговать. И поверьте, что я видел в течение двух месяцев, которые мы пробыли там, более двухсот пятидесяти больших барж, вышедших из устья реки, и все они были нагружены рожью, солью, кожами, воском, льном и другими товарами.

Item, надобно баржам, совершающим плавание по морю, возвращаться в конце августа, а в середине сентября последний срок, ибо море застывает и все покрывается льдом иногда в одну ночь, потому что когда Солнце приближается к равноденствию, погода начинается здесь холодная и дождливая, как жители мне сказывали.

А сим и окончу сию мою записку, я Жан Соваж Дьеппский. Октября 20-го 1586 года.

Путешествие
в Московию барона
Августина Майерберга...
в 1661 году, описанное
самим бароном
Майербергом

Воспроизводится по изданию: Путешествие в Московию барона Августина Майерберга, члена Императорского придворного совета, и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу, в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом / Пер. и прим. А. М. Шемякина, пред. и прим. О. Бодянского. М.: Императорское общество истории и древностей Российских, 1874.

Как пишет в предисловии О. Бодянский, «перевод Майербергова „Путешествия в Московию“ является лишь теперь, благодаря неутомимому трудолюбию Д[ействительного] Члена Императорского Общества Истории и Древностей Российских, А. Н. Шемякина, столько уже одарившего это Общество и читающую публику своими прекрасными переводами путешественников в наше отечество». (Путешествие в Московию барона Августина Майерберга... С. III.). Прим. А. М. Шемякина далее обозначены — *А. III.*, О. Бодянского — *О. Б.*

Вологда (Volochna) тоже была новгородская область, получившая название от протекающей по ней реки и с трудом доступная, по причине частых болот и густых лесов — таким образом она обещает государям в главном городе, Вологде, на реке Сухоне (ad Suchanam), самое безопасное хранилище для их казны, под защитой чрезвычайно сильной крепости, она же служит и местопребыванием Архиепископа, пользующегося преимуществом перед другими.

И Устюг (Ustiuga) был Новгородская область, названная от устья реки Юга (ob ostio Jugae), где возвышалась в старину крепость с городом Устюгом, ныне перенесенная немного повыше¹.

Наконец, тоже была и Двинская (Duina) обширная область с городом Холмогоры (Colmogoria) и очень населенною страной на реке Ваге (Vaga). По случаю бесплодной почвы, в старину эта область считала у себя немного жителей, а ныне благодаря удобству знаменитой ее пристани у Михаила Архангела (Michaelis Archangeli emporii)² она изобильна и жителями, и товарами. Свое название получает от протекающей по ней реки Двины (Duina), а эта называется так потому, что образуется из слияния двух рек,

¹ То есть, Сухона и Юг, соединясь вместе, составили реку Северную Двину, потому город, построенный тут, получил название свое Устюга (Устье Юга). Называют его и Юстюг Великий. — О. Б.

² То есть, Архангельска. — О. Б.

Сухоны и Юга (a Suchanae et Jugae confluxu), так как Двина на Русском наречии то же, что и «два»³. Сухона берет начало из Кубенского (Koinski) озера в Вологодской области⁴. Имя реки Вологды, впадающей в нее в 42 милях ниже города того же имени⁵, она заглушает своим, и так обогатившись чужим добром, да смешав это нечестно добытое богатство, будто собственность, со своими наследственными водами и захватив еще с собою другие незнатные реки, уносит все эти воды дальше к востоку на пространстве 500 миль и оставляет назади у себя городки: Сухкум (Suchkum), Тотьму (Totmam), Брусенец (Browsenskum)⁶, Бобровский (Bobroweskum)⁷ и Стрельну (Strelnam)⁸. Но только что пройдет город Устюг (Ustiugam), как изливается в Юг (Jugam) и таким образом наказывается по праву равного воздаяния. Потому что обе эти реки, слившись вместе, лишаются своих имен, так что из точки их слияния катится на всем пространстве прямо к Северному океану уже другая река, носящая название Двины. По дороге она увеличивается еще самыми многоводными на 500 верст реками:

³ Нелепость! — О. Б.

⁴ Вытекает из юго-восточной оконечности Кубенского озера в границах Вологодского Уезда. До впадения в нее р. Вологды слывет Сухона Рабангой, Рабонгской Сухоней, отселе до впадения р. Двины — Нижней Сухоней, Окольной же Сухоней зовется большая излучина ее, в которую впадает р. Лежа. — О. Б.

⁵ Река Вологда вытекает с границы Вологодского и Череповского Уездов и впадает в Сухону Окольную, выше города за 100 верст. — О. Б.

⁶ Брусенец, по Географическим Словарям Щекатова и Гагарина, укрепленный городок Вологодской губернии в Великоустюжском уезде, вероятно, нынешняя деревня Брусенатская, показанная в атласах Вильбрехта, на правом берегу р. Сухоны, ниже города Тотьмы. — А. III.

⁷ Ныне Бобровский Ям, на р. Бобровне, близ впадения ее в Сухону. — А. III.

⁸ «А от Бобровска до Стрельного 50 верст, от Стрельного 50 верст до Устюга Великого», — сказано в «Книге Большого Чертежа». Ныне Стрелицкий погост на р. Стрельне, впадающей в Сухону. — А. III.

Пермяной (Permanaе), Вычегдой (Witzogdae)⁹, Вагой (Vagae)¹⁰ и Пинегой (Pinegi humeribus)¹¹, протекает через многочисленные по берегам ее и очень многолюдные деревни и городки: Двину (Duinam), Емцу (Jempsam)¹², Холмогоры и монастырь Михаила Архангела. Но всегда верная своему государю, впадает в Двинскую губу (sinum Granuicum). Да и никогда не приходит туда без ноши на своем хребте, потому что совсем завалена перевозкой: привозит то выделанные воловьи кожи, то следующие еще к выделке лосиные, то коноплю и смолу, то льняное семя и сало, то воск и приготовляемую на Волге белужью, осетровую и других рыб икру (ovis icarii), то липовую, ясеневую, вязовую и ивовую очищенную золу для суконного и мыловарного дела, то медвежьи, волчьи, лисьи, беличьи, рысьи, хорьковые, куньи, собольи и другие меха: все это для англичан и голландцев, приезжающих каждый год туда морем в известную пору лета. Они берут все эти вещи, да еще слюду, добываемую из гор на берегу Двины, и вытопленное из тюленьего жира масло, и либо уговорившись сначала об обмене на свои товары, либо тут же сторговавшись в цене, отдают за то привезенные по Средиземному морю и Океану разные благовонные вещества, сахар, шафран, соленые сельди, мальвазию, испанские и французские вина, сукна разного рода и цвета, голландское полотно, зеркала, ножи, сабли, пистолеты, ружья, пушки, медь, свинец, олово, шелковые ткани, атлас, аксамит¹³, камку¹⁴,

⁹ Вычегда берет начало в Усть-Сысольском уезде Вологодской губернии, а в Соль-Вычегодском, в 16-ти верстах от города Соль-Вычегодска, впадает в Северную Двину. — А. III.

¹⁰ Вага берет начало в Тотемском уезде Вологодской губернии, а в Архангельской, в Шенкурском уезде, впадает в Двину. — А. III.

¹¹ Пинега берет начало в Вологодской губернии, а в Архангельской, в Холмогорском уезде, впадает Северную Двину. — А. III.

¹² Емецкое село и приход в Холмогорском уезде Архангельской губернии. — А. III.

¹³ Плотная ткань ручной выработки, на которую наносилось золотое шитье.

¹⁴ Цветная шелковая ткань с узорами.

обьярь¹⁵, золотой, серебряный алтабас¹⁶, полотняные, бумажные и шелковые чулки, пряденое золото, жемчуг, перлы¹⁷, алмазы, рубины, смарагды¹⁸, сапфиры, хризолиты, аметисты, топазы, наконец, огромное количество золотых и серебряных денег. Все это отвозится вверх по реке, к городу Вологде, а потом по зимней дороге в Москву, в продолжение 8 дней пути.

¹⁵ Тонкая шелковая ткань с введенными золотыми или серебряными нитями.

¹⁶ Парча.

¹⁷ Нити жемчуга.

¹⁸ Изумруды.

Путешествие
через Московию
Корнилия де Бруина
1701, 1708

Воспроизводится по изданию: Путешествие через Московию Корнилия де Бруина / Пер. с фр. П. П. Барсова, проверенный по голландскому подлиннику О. М. Бодянским. М., 1873.

Изображения воспроизводятся по изданию: Le Bruyn C. Travels into Muscovy, Persia, and Part of the East-Indies. Containing An Accurate Description of whatever is most remarkable in those Countries. 2 voll. / Translated from the Original French [sic!]. Vol. I. London, 1737.

Прим. П. П. Барсова далее обозначены — *П. Б.*, О. М. Бодянского — *О. Б.*

Глава I

Решение сочинителя на второе путешествие.
Отъезд его из Гравенгаги. Прибытие в Архангельск

Мне кажется, что я ничем лучше не могу начать моего труда, как благодарением Богу за благополучное, по благости и промыслу его, начало и окончание этого другого моего путешествия¹. Вспоминая ежедневно [с]² удовольствием о моем первом путешествии, описание которого сделано мною для моих соотечественников, вскоре переведенное на французский язык и принятое с такою благосклонностью людьми разного рода, что потребовалось немедленно новое издание его, я решился пустить в свет описание и этого путешествия, полагая, что и оно принесет своим читателям не меньшее удовольствие, как и первое.

По возвращении моем после девятнадцатилетнего странствования в мое отечество мною овладело желание увидеть чуждые страны, народы и нравы в такой степени, что я решился немедленно же исполнить данное мною обещание читателю в предисловии к первому путешествию совершить новое путешествие через Московию в Индию и Персию. Намерение это не нравилось лучшим друзьям моим, которые представляли мне против него всевозможные неудобства и опасности, неразлучные с подобным предприятием, но моя страсть, подстрекаемая успехами первого моего предприятия, решила меня довольно легко отнестись ко всем опасно-

¹ Первое путешествие — в Италию и на Ближний Восток — было предпринято де Бруином в 1674—1695 гг.

² Здесь и далее в квадратных скобках — вставки, отсутствовавшие в тексте русского издания 1873 г.

Карта Московии. Автор Everard Isbrantz

стям, как бы велики ни были они, ожидавшим меня в будущем, а напротив, надеяться на счастливый конец. Притом, достигши возраста более зрелого и большей опытности, я полагал, что теперь мог бы основательнее делать всякого рода наблюдения, чем тогда, когда я был гораздо моложе. И наконец, опытность моя и постоянное обращение и совещание с учеными и любителями всяких редкостей внушили мне уверенность, что я в состоянии сделать теперь открытия более важные и полезные, чем когда-либо прежде. Исполненный таких надежд, я старательно обозрел несколько кабинетов редкостей и научился готовить и хранить в спирту всякого рода птиц, животных и рыб, чтобы в целости перевозить их. Я предположил также снимать с природы на полотно или бумаге различные произведения морей, также цветы, растения, травы, плоды с их листьями и тому подобное. Впрочем, на это смотрел я как на прикрасу и дело второстепенное, главная же цель моя была осмотреть уцелевшие древности, подвергнуть их обыску и сообщить о них свои замечания, с тем вместе также обращать внимание на одежду, нравы, богослужение, политику, управление, образ жизни, свойства народов, равно как обряды при рождении, свадьбах и погребении людей, обитающих в чужих странах; наконец, исследовать и обозреть земли и города со всевозможною точностью и, по возвращении своем, составить всему виденному собственными, как говорится, моими глазами верное описание.

Я выехал из Гравенгаги, места моего рождения, 28 июля 1701 года вечером в Амстердам. В этом городе я оставался до 30-го того же месяца, а на следующий день, в четыре часа пополудни, прибыл на простой лодке в Тексель. Здесь я узнал, что военный корабль «Оуденаарден», под начальством капитана Румера Влака, получил приказание сопровождать московские корабли и готов того же утра отплыть в девять часов с пятью или шестью купеческими кораблями по направлению в Архангельск. Корабль же, на который я решился взойти, не приходил еще в Тексель, почему я и принужден был его дожидаться по 1 августа. В этот день я наконец перешел на него в 10 часов утра. Это было прекрасное судно, по имени «Иоанн Креститель», о восьми пушках и с отрядом в восемнадцать человек, шкипер же — Геррит Буис из

Саардама. Мы лавировали с западным-юго-западным ветром, направляясь на запад, в Тексель, к которому, возвращаясь на купеческом судне на корабль, и пристали перед обедом. На другой день, в девять часов утра, пустились мы далее и пробыли в море до часу пополудни. Здесь лоцман наш оставил нас, и я вручил ему несколько писем к друзьям моим, извещая их о своем путешествии. Мы держали путь на северо-запад к северу до вечера, когда повернули к северо-северо-западу и повстречали десять кораблей, из которых одни плыли в Голландию, а другие на восток. В полночь настало затишье и продолжалось до утра 3-го числа месяца. В полдень подул с запада-юго-запада ветер. 4-го числа, с рассветом дня, ветер усилился, и мы продолжали наш путь на северо-запад при переменной погоде и повстречали еще несколько кораблей, плывших в различных направлениях. 5-го числа был северо-северо-западный ветер, и снова мы встретили много кораблей, между которыми были и рыболовные из Гренландии; рыболовы этих последних судов сообщили нам сведения о своем плавании и ловле. То же самое повторилось и в следующие дни. 8-го числа ветер подул на запад, и мы распустили все наши паруса, пользуясь прекрасной погодой. Но ветер затем изменился, стал дуть к юго-юго-востоку, а мы продвигались на северо-восток и к вечеру приблизились к самым передовым островам Норвегии, не замечая их по случаю пасмурной и дождливой погоды. 9-го числа мы находились на высоте 61° , имея опять пасмурную погоду, как и прежде, чередовавшуюся с дождем, равно как и в следующие дни. Блуждая таким образом в этом море, мы видели чрезвычайно больших рыб, называемых обыкновенно гиллен (Hillen), голова и нос у которых заостренные. Далее мы видели еще и многих других рыб, между прочим так называемых подскоппен (Potskoppen), с широкими головами, плававших вокруг нашего корабля: они вдсятеро больше дельфинов, столько же длинны, как шлюпки, и относительно более толсты, чем велики, и водятся только на Севере. После нескольких перемен ветра и погоды, в продолжение которых море было то тихо, то бурно, 16-го числа воздух прояснился настолько, что мы увидели землю около семи часов утра: то были скалы, или хребты, самые передовые северного берега, названные на карте Лу-

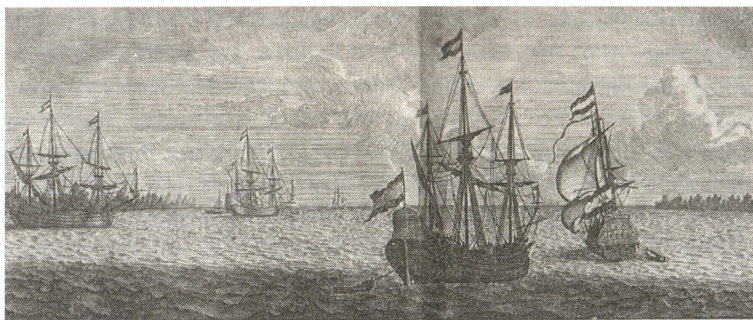
фурт (Loeffoert)³. Они довольно высоки и разделяются на несколько частей.<...>⁴ Когда мы подошли к ним довольно близко, я снял остальную часть острова с другой внешней оконечностью, где я усмотрел еще небольшие скалы, которые, казалось, соединены были с тем же островом, удаленным теперь от нас на два или на три часа.<...> Мы двигались вперед затем довольно спокойно вместе с несколькими кораблями, встретившимися нам случайно, и видели опять, как перед тем, особый род рыб, длиною в половину корабля, соразмерной толщины и с громадными головами. Между ними, конечно, были такие, которые созданы лишь воображением, как рассказывали нам это люди, видевшие якобы их мертвыми. В Балтийском море попадают также какие-то птицы, похожие на наших уток или нырков, только поменьше и с острым клювом; пером эти птицы сверху черные, а снизу белые. В эту ночь и следующий день, 17-го числа, был сильный туман и дождь. В восемь часов мы встретили корабль, отплывший из Гамбурга 30 июля в Архангельск. Туман все еще продолжался и мешал нам видеть землю, но вдруг небо прояснилось, и перед нашими глазами предстала земля. Продвигаясь постоянно вперед, мы находились уже теперь на высоте 70° 36', близ земли Лоппе и высокой каменистой скалы на юго-восток от нас. У нее стоял один французский корабль, хозяин которого приплыл к нам в шлюпке и взошел на корабль. Так как он говорил только по-французски, а у нас на корабле не было, кроме меня, никого, кто бы знал этот язык, то при разговоре с ним я служил переводчиком. Он рассказывал нам, что пять месяцев тому назад он отправился из Байонны в Гренландию, из которой вернулся домой, поймавши девять китов, и последнего из них в четырех или пяти часах от места, в котором мы тогда находились; что он надеялся найти еще китов у этого берега и спрашивал нас, не видали ль мы хоть одного на своем пути. Получив от нашего шкипера несколько полезных указаний, он сообщил нам еще, что у одного из пойманных

³ Ныне Лофоденский архипелаг. — О. Б.

⁴ На месте пропусков в оригинальном тексте содержатся указания на номера изображений, не воспроизведенных в данном издании.

им китов вместо усов были зубы длиною в пять дюймов, а жиром из него он наполнил 32 бочки, и 7¹/₂ бочек соли, которая находилась на задней стороне шеи кита. К этому прибавил, что такую добычу имел он уже несколько раз; что, очистив сказанную соль в Байонне, отправлял ее в нашу и другие земли, что соль эта употребляется для очищения цвета лица женщин и придает им известную свежесть молодости, что соль эта — отличное средство от многих болезней, мало известное в прежнее время, почему за нее выручались тогда большие деньги. Он хвастался также, будто соотечественники его были первые, начавшие ездить в Гренландию. Мы видели еще около семи кораблей в этой местности и продолжали наш путь вечером. Погода все таки⁵ была переменная, что продолжалось по 20-е число, когда в восемь часов утра мы были, казалось, в шести или семи часах от острова Лоппе, бывшего от нас на юго-восток, но нам уже не видного по причине весьма пасмурной и облачной погоды, иногда прояснявшейся на короткое время, утром же 24-го туман был до того густ, что мы с трудом могли видеть на пространстве от одного конца корабля до другого. 25-го мы находились на высоте 72° 23', где к вечеру сделалось затишье, и затем опять большой туман ночью, в темноте которой один из матросов поймал большого сокола, усевшегося на корабль наш; но сокол этот отнюдь не хотел есть во все время, пока был в неволе. Так как туман и дождь постоянно продолжались, то мы и не могли иметь ни малейшего сведения о земле в 27-е число, но спустя день, когда погода прояснилась, мы увидели землю. Подвигаясь по направлению к северу, к Ламбаску (de Lambasku), настал благоприятный нам юго-западный ветер, чему мы очень обрадовались, потому что не посмели бы воспользоваться этим ветром, если б туман продолжался, из опасения потерять эту землю из виду. Поэтому мы должны были держаться в море. Земля, находившаяся теперь у нас в правой стороне, была берег Лапонии, состоящий под властью московского царя и называемый вообще твердый берег (материк) Лапонии. В этой стране есть цепь гор, не особенно высоких и почти всюду равной высоты, идущих вдоль моря; цвет

⁵ То есть, по-видимому, «все так же».

Вид на реку Двину

этих гор с виду рыжеватый, а почва бесплодная. Во многих местах горы эти покрыты снегом, накапливающимся в расщелинах, где он никогда и не тает. Тогда настала совершенная тишь, и мы немедленно бросили якорь 29-го числа, чтобы не отодвигаться назад. Но немного спустя снова прояснилось и поднялся свежий восточный ветер, и мы, с увеличением его, продолжали наш путь поближе к земле на юго-восток, причем увидали несколько кораблей, и наконец 30-го вошли в так называемое Белое море, вода которого казалась более светлой, чем вода океана, которая зеленовата, между тем как у берегов России мутная по причине рек, изливающихся в него. Миновав гористый берег, мы нашли землю ровнее, частью покрытую кустарником на пространстве доброго часа. В восемь часов мы очутились у острова Креста (Kruisseneiland), чрезвычайно каменистого и находящегося с правой стороны невядалеке от материка⁶. Остров этот наполнен крестами, беспрестанно открывающимися взору по мере приближения к нему. Когда мы были уже за этим островом, мы увидали Россию, держа путь свой на юго-запад-юг и оставляя на востоке мыс Серый (Graeuwen hoek), далеко выдающийся в море⁷. Около вечера мы увидели семнадцать кораблей, стоявших на якоре у берега, и, пробираясь далее, присоединились к ним за час до полуночи, и стали возле двух английских кораблей, стоявших на 3-сажен-

⁶ Сосновец? — О. Б.

⁷ Корецкий, или Каретский, нос? — О. Б.

Становище самоедов

ной глубине перед рекой Архангел, в 10 часах от города. Утром 31-го нас было 21 судно, именно: 11 голландских, 8 английских и 2 гамбургских корабля. Здесь мы узнали, что отплывшие из Текселя вперед нас двумя днями тоже пришли бросать тут якорь. Так как погода была прекрасная, то мы поджидали только лоцманов, чтобы тотчас войти внутрь, но напрасно; почему один из гамбургских кораблей решил отправиться без лоцмана, но он скоро раскаялся в том, потому что тут же сел на мель у левого берега этой реки. Мы не удивились, узнавши, что русские сняли все вежи, чтобы затруднить шведов, появившихся было с несколькими кораблями несколько недель тому назад у устьев этой реки и распространивших повсюду ужас. Англичане, недовольные такой задержкой, также вышли из терпения и продвинулись было утром с шестью кораблями, но первый из этих кораблей и, как мы после узнали уже, еще два сели крепко на мель, а остальные воротились назад. Наконец, после полудня отплыли туда все английские корабли с лоцманами, явившимися тогда, а за ними и один небольшой корабль из наших, который благополучно прошел таким образом без лоцмана поверх мели и бросил якорь поблизости лугов, пользуясь прекрасной погодой, много тому способствовавшей. Материк здесь, показавшийся с разных сторон и покрытый мелким лесом, вдавался с бухтой внутрь реки.<...> 2 сентября мы все были снабжены лоцманами, за исключением одного английского корабля, и в 11 часов при южном ветре пустились на парусах, направляясь к востоку. Мы

прошли несколько мест, где было не более 15—16 футов глубины, и около третьего часа стали на якорь близ лугов, без малого в шести часах от Архангельска; сено лежало еще в кучах на полях. Английские и другие корабли также остановились там же, потому что далее приближаться к городу не дозволялось и нужно было, чтобы каждый корабельщик прежде отправился туда лично. Это внушило мне с прочими, отправлявшимися туда, также пуститься и сесть в шлюпку. Поэтому около пяти часов я вместе с другими сошел с корабля в намерении пробраться кратчайшим путем между островами, но мы скоро заблудились. Мы начали было уже отчаиваться в успехе нашего предприятия, как встретили небольшую барку, управляемую одним русским, которого мы и просили быть нашим проводником, так как ночь приближалась и время было уже очень темное, а мы и так уже сделали, как полагаю я, три поворота компаса, несмотря на то что с нами было четыре шкипера. Наконец мы приметили у одного острова русское судно на якоре. Так как была уже полночь и дождь лил ливнем, мы решились взойти на это судно и дожждаться на нем дня, будучи не в состоянии, по совершенной темноте, добраться до твердой земли; в противном случае мы намеревались сойти на остров и там развести порядочный огонь в лесу. С рассветом мы продолжали наш путь; в шесть часов прибыли в Новую Двинку (Nove Dwinko), в трех часах от города. Мы остановились тут, не имея возможности идти далее без дозволения местного начальства. Немного было домов в этом месте, в котором трудились над возведением нескольких окопов, из опасения высадки неприятелей. Тут же приготовляли три брандера (зажигательных судна), и с тяжелой цепью, толщиной в руку, чтобы запереть вход шириною в 90 сажен. Это орудие и окоп назначались против шведов, которых постоянно опасались после последней попытки их. <...> Наконец местный начальник прибыл, угостил нас чаркой водки и дозволил отправиться далее. Мы тотчас же пустились, и 3-го числа, за три часа до полудня, прибыли в Архангельск. Я поместился у одного нидерландца, Адольфа Боувгуйсена (Bouwhuizen), который сообщил мне, что незадолго до этого шведы появились было в этих местностях с 3 военными кораблями, с одним судном, 2 гальотами и с небольшой бар-

кой, намереваясь разрушить селение Мutowку (Moetjega), в 10 часах отсюда⁸; и они сделали бы это, если б не один русский, по имени Курепин (Koereptien), бывший у них рулевым, который отвратил их от такого намерения, представив, что это совершенно разрушило бы их намерение идти на Архангельск. Они послушались его совета и потом отправились как приятели под английским флагом к устью реки, в которую и вошли с двумя своими гальотами и небольшой баркой, взявши другого русского в переводчики, и 15 июня 1701 г., около семи часов пополудни, прибыли в Новую Двинку. Но немало они были удивлены, когда увидели, что их тут же приветствовали несколькими выстрелами из пушек, чего они никак не ожидали. Это заставило их бросить один свой гальот и барку и удалиться на шлюпке к другому гальоту, который сел было на мель и теперь опять вышел на воду. После этого они возвратились на свои корабли, стоявшие у устья реки, и отправились от Новой Двинки уже в полночь, потому что в это время года светло так, как бы был ясный день. Исполненные досады, они разразились своим гневом на маяке, который подожгли, равно как и два селения: Кую (Коеја), в семи часах от города, на том же берегу, и Pellietise (Полишинская, Поулечевская?), лежащее на другом берегу Белого моря. Они плавали еще несколько дней в этой местности и потом удалились наконец восвояси. Русские, обрадованные их отъездом, бросились на вино, в изобилии оставленное шведами, и, желая ознаменовать свою победу, сделали несколько неосторожных выстрелов, попавших в бочку с порохом, который и взорвал большую часть корабля, причем четверо русских было убито, а двадцать ранено. Шведы при этой поездке их потеряли, как полагают, только одного человека, которого тело, упавшее в воду, досталось в руки русских.

4-го числа того же месяца некоторые из наших кораблей пристали к городу, после того как их вновь осмотрели, не находилось ли на них запрещенных товаров. Английский корабль, упомянутый нами выше и остававшийся у устья реки, за неимением лоцмана хотел также в это время подойти к городу, но имел несчастье сесть на мель. На другой день под-

⁸ См. изложение этого же эпизода у И. И. Лепехина на с. 173.

нялся ветер такой сильный, что нельзя было подойти к этому кораблю, чтобы снять с него товары; ветер все усиливался более и более, и 6-го числа пополудни корабль дал течь так неожиданно, что в полчаса на нем было уже более семи футов воды. Люди принуждены были спасаться со своими пожитками посредством нескольких канатов и одной барки; но груза, состоявшего исключительно почти из табаку, перевезти было уже невозможно. Это был один из лучших кораблей, когда-либо виденных в этих местах. Он поднимал 300 ластов⁹ и имел 40 пушек, из которых тогда было на нем только 18, и 30 человек моряков. От этого несчастья в короткое время он так погрузился в воду, что волны пошли через него. Он назывался «Решимость» (Resolution) и состоял под начальством капитана Брайнса (Brains). Таково было злополучие, постигшее этот великолепный корабль. Но не меньшее постигло бы и гамбургский корабль, который в последний день августа сел было на мель, если бы не сняли вовремя груз, отчего и тронулся он. В противном случае крушение произошло бы на глазах наших, так как место, где он сел, было еще опаснее, чем то, где погиб английский корабль. Наконец, избежавши всех этих опасностей, мы счастливо вошли в пристань.

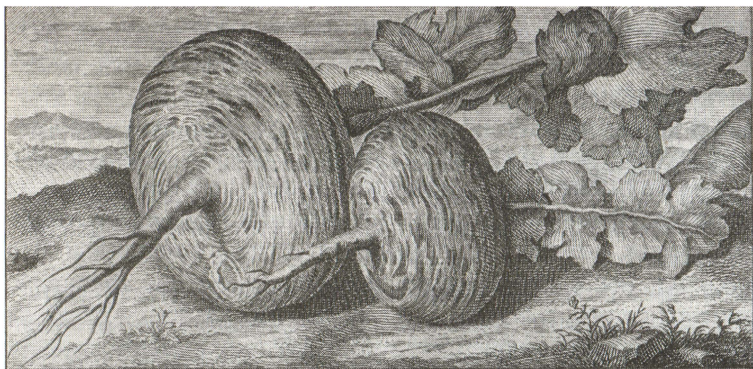
Глава II

Описание самоедов, или самоютов. Их нравы, жилища и образ жизни

11-го того же месяца¹⁰ я отправился с одним другом моим по реке в его сельский дом, который был в двух или трех часах от города. Прежде, нежели прибыли туда, вышли мы на берег, чтобы в лесу посмотреть на один народ, который называют самоедами, что значит на русском языке «людоеды» или «люди, которые едят сами себя». Почти все они дики и обитают в этой стороне в большом числе вдоль моря до самой Сибири, и даже в оной, как уверяют другие. Люди эти, от семи до восьми мужчин и столько же женщин, помещались в пяти отдельных па-

⁹ Один ласт составлял ок. 1200 кг.

¹⁰ Сентября.

Вверху: Гигантская репа (или брюква)
Внизу: Жилище самоедов

латках, у которых было от шести до семи собак, привязанных к особым колышкам и поднявших большой лай при нашем приближении. Мы застали этих людей за работой, т. е. за деланием весел, сосудов для выкачивания воды из лодок, маленьких скамеек или стульцев и подобных поделок из дерева, которые они обыкновенно приносят для продажи в город и на корабли. Нужно им дерево получают они, сколько им надобно, в лесах, работая как мужчины, так равно и женщины. Что касается роста, они вообще невелики, особенно женщины, имеющие премалые ноги. Цвет кожи у них смугло-желтый, на вид некрасивы, с продолговатыми глазами и выдающимися скулами (дутыми щеками). У них свой язык, но употребляют и русский. Одежда мужчин и женщин одинакова, изготовляемая из оленьих шкур. Верхнее платье простирается от шеи до колен, и сшито оно шерстью наружу, у женщин разных цветов, которые украшают они кусочками сукна, красными и синими, другие употребляют к тому также кусочки прочих обыкновенных материй. Волосы их, совершенно черные, спускаются с головы, как у дикарей, и по временам они подстригают их клоками. Женщины заплетают часть своих волос и привязывают к плетенкам небольшие круглые медные кусочки с перевязками из красного сукна для придания себе красоты. Они также носят пестрые шапки, белые внутри и черные снаружи. Между женщинами есть такие, у которых волосы так же спускаются с головы, как у мужчин, почему трудно бывает и отличить их друг от друга, тем более что мужчины редко имеют бороду, а только несколько волос на верхней губе, но большая часть — ничего, что происходит, может быть, от их дурной пищи. Все они носят нижнее платье, вроде поддевки, и штаны из того же вещества, а на ногах сапоги, почти всегда белые, отличающиеся у женщин опять только черными перевязками. Употребляемые ими нитки делаются из жил животных. Вместо носовых платков они употребляют березовые стружки, чрезвычайно курчавые, которых у них всегда довольно в запасе, чтобы утираться ими, когда они потеют или едят. Палатки их делаются из лык, или коры, сшитой длинными полосами, которые спускаются до земли и препятствуют таким образом входу в оные ветра. Палатки эти вверху открыты для выпуска дыма и здесь вверху черные, а в остальных частях везде рыжеватые, и поддерживаются они жердями, которые высовываются в сказан-

ное верхнее отверстие. Вход в палатку, около четырех футов¹¹ вышиной, прикрыт большим куском той же коры, который они приподнимают, когда входят в палатку или выходят из нее. Посредине палатки разводят огонь. Они питаются трупами быков, овец, лошадей и других животных, которых подбирают на больших дорогах или которых дарят им, также кишками и другими внутренностями этих животных. Все это они варят и едят без хлеба и без соли. Бывши у них, я видел большой котел (чугун) на огне с этими съедобными прелестями, которые кипели, и никто не считал за нужное снимать с варева пену, которая обильно отделялась на котле. Во всех углах палатки было также сырое лошадиное мясо, производившее отвратительный запах. Осмотревши все это хорошенько, я изобразил виденное под ч. 4¹². И в то время, когда я занимался, мужчины и женщины собрались вокруг меня, посматривая таким взглядом, который показывал, что работа моя нравится им. В одной из этих палаток я видел ребенка восьми недель, лежавшего в люльке или в яслях из желтоватого дерева, похожих очень на крышку с коробки. Эта люлька у изголовья снабжена полуобручем, идущим над головой ребенка, и висела на двух веревках, привязанных к жерди. Она завешена была кругом серым сукном вроде полога с отверстием наверху и распахивалась сбоку для того, чтобы можно было класть в люльку и брать из нее ребенка, который был спеленат в такое же серое сукно, обмотанное в трех местах веревкою: через грудь, серединку и ножонки дитяти, оставляя голову его и часть шеи открытыми. Как ни противны эти люди, но дитя не было неприятно и телом довольно бело. К сожалению, на этот раз время не дозволило мне кончить мое изображение, тем же более что часть женщин и дети были в лесу, и я счел кстати отложить окончание остального до моего возвращения назад. Таким образом, мы пустились далее в путь и через несколько времени прибыли в сельский дом моего друга, и жили там приятно.

Во время нашего пребывания в этом доме нам принесли утром несколько видов репы (или брюквы) различных цветов, поразительной красоты. Были тут фиолетовые, как наши сливы, серые, белые и желтоватые, все исписанные жилками красноваты-

¹¹ Один фут составляет ок. 30 см.

¹² См. илл. на с. 65.

ми, похожими на киноварь или на самую лучшую красную медь (лак китайский), на вид так же приятными, как и цвет гвоздики. Я списал несколько этих плодов на бумаге водяными красками, также послал в натуре несколько плодов в Голландию в коробке, наполненной сухим песком, к одному приятелю моему, охотнику до таких любопытных вещей. Кроме того, я привез с собой репы, с которых я снимал, в Архангельск, где не хотели верить, чтобы в натуре были такие репы, и не верили до тех пор, пока я не показал им самые репы. Так мало здесь обращают внимания на подобного рода вещи. Изображение смотри под ч. 5¹³.

13-го того же месяца я возвратился опять к оставленным мной самоедам и снимал там одну из палаток их, т. е. внутреннюю ее часть, раскрыв самую палатку на две стороны, чтобы лучше рассмотреть все, находящееся в ней. Я был там с моим другом, которого посадил с левой, а трех самоедок с правой стороны, из коих одну просил держать люльку по моему усмотрению, в присутствии ее мужа, как это значится на изображении ч. 6¹⁴.

В палатках этих обыкновенно по обеим сторонам лежат оленьи шкуры, на коих самоеды сидят, спят и греются. Обстоятельство это вместе со способом их готовить свои мясные припасы, обыкновенно испорченные, причиняют зловоние невыносимое. Друг мой, сидевший возле меня, когда я снимал ребенка в люльке, почувствовал себя от сказанной вони до того дурно, что у него пошла носом кровь и он принужден был выйти из палатки, несмотря на то что мы были предупреждены на этот счет и употребляли водку и табак. Этому удивляться нечего, потому что сами эти люди имеют пренеприятный запах, замечаемый при приближении к ним и который я скорее всего приписываю их обыкновенной пище и неопытности в изготовлении оной.

Я поспешил уйти из этого непривлекательного помещения и просил самоедов посетить меня в Архангельске — мужчину и женщину, покрасивее сложенных и одетых по-ихнему наилучшим образом, чтобы снять их. Они обещались мне прийти и исполнили свое обещание спустя несколько дней. Я представил одну самоедку в том виде, как она находится на изображении ч. 7¹⁵. Она представлена в платье, которое было пестро и из оленьих

¹³ См. илл. на с. 65.

¹⁴ См. илл. на с. 65.

¹⁵ См. илл. на с. 69.

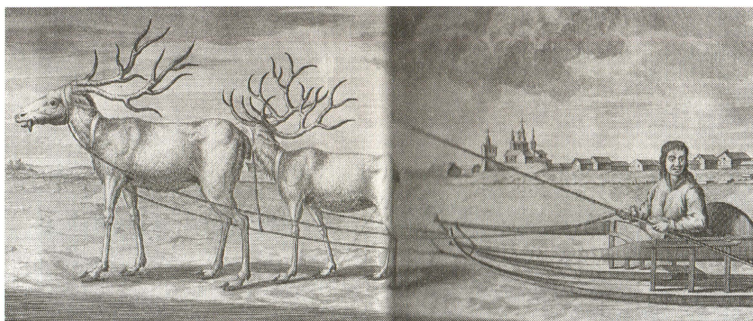
Женщина-самоедка

шкур, украшено белыми, серыми и черными полосами. Изображенная мною самоедка разодета была, как новобрачная, чрезвычайно опрятно по их обыкновению, с ног до головы. Она постоянно держала глаза свои устремленными на мои, стояла неподвижно в таком положении и казалась так довольна моим делом, что другая самоедка, прибывшая вместе с нею, очевидно завидовала ей и очень огорчилась моим отказом снять и ее также. Но мне немалого труда стоило это выполнить да и согласить войти в мое пристанище, тем же более, что я решился снять изображение и с ее мужа. Для этого я склонил их остаться у меня несколько дней. Зимнее платье этого последнего показалось мне самым подходящим для моего предприятия, и я попросил его надеть оное. Верхняя одежда его состояла целиком из одного меха, вместе и с шапкой, бывшей у него на голове. Он надевал и снимал эту одежду, как бы рубаху, так что из-под нее видно было только одно лицо; рукавицы у него из того же меха привязывались к рукам этой одежды. От этого самоед совершенно казался скорее медведем, чем человеком, когда и самое лицо его было закрыто. Сапоги его привязаны были под коленами повязкой. Одежда эта была такая теплая, равно как и печь моей комнаты, что самоед мой принужден был несколько раз снимать ее и выходить вон, чтобы освежиться на воздухе. Он представлен на изображении ч. 8¹⁶ с кишкой в руке, чтобы показать, чем он питается. Подле него лежит еще несколько кишок и ободранная лошадиная голова. В этот день ему подарили околевавшую лошадь, которую он стащил с невыразимой радостью к себе в лес, где, зарезав ее, содрал с нее шкуру и голову ее прислал ко мне для того, чтобы снять и ее. Он сделал это не без сожаления, потому что лошадиные головы у этого народа составляют такое же лакомое кушанье, как у нас самые лучшие телячьи. Сказанная лошадь была уже лет около тридцати и, конечно, не особенно жирна, но самоед говорил о ней с таким же удовольствием, как у нас говорят о хорошем быке. Я представил также одного из оленей этого самоеда, а на полу изобразил его лук и стрелы, концы которых выглядывают из колчана, как их держат в их стране. Колчан этот носят за спиной, на тесьме, перекинутой через левое плечо и спускающейся концами наперед. В стороне от самоеда лежит пища его оленя — белый мох, о котором буду еще говорить в своем месте. Я представил ли-

¹⁶ См. илл. на с. 71.

Мужчина-самоед

Повозка самоеда

цо самоеда и принадлежности его в несколько большем объеме, чем все остальное, для того чтобы лучше передать все существенное, как это видно на изображении, тут прилагаемом.

Так как я жил в помещении довольно низком, то я попросил самоеда въехать в мою комнату на санях с его оленями и снял все это, чтоб показать, как запрягают этих животных там.

Эти сани длиной обыкновенно бывают восемь рейнских футов, шириной в три фута и четыре дюйма и спереди загнуты вверх, как наши коньки. Он садится на задке, поджавши ноги, иногда выставляя одну из них в висячем положении наружу. Спереди у седока проходит небольшая планка, сверху закругленная, или долгооблая, и такая же планка, только повыше, приделана и позади его; сам же он держит в руке длинную палку с набалдашником на конце, которая служит ему для того, чтоб поднять ей оленей своих. На переднем конце саней приделываются еще две крючковатые планки, по правую и по левую сторону, которые вертятся, как блоки, и через которые проходят постромки, а оттуда проводятся между ног оленей, у шеи которых постромки эти привязываются к недоузду. Вожжа, или повод, который ездок держит в правой руке, привязывается¹⁷ к ремню, повязанному вокруг головы оленя. Но так как я любопытствовал испытать эту упряжку и поглядеть получше и на самый бег оленей, то я упросил все того же самоеда снарядить двое саней и в каждые из них запрячь по два оленя. Таким образом мы отправились на лед и проехали несколько раз по реке. Я вышел затем из саней, чтобы

¹⁷ В тексте изд. 1873 г.: «привязывают».

лучше рассмотреть все, и нашел, что самоед не вполне хорошо снарядил те сани, которые он ввозил в мою комнату. Изображение всего этого представлено под ч. 9¹⁸.

На сказанной реке я заметил, что лошади, завидевши оленей и самоедов, разбегаются в испуге, запряженные ли в саних или не бывшие в упряжи. Это же случается и в городе и заставляет поэтому видеть в этом страх лошадей, внушаемый в них сими животными и людьми. Олени бегут с быстротой, превосходящей быстроту лошадей, не выбирая наезженной дороги, и бегут всюду, куда только их правят; а желая, чтобы мчались быстрее, подгоняют их, причем они приподнимают голову свою так, что рога ее касаются спины. Они никогда не потеют, но когда устанут, высовывают язык на сторону, и если сильно разгорячатся, то ускоренно дышат, как собаки. Для ловли этих животных этот народ употребляет троякого рода стрелы. Первый род — обыкновенные с одним острием, другой — с двумя остриями и третий — с весьма острым, спереди клинообразным, концом, похожим на те, которые представлены на изображении под ч. 8¹⁹. Самоеды называют их, вместе с русскими, стрелами (Streli), а одну — стрела (Strela), снаряд же дугообразный, с которого спускаются стрелы, зовут луком (Loeck). Отправляясь охотиться на белок, они употребляют особые стрелы, называемые ими томар (tomaer); эти стрелы с тупыми концами, похожими видом на грушу из кости или рога, для того, собственно, чтобы, убивая белку, не испортить шкурки или меха, что уменьшает цену их. Охота за оленями бывает зимой, и для нее употребляют деревянные коньки (лыжи) длиной в пять футов и шириной в полфута, которые с середины привязываются к оконечности ступни (цыпочкам) ремнем, а от этого ремня идет другой ремень, охватывающий пятки, прикрепленный к дереву. Вооружив таким образом свои ноги, самоеды скользят поверх снега и по холмам с невероятной быстротой. Лыжи эти подшиты снизу кожей с ноги оленя, шерстью наружу, для того чтобы не подаваться назад и иметь возможность остановиться, всходя на гору. При этом самоеды имеют в руке палку, снабженную на конце лопаткой, которой они, завидя оленей, бросают в них снег, для того чтобы загнать их в

¹⁸ См. илл. на с. 72.

¹⁹ См. илл. на с. 71.

ту сторону, где поставлена западня для поимки их в том случае, когда они находятся на таком расстоянии, на котором нельзя достать в них. На другом конце этой палки приделан небольшой обруч или кружок, имеющий в поперечнике около четырех дюймов, снабженный небольшими струнами и похожий на четвероугольник, и таким снарядом пользуются они для того, чтобы по временам останавливаться там, где застрянет кружок, втыкая в снег конец палки, проходящий сквозь этот кружок и несколько выходящий вон из него. Когда они загоняют зверей в расставленные для них силки, то они попадают в оные, словно рыбы в вершу²⁰, причем не успевших освободиться они тут же убивают. Затем шкуру продают или делают из нее одежду, как сказано выше, и питаются мясом их. Не меньшую пользу извлекают они от прирученных оленей, продавая часть их, а другую употребляя для возки своих сани в зимнее время. Если случится, что дикий самец-олень повяжется с прирученной самкой, то самоеды убивают приплод от такой помеси, потому что такие молодые олени непременно убегают в пустыню в течение первых же трех или четырех дней. Прирученные же совсем другого свойства: они остаются в лесах, бегая близ жилищ самоедских, и самоеды умеют зазывать оленей, а диких заманивать в силки, которые они им расставляют. Животные эти сами отыскивают себе корм, состоящий из известного белого мха, растущего на болотах. Они умеют находить этот корм даже тогда, когда он покрыт горой снега, который и разрывают они своими ногами до тех пор, пока не достигнут до самого мха. Этот мох составляет почти единственную пищу их, хотя, за отсутствием его, они могут есть и траву, и сено. Северные олени очень похожи на обыкновенного оленя (*cervus*), но только сильнее его и имеют более короткие ноги, как это можно видеть на приложенном выше изображении. Они почти все белые, но есть и серые между ними; подошва ног их покрыта некоторого рода черным рогом. Рога у них падают и меняются ежегодно весной, и они покрыты волосистой кожицей, которая тоже падает с наступлением зимы. Вообще животные эти живут обыкновенно от восьми до девяти лет. Кроме этой охоты на суше самоеды занимаются еще и другой, на воде, — охотой на морских со-

²⁰ Рыболовный снаряд из прутьев, в виде воронки.

бак²¹, которые в марте и апреле месяцах держатся на Белом море, куда, как вообще полагают, стекаются они с Новой Земли (Nova Zembla) на время совокупления. Они совокупаются на льду, где самоеды подстерегают их, одетые для поимки их таким образом, что они менее всего кажутся похожими на человеческие создания. Охоту эту они производят таким образом: они продвигаются к месту, где эти [животные] находятся, по льду, простирающемуся иногда в море на полчаса от земли, вооруженные палкой, снабженной багром и привязанной к веревке почти сажень в двенадцать длиной. Завидев животных, они подползают к ним на брюхе сколь возможно ближе в то самое время, когда животные совокупаются, и приостанавливаются, как только удостоверятся, что животные приметили их движение. Затем они подвигаются еще немного и, когда приблизятся на такое расстояние, с которого могут уже достать, мгновенно бросают в них свой багор. Почувствовав в себе орудие, прикрепленное к веревке, животные возвращаются в воду. Тогда самоед подергивает веревку, привязанную у него к поясу, до тех пор, пока раненое животное, выбившись из сил, не попадет в его руки. Иногда животное это, будучи ранено, от боли, которую причиняет ему в ране соленая вода, выскакивает опять на лед, где и убивают его. Мясо его употребляют в пищу, шкуру — на одежду, а жир продают. В этой морской охоте случается иногда и так, что раненая морская собака бросается в воду с такой силой и ожесточением, что увлекает за собою и бедного охотника, который, будучи не в состоянии отделаться скоро от веревки, повязанной вокруг его тела, погибает самым плачевным образом. Подобную же проделку употребляют иногда самоеды и на охоте за оленями, ползая по снегу, покрытые оленьей шкурой, промеж прирученных животных, и затем, приблизившись таким образом к дикому животному, бросаются на него и убивают; но при этом нужно, чтоб охотник держался непременно под ветром, ибо в противном случае животные эти, обладая удивительным чутьем, тотчас открывают его. Таким-то образом охотник достигает своей цели и делает иногда хороший улов.

Все это я узнал от жены самоеда, которая приезжала ко мне со своим мужем, когда я снимал его изображение. Это бы-

²¹ Моржи или тюлени. См. описание подобного промысла в записках И. И. Лепехина на стр. 165—169.

ла самая красивая и приятная из всех самоедок, каких только можно было найти у этого народа. Я старался расположить ее как-нибудь в свою пользу, для того чтобы разведать у нее о том, что мне хотелось знать об этом народе. Ничто так не способствовало к этому, как добрый сосуд с водкой, которую женщины этой стороны пьют так же, как и мужчины, до тех пор, пока не станут шататься и повалятся на землю. Так случилось и с этой женщиной, и не считалось то предосудительным, но муж ее, глядя на то, помирал со смеху. Впрочем, она скоро приподнялась и начала горько жаловаться и испускать струи слез, вспомнивши, что у нее нет детей и что четверых она уже лишилась, как объяснила мне причину слез ее хозяйка дома, в коем я снимал; действительно, нередко случается, что пьяные, вспомнивши о том или другом предмете, то и дело возьмется с ним. Разговаривая однажды с этой самоедкой вообще о детях, она рассказала мне о способе погребения их детей; способ этот чрезвычайно странный. Когда умрет грудной ребенок, которого обыкновенно кормят грудью в продолжение года, не отведавши еще мяса, они завертывают его в сукно и вешают на дерево в лесу. Так как обычаи их отличаются от обычаев других народов, то я употребил все усилия узнать об этом, сколько то было мне возможно. Когда у них родится дитя, они тотчас дают ему имя, по имени того, кто первый войдет в их палатку, будь это человек или животное, или же по имени первого встреченного ими при выходе из палатки, человек ли то, животное или птица. Часто они дают ему имя даже той вещи, которая первая представится их взору, как-то: реки, дерева или другого чего-нибудь. Детей же, умерших более году, зарывают в землю между несколькими досками.

Когда самоеды вознамерятся жениться, то выискивают себе невесту по-своему и затем торгуют ее и условливаются в цене за нее с ее ближайшими родственниками, точно так, как это бывает у нас при покупке коня или вола. Дают за невесту иногда от двух до трех или четырех оленей, которых ценят обыкновенно от 15 до 20 золотых (gulden) за голову. Это количество уплачивают иногда переводя на деньги, по обоюдному согласию. Таким образом, они набирают себе столько жен, сколько только могут содержать; но есть и такие самоеды, которые довольствуются и одной женой. Когда добытая жена опротивеет им, они сейчас возвращают ее родителям ее, у ко-

торых они купили ее, лишаясь только данной за нее платы, и родители обязаны взять ее себе назад. Я слышал, что самоеды, живущие на морском берегу и в Сибири, которые женятся таким же образом, продают своих жен, когда они надоедят им. Когда у них умирают отец или мать, они сберегают кости их, не погребая оных. В то же время я слышал от очевидцев, что самоеды топят своих родителей, когда они достигнут уже такой старости, что не годятся ни к какой работе. Наконец, когда умирает мужчина, они вырывают в земле яму и кладут в нее его, одетого так же, как и при жизни, и засыпают яму землей. Затем вешают около него на дереве лук, колчан, топор, котел и все вещи, которые употреблял покойный при жизни. Женщин самоеды хоронят таким же образом, ничего особенного не прибавляя к тому.

Осведомившись об их обычаях и образе жизни, я пожелал ознакомиться с их богослужением. Для этого, по указанию моих приятелей, я обратился к одному самоеду, которого я угостил водкой, чтоб привести его в хорошее расположение духа, ибо без этого они чрезвычайно скрытны и высказываются неохотно. Я вспомнил при этом слова Св. Писания о том, что язычники, не знающие закона, все-таки исполняют оный, озаряемые только одним светом природы; из этого я заключил, что люди эти также могут иметь в их совести некоторое понятие об этом предмете. Предложивши ему несколько вопросов на этот счет, в ответ получил от него, что он так же, как и соотечественники его, верит, что есть одно Небо и один Бог, которого они называют *Неуһа*, т. е. Божество. Что они совершенно уверены, что нет ничего выше и могущественнее Бога, что все зависит от него, что Адам, общий отец всех людей, сотворен Богом или происходит от него; что он пребывает на небе, но потомство его ни на небе, ни в аду, что все те, которые делают добро, будут помещены в место более возвышенное, чем ад, где они не знают никаких мучений, напротив, наслаждаются небесными радостями. Самоеды поклоняются, впрочем, своим идолам, почитают солнце, луну и другие небесные светила, даже некоторых животных и птиц, по своему произволению, в надежде получить от них какую-нибудь выгоду. Перед идолами своими они ставят известный кусок железа, на который навешивают разные палочки толщиной с ручку ножа и длиной в палец; палочки эти заострены одним концом,

представляя таким образом как бы голову человека: на них делаются небольшие ямочки для обозначения глаз, носа и рта. Эти маленькие палочки обвертывают в оленью кожу и к ним привешивают еще медвежий или волчий зуб или что-нибудь подобное. Между самоедами есть человек, которого они называют шаманом (Sjaman) или кудесником (Koedisnick), что значит жрец или, скорее, чародей, и они верят, что такой человек может предсказать им счастье или несчастье, как-то: будут ли они иметь удачу на охоте, выздоровеют ли больные люди или умрут и прочие подобные вещи. Когда самоеды хотят узнать от такого кудесника, что их ожидает в ближайшем, то зовут его к себе, и когда он является, набрасывают ему на шею веревку, потом стягивают ее до такой степени, что тот падает, словно мертвый. По прошествии некоторого времени кудесник начинает несколько двигаться и затем совершенно приходит в себя. Когда он начинает свои предсказания, кровь выступает у него из щек и останавливается, когда он кончит предсказание, если ж он снова начинает предсказывать, то снова начинает течь и кровь, как рассказывали мне это люди, часто бывшие очевидными тому свидетелями. Эти чародеи носят на своем платье множество железных пластинок и таких же колец, которые издают страшный шум, когда они входят куда. Впрочем, те из них, которые живут в этой местности, не имеют на себе ничего подобного, а просто носят на лице проволочную сетку, к которой привязывают всякого рода зубы разных животных. Когда такой кудесник умирает, самоеды строят подмости из бревен, огороженные сверху со всех сторон против вторжения диких животных; потом кладут покойника на верх оных в лучшей его одежде, а подле него помещают его лук, колчан, топор и т. п.; далее привязывают также оленя, одного или двух, если покойник имел их при жизни, и оставляют таким образом этих животных на привязи, пока они околеют с голоду, если, впрочем, не сорвутся и не убегут куда-нибудь. Все эти сведения сообщили мне люди, жившие в этой местности, и мне подтвердил их еще один русский купец, Михаил Остатёв (Ostatiof, Остафьев?), которого я пригласил к себе, узнав, что он ездил по Сибири летом и зимой, отправляясь в Китай, и что в этих путешествиях своих он провел четырнадцать лет. Это был человек лет шестидесяти, с здоровыми познаниями и суждением. Он сообщил мне, что са-

моеды распространены в Сибири до главнейших рек ее, как-то: Оби, Енисея, Лены и Амура, впадающих в Великий океан²². Последняя река составляет границу самых крайних владений московского царя со стороны Китая, так что сказанные обитатели уже не переходят за нее. Между реками Леной и Амуром живут якуты (Jakoeten), которые суть особый вид татар, и ламуты (Lamoetkie), питающиеся оленями, как и самоеды: число их простирается до 30000; они отважны и воинственны. Есть еще другой народ у берегов моря, называемый юагиры (Jaekogerie) или югра (Joegra). Эти уже во всем походят на самоедов в одежде и живут в пустынях (в степях). Как собаки, они едят кишки и другие внутренности сырым. Все эти народы говорят различными языками. Есть еще тут и четвертый народ, коряки (Korakie), называемые так от страны, в которой они обитают, и живут они точно так же, как и самоеды. К этим последним можно присоединить еще другой народ, называемый чукчи (Soegtsie). Эти люди раздирают себе щеки, засовывают в отверстия плоские кусочки моржовых зубов и оставляют оные таким образом зарастать, считая то украшением. Мужчины здесь умываются мочой жен своих, а жены — мочой мужчин. Народ этот считают самым презренным, но он, говорят, очень искусен в чародействе. В этом сами они уверяют и всегда носят при себе кости своих умерших отцов, употребляя их при чародействах своих. Далее, они поклоняются дьяволу. Но что наиболее необыкновенно у этого народа, это то, что они немедленно предлагают путешествующим и чужим своих жен и дочерей — почет, которым они считают себя обязанными по отношению к незнакомым. Так-то обычаи этих народов разнятся от обычаев европейцев. Русский, сообщивший мне все эти подробности, сказал мне еще, что пять или шесть недель путешествуя по краям, где живут эти народы, он нашел еще и шестой народ на морском берегу, называемый лежащие чукчи (Lasatie-Soegtsie), потому что они лежат либо сидят в своих палатках в продолжение всей зимы. Палатки эти делаются из моржей и заносятся снегом целые пять месяцев в году. Потому и заготавливают они в своих палатках себе нужное пропитание в сухом виде. Впрочем, этих жи-

²² Очевидное неведение сочинителя о впадении последней из этих рек. — П. Б.

Вид на Архангельский порт

вотных едят они как есть и сырьем, а как наступит весна, выходят тотчас из жилищ своих. Рассказывали, что несколько лет тому назад здешние самоеды умудрились ранить рогатый скот русских тонким ольховым копьем про меж малых ребер либо в уши, отчего животные эти, проболев некоторое время, околевали, самоеды же пользовались колелым скотом. Прodelка эта была открыта, многих поймали и перевешали для примера — одних за ноги, других за ребра. Несмотря на это, прошлой зимой они снова повторили свою проделку: виновных тоже переловили и заключили в крепкую темницу, но они нашли средство освободиться и бежать, оставив после себя только одного малого ребенка, которого правитель области сохранил и окрестил в русскую веру.

Между прочими известиями узнал я еще во время моего здесь пребывания, что не далее, как семь лет тому назад, открыт был остров у левого берега Китая, который и подчинен власти московского царя, несмотря на то что нужно употребить, пожалуй, год времени, чтобы достигнуть до этого острова из Москвы; что остров этот изобилует соболевыми и другими мехами, хотя не известно еще, есть ли на нем другие достойные внимания произведения; что народ, наконец, населяющий этот остров, походит на тех, о которых я сейчас говорил.

При мне 18 сентября была здесь в вечернюю пору сильная буря, снесшая множество кровель с домов. Я обедал в этот день у г. Гоутмана (Houtman), вовсе не думая о том, какая беда готовится, и только что вышел было из дому, как вдруг подле меня упало сверху несколько длинных половиц, не причинив, впро-

чем, мне вреда, но которые заставили меня поскорее опять войти в дом. Так как бывшие в доме совсем не замечали бури, то они были очень удивлены, узнавши теперь о ней, и когда кто-то зашел на чердак поглядеть, то оказалось, что большая часть крыши была сорвана, и все радовались моему спасению.

25 числа сего месяца около полудня прибыли из Москвы на четырех судах 500 человек русских драгунов. Это было в воскресенье: мужчины и женщины высыпались на берег реки, и так как все были одеты по-праздничному, то это представляло довольно приятное зрелище.

Наши последние корабли отправились обратно в отечество 14 октября и счастливо добрались до моря, кроме корабля «Белый орел» (de witte Arent), который сел на мель близ лугов. Нужно было снять с корабля половину груза, чтобы поставить его в возможность подняться и пойти далее по воде. Были бы большие затруднения, если б погода в это время не была такая прекрасная. Таким образом, он, как и прочие, вышел 19 числа тоже в море.

Глава III

Описание Архангельска. Изобилие в жизненных припасах. Доход от таможен и проч.

Царь имеет прекрасное место для постройки кораблей в получасе от Архангельска, на северо-запад от него; оно расположено очень приятно, вне большой дороги. Все корабли, приходящие в город и выходящие из него, проходят через него. Тут находилось много кораблей на якорях, поджидавших другие корабли, возвращавшиеся на родину в то время, когда я снимал это на изображение под ч. 10²³. На реке у оконечности берега можно видеть корабль совершенно готовый, но палуба которого еще не окончена. Селение в стороне, обозначенное буквой Б, называется Соломбаль (Strambol).

Что до города Архангельска, то он лежит на северо-запад от Московии, на северо-восток от р. Двины, впадающей в Белое море в шести часах от него. Город расположен вдоль берега реки на три или четыре часа ходьбы, а в ширину не свыше

²³ См. илл. на с. 80.

четверти часа. Главное здание в нем есть палата, или двор, построенный из тесаного камня и разделяющийся на три части. Иностранные купцы помещают свои товары и сами имеют для помещения несколько комнат в первом отделении, находящемся налево от реки. Здесь же помещаются и купцы, ежегодно приезжающие сюда из Москвы и выжидающие отъезда последних кораблей, возвращающихся в свое отечество. Иностранцы, которые приезжают сюда каждый год, останавливаются там же; но спустя некоторое время после отплытия их кораблей, бывающего обыкновенно в октябре месяце, они помещаются в других местах где-нибудь до времени возвращения их в Москву в ноябре и декабре месяцах, когда дороги сделаются удобными для езды по снегу на санях и лед окрепнет до того, что можно переезжать по нем реки.

Входя в эти палаты, проходишь большими воротами в четырехугольный двор, где по правую и левую сторону расположены магазины. Наверху длинная галерея, на которую ведут с обеих сторон лестницы; здесь по левую сторону находятся покои, о которых было говорено сейчас. Во второе отделение вход через подобные же ворота, где находится другая палата, в конце которой дума (Raethius) со множеством покоев. Несколькими ступенями восходишь на длинную галерею, где на левой руке помещается приказ, или суд, а внизу его дверь, выходящая на улицу. Судебные приговоры исполняются в этой же палате, за исключением приговоров над лицами, осужденными на смерть, исполнение коих производится в различных местах, указываемых в самих приговорах. В этом дворе хранятся вещи, принадлежащие его царскому величеству, сложенные во множестве деревянных и отчасти каменных магазинов²⁴, собственно для того и устроенных, но которыми пользуются и иностранные купцы. Третьи ворота ведут опять в особую палату, назначенную для товаров русских людей, в которой и купцы, хозяева этих товаров, также имеют помещения для себя, но не так удобные, как покои наших купцов. Улица перед палатой довольно просторная и доходит до реки. Летом, когда сюда приходят корабли, строятся два больших бревенчатых моста, продвигающихся в эту реку, для удобства переноски товаров, выгружаемых и нагружаемых во всякого

²⁴ Складов.

рода суда. Барки, служащие для перевозки хлеба на корабли, довольно большие.

Кремль, в котором живет правитель (воевода)²⁵, содержит в себе лавки, в которых русские во время ярмарки выставляют свои товары. Кремль окружен бревенчатой стеной, простирающейся одной частью до самой реки.

Что до зданий, все дома этого города построены из дерева, или лучше сказать из бревен, необыкновенно на вид толстых, что кажется чрезвычайно странным снаружи для зрителя. Однако же есть и хорошие дома внутри, снабженные порядочными покоями, в особенности принадлежащие иностранным купцам. Стены в этих зданиях гладкие, обшитые красиво тоненькими дощечками, и бревна в них служат отчасти лишь поддержкой строения. Гладкая сторона всегда находится потому внутри, а неровная — вне. В каждой комнате обыкновенно одна печь, затопляемая снаружи. Печи эти большей частью очень большие и устроены таким образом, что они не только не безобразят, напротив, составляют украшение комнаты, так как они изящно сделаны. Купцы заморские, как называют обыкновенно иностранных христиан, проживающих здесь, содержат в домах своих такую чистоту и опрятность, какую находим мы у наших значительнейших людей, и комнаты их наполнены картинами и рухлядью очень хорошей.

²⁵ Боярин князь Алексей Петрович Прозоровский, построивший по приказанию государя близ Березовского устья, на острове Малой Двины Бревенике, ниже Архангельска 15 в., каменный город Новая Двинка по плану Петра I, из четырех полигонов мерой по 150 сажен, с четырьмя бастионами, одетыми камнем и окруженными водяным рвом. Строил же присланный из Москвы горододец (инженер) Его Резе (Georg Ernest Rese). В июне 1701 года последовало заложение, при чем священнодействовал архиепископ Афанасий с братией и другими. 20 июня явились шведы в числе четырех кораблей, двух фрегатов и яхты. Описание отражения их сделано архиепископом в «Двинских записках», напечатанных Новиковым в «Вивлиофике» (изд. 1783, т. XVIII). Из 13 взятых у шведов пушек три подарены архиепископу, которые он между другими и показывал Де Бруину. См. Устрялова: «История царствования Петра В.», том IV, часть 1, стран. 100—104. Крепость эта была достроена только [в] 1705 г. Князь Алексей Прозоровский был сын известного князя Петра Ивановича. — П. Б.

Улицы здесь покрыты ломаными бревнами и так опасны для проходящих по ним, что постоянно находишься в опасности упасть. Вдобавок в городе находятся беспорядочно разбросанные развалины домов и бревна после пожара. Но снег, выпадающий зимой, уравнивает и сглаживает все.

В этом городе есть две церкви для богослужения²⁶: одна реформатская, а другая лютеранская, в которых два раза по воскресеньям говорят проповеди. Они отстоят недалеко друг от друга на берегу реки. Проповедник (пастор) живет тут же, подле церкви, и кладбище, на котором хоронят покойников, так же как и у нас, расположено между жилищем и церковью. В продолжение зимы в церквях этих служение не совершается по причине весьма жестокого холода в них, а отправляют службу в одном из покоев пастора, назначенном для этого и хорошо отапливаемом. <...>

Что до главного управления, то прежде начальник имел в этом городе во всем неограниченную власть, но в прошлом году управление здесь изменено и установлены четыре выборных бургомистра, из коих 1-й живет в городе, 2-й — в Колмогорах и двое последних в местах окрестных. Таким образом, теперь власть правителя простирается только на войско, бургомистры же ведают управление гражданскими делами. Сюда ежегодно приезжает главный таможенный смотритель ко времени прибытия товаров — для охранения доходов, извлекаемых Его Царским Величеством из торговли, а также для закупки вещей, потребных для двора его. Этот таможенный начальник имеет четырех пособников, или помощников, отправляющих службу его в его отсутствие и называющихся «гостиные сотни», т. е. выборные, из которых избирается и самый таможенный начальник. Кроме того, из народонаселения берут несколько человек, число которых не определяется, и размещают их по городам и селениям. Люди эти обязаны трудиться в продолжение года без всякого вознаграждения и повиноваться приказаниям таможенных начальников и их помощников по отношению ко всему тому, что касается доходов великого князя. Для этого их рассылают по всем ме-

²⁶ Конечно, сочинитель говорит здесь только о двух церквях других исповеданий, не православных, ибо далее он упоминает еще о двух православных церквях. — П. Б.

стам и дают им войско на случай надобности, чтобы препятствовать тайному провозу запрещенных товаров и задерживать тех, которые производят оный. По прошествии года их сменяют другими.

Что до предметов жизненной необходимости, то они находятся здесь в изобилии. Там много живности, и чрезвычайно дешевой: так, например, пара куропаток стоит четыре штивера (Stuiver)²⁷. Птиц этих имеется там два рода, из коих первые садятся на деревьях, цветом похожи на наших и отменно хороши. Другие — странная вещь! — зимой белые и называются по-русски куропатки (Koeroptie). Водится здесь и два рода тетеревов (Tetters), птиц величиной с наших индейских петухов и с прекрасным пером. Самцы этих птиц обыкновенно черные, с примесью самого темного синего цвета, самки же гораздо меньше величиной и цвета сероватого. Оба имеют под глазами прекрасный кружок. Зайцев там также множество, и в продаже они по четыре штивера за зайца. Зимой все они белые, кролики же, напротив — черные. Бекасы стоят здесь два и три штивера один. Много там и уток, и между прочим одна порода их, называемая гагарой (Gagares), имеющая весьма быстрый полет и залетающая весьма высоко. Во время полета своего гагары производят шум, очень похожий на голос человека. Они плавают так же быстро, как и летают, но бегать они не могут, потому что устройство ног их, идущих от задней части тела, неудобно для бега.

Реки богаты рыбой. Окуней такое множество, что ими можно накормить двадцать человек за каких-нибудь двадцать штиверов. Лучше их караси (Karoetse), которые поменьше окуней, но вкусом отличные, и я не думаю, чтобы они находились в нашей стране, потому я и сохранил несколько их в спирту. Строением своим они почти такие же, как и форель: темноватые и с блестящей чешуей. Щуки здесь весьма обыкновенны, так же как и превосходные угри — особый вид рыбы, похожий на наших вьюнов. Множество корюшки, пескарей, стерлядей, камбалы, мерлана, палтуса и еще темноватой рыбы, которую туземцы называют Garius²⁸, вкуса удивительного и такой же почти величины, как треска. Вся эта рыба ловится

²⁷ Мелкая голландская монета.

²⁸ Хариус (*Thymallus thymalus*).

в четырех часах от города, в одном заливе, образуемом рекой, где вода спокойная, стоячая. Излишне было бы говорить о лососи, которая, как всякому известно, высылается отсюда соленая и копченая к нам и в чужие страны. Здесь находится еще белая лосось, которую русские называют мекльма (Mecлма)²⁹ и которую получил я сушеную. Я видел одну такую рыбу: она очень походила на икру, имела две ноги сзади, и туземцы называли ее *Pasciskaet*³⁰. В ней, внутри ее тела, находится две мыши³¹, называемые *Miski*, и ворвань, которая употребляется русскими как лекарство. Эта рыба ловится на берегу Лапонии, почему ее можно иметь только в сушеном виде.

Мяса также изобильно. Лучшей говядины можно купить за один штивер фунт; ягненок около десяти недель стоит 15 штиверов, теляенок такого же возраста — от 30 до 40 штиверов, смотря по времени года. Здесь всякий имеет индеек в своем дворе; четыре или пять цыплят или один гусь стоят от шести до восьми штиверов. Пиво здесь очень хорошее, но продавать и даже варить его воспрещается без особого разрешения великого князя, которое дается за известную ежегодную плату. Жители, однако ж, могут варить пиво в количестве, потребном для их только семьи, уплачивая по 50 штиверов за 1³/₄ меры (бочку) солода. Есть, впрочем, довольно таких, кто изъят от такой платы.

Сюда привозят вино и водку из Франции морем, но последняя очень дорога по причине большой пошлины, которой она обложена. Но в этой стороне гонится своя водка из хлеба, которая очень хороша и цены умеренной. Иностранцы не пьют, кроме последней, никакой другой водки.

²⁹ Нельма (*Stenodus leucichthys nelma*).

³⁰ По предположению Ю. А. Лимонова (см. издание отрывка текста: Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л., 1989.), возможно, это пикша.

³¹ Sic! См. в англ. переводе: they find two mice in him, called *Miski*... (Le Bruyn C. Travels into Muscovy, Persia, and Part of the East-Indies. Containing An Accurate Description of whatever is most remarkable in those Countries. 2 voll. / Translated from the Original French [sic]. Vol. I. London, 1737. P. 17). В свете этого предположение Ю. А. Лимонова, что имеются в виду мышцы, несмотря на внешнюю логичность, не выглядит убедительным.

Царь ежегодно получает значительный доход от пошлин, установленных в этом городе. Говорили прежде, что доходы эти простирались до 30000 рублей, но это неверно. Я нашел по точным справкам, что в прошлое время они не восходили за 180 или 190 тысяч рублей, считая рубль в пять серебряных голландских гульденов. Ежегодно сюда приходит от 30 до 35 наших кораблей, но в настоящий год их сюда прибыло 50 и 33 английских, а прибавив к ним гамбургские, датские и бременские, число всех их простирается до 103 купеческих кораблей. Причина этому та, что туземные купцы привозили обыкновенно в мирное время множество товаров в Ригу, Нарву, Ревель и даже в Королевец³² и Гданск и что большая часть торговли здесь прервана войной со Швецией, так что вся она теперь перешла в Архангельск. Считают также, что Его Царское Величество в нынешний год получит пошлин, наложенных на эти товары, с прибытия первых кораблей до отплытия последних из них, до 130 тысяч рублей, или 260 тысяч риксдалеров. Это число, по договору, следует половину уплатить риксдалерами, а другую — хорошим золотом (червонцами); когда же хотели было вносить все червонцами, русские не согласились на это, потому что они предпочитают им риксдалеры. Все это, разумеется, относится до товаров заграничных. Главные из этих товаров, привозимых сюда, суть: золото, шелк, сукна, саржа, золотые и серебряные предметы роскоши, и т. п., также кружева, золотые нитки (канитель), индиго и другие краски. Говоря о пошлинах, которыми облагались товары, заметим здесь, что с 1667 по 1699 год платили по 20 риксдалеров с бочонка вина, вместо пяти риксдалеров, которые платятся только в течение последних трех лет. Однако же и теперь еще платят по 36 риксдалеров с бочонка водки и 40 риксдалеров с пины испанского вина, содержащей в себе два бочонка.

Из России вывозят в иностранные земли поташ, вайду³³, юфту, пеньку, сало, лосиную кожу и многие другие роды пушных товаров — все произведения страны. Мне сказывали также, что в реках Коле, Варзухе (Warsigha), Ваймуге (Wusma) и Солзе (Solia) находятся раковины, в которых есть достаточно

³² Кёнигсберг, совр. Калининград.

³³ Сырье для красителя.

и жемчугу. Есть такие, которые стоят по 25 гульденов жемчужина и вдвое более этого, особливо в окрестностях Омфала (de plaets Ombacy).

Вот все, что я мог заметить здесь, проводя оставшееся у меня время в обществе господ Христофора Брантса и Ивана Лупа (Brants, Jean Lup), которые находили себе удовольствие, обязывая меня. Во все это время мы забавлялись игрой, пляской, питьем и едой, часто далеко за полночь. Г. Брантс немало предавался этим развлечениям, будучи великим любителем музыки и превосходно играя на клавесине.

В таком-то удовольствии проводил я мое пребывание в этом городе.

Глава IV Отъезд из Архангельска. Способ путешествовать в России зимой...

Я выехал из Архангельска 21 декабря [1701 г.] в три часа пополудни с г. Аврамом Кинзиусом (Kinsius), которого сопровождали два солдата и который снабжен был подводой (Podwoden)³⁴, т. е. приказанием, чтобы ему давались лошади бесплатно; но ямщики все-таки не преминули и при этом извлечь для себя малую толику. Г. Кинзиус имел шесть саней, к которым я присоединил и свои сани, разместивши пожитки свои между пожитками г. Брантса. Для подобных поездок саниками нужно запастись в Архангельске, ибо ямщики доставляют одних только лошадей. Сани эти делаются так, что один человек может удобно улечься в них. Нужно иметь также свою постель, шубы и добрые одеяла, чтобы защититься от сильного холода. Задок саней покрывают рогожей, а все остальное обивают сукном или кожей. Сверху сани покрываются мехом или кожей, подбитой сукном, или одной кожей для защиты себя от дождя и снега. Лежа на такой постели, не чувствуешь ни малейшего холода. Таким образом мы ехали день и ночь, запрягая в каждые сани по паре лошадей, которых перемениают через пятнадцать верст, коих пять полагается на один час. В конце каждой версты у русских стоит знак с над-

³⁴ Подорожной. — П. Б.

писью верст. В настоящее время верста содержит в себе сто сажень, а каждая сажень — три аршина (Ar[siene]), или голландских локтя. При езде из саней выходят только один раз, чтобы поесть. Миновав множество селений, мы прибыли 22 числа в три часа пополудни в город Колмогоры (Kolmogora), отстоящий в 50 верстах от Архангельска.

Город этот довольно велик и лежит на юго-запад от Двины, одной из величайших и знатнейших рек целой России. Река эта имеет источник свой в южной части Вологодской области и, протекая довольно значительное пространство, принимает в себя множество других рек, и впадает двумя рукавами в Белое море, как было сказано уже прежде, несколько ниже Архангельска. Так как г. Кинзиус знаком был с архиепископом этого города, называемым по-русски владыкой (Vladika), который есть духовная особа, заведывающая епископией, то мы пошли посетить его. Он весьма благосклонно принял нас и угостил коричневой водкой, красным французским вином и прекрасным пивом — напитком, обыкновенным в этой стране, как замечено нами выше. Он предложил также нам блюдо египетских фиников и другие освежающие лакомства. Это был человек лет пятидесяти, по имени Афанасий (Affonassy)³⁵. Он жил в своем подворье, довольно обширном и соединенном с монастырем. Проведши весьма приятно два часа времени в разговоре с ним, человеком умным и любителем искусств, мы пошли с ним вниз в один покой, наполненный оружием. Между прочим, здесь были две небольшие медные пушки, собственной его отливки, и две железные, захваченные со шведских судов на реке у Архангельска, о которых говорено было выше. Когда мы были готовы уже удалиться и благодарили его за хороший прием, он велел проводить нас в нашу гостиницу пятерым духовным лицам, из которых один нес нам пять хлебов, а остальные — сушеную рыбу и другие съестные припасы. Мы выехали вновь в дальнейший путь в 10 часов вечера на свежих лошадях, которых получили с большим трудом, потому что незадолго перед нами проследовало много проезжих, так же как и мы снабжен-

³⁵ Первый архиепископ Холмогорский и Важский, посвященный 1682 года из крестовых патриарших иеромонахов, скончавшийся сентября 5-го 1702 г., погребен ноября 12-го в соборе. — О. Б.

ных подорожными, которые поразобрали большую часть лошадей, находившихся в городе.

23-го числа была благоприятная погода, и мы проехали несколько лесов, изобиловавших пихтовыми деревьями двух родов — елью и сосной, из коих одни простирали свои ветви вдоль всего ствола, другие имели их только на вершине. Попадались также ольховые деревья и береза. Проехав двадцать пять верст, прибыли мы в деревни Ступино (Stoepena), далее 15 верст Ракула (Rakoela), еще 20 верст Устье (Oessie), 15 верст Прилука, где мы обедали, а через пять часов — в Николу (Nicola), отстоящую от прежнего на 18 верст. Оттуда 18 верст в Калино (Kalie), а от него 19 верст в Сийское (Saske) — последнее, состоящее в ведении Архангельской области. Оттуда 18 в. мы проехали в Березник (Briesnik), в стране Важской (Waeg), где мы взяли свежих лошадей и где нужно было несколько раз переезжать реку Вагу, откуда, проехав 30 в., прибыли в Усть-Вагу (Oest-wagen), где и подкрепили себя пищей и питьем. В этом селении остановились мы, после чего продолжили наш путь. 24-го числа приехали мы в деревню Кицко (Kietse), 19 в. оттуда, следуя большей частью вдоль реки. Еще проследовав 15 в., проехали Золотилово (Sollotielewa). 25-го числа, сделав 20 в., мы приехали в Шенкурск (Schenkerske), главный город страны Важской, на реке Ваге. Оттуда двинулись мы далее и через 15 в. приехали в Усть-Паденку (Uestpadinka), деревню, названную по реке Паденке, при устье которой она лежит. Тут мы поели и тронулись далее к Усть-Почи (Oestpoci), в 15 в. деревню, так сказать, Почи-устью (Pocimont), ибо устье (Oest) по-русски наше mont (нем. Mund). Течение реки, вдоль которой мы ехали, было 20 в. до Болтинской (Bolderske), куда прибыли в самую полночь. 26-го сделали еще 20 в. и очутились в Павлове (Paeylowa), а затем через 30 в. — в Заозерье (Soaserje), где, поевши, пустились в Низово, или Нижнее (Niesovie), куда прибыли через 24 в., а оттуда через 18 в. в Вакомину (Wakomina). Между этими двумя деревнями мы проехали через большое селение Верховажье (Virghowaesje), где один раз в неделю бывает большой торг. Далее поехали мы в Шилович (Soelowits), иначе называется Великий двор (Velickoy dwor), в 18 в. верстах от прежнего: в него мы прибыли в полночь. Проехав еще 15 в., очутились мы 27 числа в Золотой (Soloti), оттуда направились в

Ергинку (Jegringa), в 25 в., а потом 14 в. в Ратчину (Ratina), далее 15 в. Самжена (Sensuma), на р. Самжене, а 28-го, проехав еще 15 в., прибыли в Филинское (Fielenska), затем переехали большой лес Каменев (Komenaf), который в ширину имеет добрых 20 в., а через 25 в. приехали в Двиницу (Dwinitse), на реке того же имени, где мы узнали, что недавно еще трое русских купцов, ехавших тоже из Архангельска, были ограблены 26-ю человеками разбойников и что один из этих грабителей снял с главного из купцов, мне знакомого, серебряный крест, который носят обыкновенно в этой земле на груди, хотя товарищи грабителя отговаривали его от этого, потому что крест вообще весьма уважается. Негодяй этот, сам имевший на себе крест, снял его со своей шеи и, надев на шею купца, сказал ему: «Ну, теперь мы братья с тобой, поменявшись крестами!» Известие это встревожило было нас; впрочем, пораздумав хорошенько, мы все-таки решили продолжать наше путешествие, не дожидаясь общества купцов, которые могли проезжать из Архангельска, и приготовили наше оружие для защиты в случае надобности.

И так мы, проехав 25 верст, прибыли 29-го числа без всякого приключения в Рабангу (Rabanga, Рабанское), на реке Сухоне (Soegue), а оттуда в три часа пополудни приехали в Вологду. Город этот, как известно, составляет украшение этой страны. Мы остановились у г. Воутер Эвоутс де Йонг (Wouter Ewouts de Jongh), голландского купца, которого я знал еще в Архангельске и который принял нас весьма почтено. <...>

Глава XXV

Отъезд из Вологды. Прибытие в Тотьму.
Река того же имени. Описание Устюга. Соединение реки Устюга с Нижней Сухоной и Двиной.
Соловарни. Река Вычегда. Алебастровые горы.
Гора Орля. Прибытие в Архангельск

Из Вологды я отправился в 7 часов вечера 17 июня на барке, запасшись на ней всем необходимым, и плыл, сперва направляясь к югу, потом к востоку, в берегах, поросших небольшим лесом по обеим сторонам, и, сделавши 10 верст, мы в

11 часов прибыли к 1-й перемене³⁶ (Peremin), находящейся слева реки и обозначенной деревянным крестом. Тут много было деревьев, стоявших в воде. 2-я перемена, тоже через 10 верст, на реке Сухоне, в которую впадает р. Вологда, о которой я уже сказал выше. Ночью продолжали плыть Сухоней, и я ее нашел шире Вологды. 3-я перемена была в селении с небольшой церковью, с правой стороны. Точно так же и 4-я, 5-я далее, у небольшой речки Siedroske, слева. 6-я крест. 7-я сухое дерево, называемое сосна (sosna), которая стоит справа, далеко выше прочих. Здесь река поворачивает к северу, и по многообразным извилинам ее нельзя хорошо видеть, потому так и сян приходилось действовать парусом. Мы проплыли мимо села Нарема (Marema) с небольшой церковью, на север от реки. Отсюда направились мы к востоку. 18-го, около полудня, сделали 8-ю перемену при речке Lomme vietse³⁷, текущей к твердой земле. 9-я — речка Двиница (Dwinitse), с левой стороны. Плыли доселе все к востоку, а тут направились к югу. Вид с этой реки весьма прелестный; в лесу, растущем на возвышении, слышно пение птиц, особенно соловьиное. 10-я перемена у деревни Шуйской (Soeskooy)³⁸, отчасти на южном берегу, а прочее на западном, где вдоль его тянется построение судов, изготовляемых для отправления товаров из Вологды в Архангельск. Далее виднеется церковь с колокольней вблизи. Жители ее занимаются также и земледелием. На пути попадались нам высокие деревья, большей частью сосновые и еловые, в особенности по небольшим островам. 11-я перемена у елового дерева (Jellove), находящегося слева. Впереди деревушка по имени Motterie, слева, на небольшой равнине, однако безлесной, со стороны реки, которая тут становится уже. Отсюда мы подвигались по большей части все по направлению к востоку. 12-я перемена с той же стороны, у небольшого залива речки Moterige. В 8 часов утра проследовали мы мимо деревни Weeksinje³⁹, справа, но без-

³⁶ Почтовая станция, где меняли бурлаков или лошадей, тащивших барку.

³⁷ Наремский, или Дмитровский, погост при Сухоне, в 25 в. от Кадникова, с 3 дв. [орами] и 20 д. об. п. [душ общего поселения] и церковью. — О. Б.

³⁸ При впадении речки Шуи в Сухону. — О. Б.

³⁹ Воксина? — О. Б.

лесной по обеим сторонам реки. Направляясь теперь к северо-востоку, скоро встретили довольно узкий остров в реке, тут уже сделавшейся пошире. При захождении солнца пристали мы к 13-й перемене у залива реки *Lomme wierse*, где расположена деревня Андреяново (*Adriane*). Тут стоит монастырь Голубинский (*Gollobeedtske*), на левой стороне строение, с деревянной стеной⁴⁰. 14-я перемена при речке *Sterrietse*. 15-я при речке Голубь (*Gollebel*)⁴¹, 16-я у дерева вяза (*Wees*), 17-я у деревни *Kosoegowa*⁴², 18-я у речки Каменицы (*Kamenietse*), 19-я близ деревни *Aostsosma*, с дворами и церковью, впереди на реке. 19-го числа мы продолжали путь все на восток и остановились у 20-й перемены, где небольшое засохшее дерево, и в этот день, пользуясь хорошей погодой, я выходил на берег в местности, изобиловавшей земляникой, или дикой клубникой, малиной, разными цветами и розовыми кустами, на высоте 59° 50' северной широты, и это была 21-я перемена у речки *Selnunga*, слева. Далее, с правой стороны, показалась деревня Василево (*Wassieljefe*), на холме, несколько поодаль от реки. Затем берег стал с обеих сторон возвышеннее и покрыт елью, березой, ольхой, откуда видны были возделываемые поля, луга и показывалось несколько хижин. Река здесь течет на север. 22-я перемена справа у речки *Sidrofke*, где деревня *Borosnie* и вдоль реки несколько изб, а слева, у самого берега, церковь. Тут нашли мы много рыбаков, которые на своем небольшом суденышке доставили нам порядочный улов. Отсюда река направляется большой извилиной далее к востоку, а затем опять к северу. 23-я перемена у речки *Zagewe*,

⁴⁰ Голубинская пустынь (Голуби), деревня при Сухоне, в 100 в. от Тотьмы, с 11 дв. или 70 д. об. п.? Если точно это она, то, по «Истории российской иерархии», она была Рождественская, находилась при впадении р. Радчи в Сухону, к юго-западу, с строительским настоятельством и 3 церквями, упразднена же при введении Штатов 1764 г., и на месте ее ничего не осталось, кроме часовни. 7 июля бывает торговый съезд, продолжающийся до 3-х дней, на который являются купцы Вологды, Тотьмы, Соли Галицкой и др. мест. — О. Б.

⁴¹ Или Глубокой? — О. Б.

⁴² Кушково, при колодцах, в 90 в. от Тотьмы, с 11 дв. или около 100 д. об. п.? — О. Б.

слева: она течет внутрь страны на 30 верст, по направлению к северу. В семь часов миновали мы остров Иедо (Jedo), который можно объехать с обеих сторон: он величиной с версту, покрыт деревьями, на нем находится небольшая церковь, а за ним на конце явился остров, к вечеру же, в 9 часов, прибыли мы в город Тотьму (Todma), лежащий у слияния реки Нижней Сухоны (Niesna Soegna) и Тотьмы. Тут 24-я перемена. Я снял вид с этого города, с юго-запада. Он стоит под 60° 14' северной широты⁴³, в 250 верстах от Вологды, расположен к северо-западу отчасти на горе, а больше вдоль реки. Он невелик, некрасив и дома в нем все деревянные. Внизу видно четыре или пять церквей. Считают, что он отстоит тоже на 250 верст и от Устюга (Oest Joega) по направлению к северу. Невдалеке от этого города стоит мельница, построенная по голландскому образцу, за исключением только того, что он была лишь о 2-х крыльях, и те частью сломаны. Первая река называется Верхняя Сухона (Wergna Soegna), а тут Нижняя Сухона (Niesna Soegna): за 8 верст выше этого города мы увидели в реке громадные камни, высунувшиеся над поверхностью воды; большая часть этих камней обнажаются, впрочем, только в июле месяце, когда вода в реке бывает самая низкая: в то время, когда плыли мы, глубина воды здесь по правую нашу сторону была добрых две сажени. Посредине реки встречали и островки, покрытые зеленью; то же самое заметно и с южной стороны. Мы держали большей частью к востоку, потом отчасти к северу. По-видимому, река во многих частях своих шириной бывает добрых 150 шагов. В полдень сделали мы 25-ю перемену, приехав в Старую Тотьму (Stare Todma), которая лежит в том месте, где лет 30 тому назад начали было строить этот город, но потом оставили и выстроили уже в другом месте, именно там, где он теперь находится. В этой местности я свободно читал в полночь без свечки, тогда как в Вологде, при отъезде моем, я мог читать только до 10-ти часов вечера. Тут река течет чрезвычайно сильно. 26-я перемена была у деревни Комчуги (Kasoegea)⁴⁴, 27-я у речки Siedetena, слева.

⁴³ Здесь в тексте — «ширины».

⁴⁴ На Сухоне, в 25 в. от Тотьмы, с 27 дв. или 1602 об. п. [Возм., «160 д. об. п.». — *Прим. сост.*] и станцией. — О. Б.

28-я у селения Коченьги (Kossinga)⁴⁵, слева же. 29-я у ручья Briwees. Небольшие водопады, образующиеся в болотах, выше лежащих, опускаются на камни, в реке находящиеся, которая направляется к югу, а потом к востоку. 30-я перемена у водораздела, и тут мы плыли мимо деревни Broesinnis⁴⁶, раскинувшейся, подобно прочим, по обоим берегам реки. Здесь, у одного кабака (Kabak), остановились мы на некоторое время по причине сильного ветра, который несколько раз кружил наше судно. 31-я перемена на левом берегу, по имени Jorde⁴⁷, 32-я на той же северо-западной стороне реки, впереди безлесной горы, большей частью омываемой: она слывет Слободской (Slabootske)⁴⁸. Далее снова лес, земля возвышенная и прелестная. 33-я деревня Oeskorodiesa⁴⁹, справа, с прекрасными видами. 34-я речка Storowietsa, слева. Плыли мы к востоку, мимо высокой и утесистой горы на другом берегу. 35-я Сельменга (Selminga)⁵⁰, красиво выдающаяся из-за леса. Следуя далее мимо острова, прибыли мы к 36-й перемене у большого дерева, которое с нижних ветвей до самой верхушки было обрублено. 37-я селение Бобровское (Boberoofske)⁵¹, с левой, или южной, стороны, близ горы. Тут видели мы купол церкви и колокольню, покрытую жостью. Это село значительно длинное, состоящее из ряда хижин. 38-я деревня Заболотная (Sabellotena)⁵², слева. 39-я у речки Монастырихи (Monasteriga), так названной по монастырю, у нее находящемуся. 40-я — деревня Андреянова (Andreanewa),

⁴⁵ На Сухоне же, в 60 в. от Тотьмы, с 68 дв. или 420 д. об. п. и церковью. — О. Б.

⁴⁶ Брусничное? — О. Б.

⁴⁷ Иорт? — О. Б.

⁴⁸ Знаменское-Слободское, на Сухоне? — О. Б.

⁴⁹ Устье Городищенское или Усть-Городское, на Сухоне в 171 в. от Устюга, с 31 дв. или за 200 д. об. п. и с церковью? — О. Б.

⁵⁰ Сельменг две: Большая, при Сухоне, в 116 в. от Устюга, с 18 дв. или 130 д. об. п., и Малая, при ручьях Сельменге и Жупиховке, отчего и Жупихово, в 118 в., с 20 дв. или 145 д. об. п. — О. Б.

⁵¹ На Сухоне, в 101 в. от Устюга, с 52 дв. или 340 д. об. п. и церковью. — О. Б.

⁵² На Сухоне, в 90 в. от Устюга, с 28 дв. или 235 д. об. п. — О. Б.

с той же стороны⁵³. 41-я у речки Oesjorder, с левой стороны. 42-я залив у Белошуды (Belosloede), миновав до него 5—6 деревень; грунт тут довольно каменистый и лес с небольшими деревьями. 21-го числа мы проехали в 8 часов мимо Опоцко (Ароско), лежащего⁵⁴ по обоим берегам реки, с одной церковью, колокольной и главами, обитыми жостью; почва земли здесь довольно плодородна⁵⁵; кроме того, и местоположения здесь красивы, где рассеяны многие деревни, которых за деревьями не всегда видеть можно. Тут поплыли мы к югу с сильным течением реки, а потом далее к востоку. 43-я перемена у речки Острельны (Oestrelna)⁵⁶, неподалеку отсюда. В этих же местах проживают люди, промышляющие доставкой леса на берег, где понастроены печи для добывания негашеной извести. В 10 часов прибыли к 44-й перемене, именно у деревни Федосова (Fedossewa)⁵⁷, слева пропустив 4 или 5 других деревень. 45-я перемена деревня Koreetjena. Затем, миновав несколько деревень, пристали у 46-й перемены, в речном заливе, справа. Далее повстречали мы еще много деревень по обоим берегам, но безлесных, откуда виды на дальнейшее расстояние с юга на восток. 47-я у деревянного креста. Здесь пошла земля гористее, возделаннее и красивее, также зеленые луга и частые деревни. 48-я перемена у залива. Далее течение реки становится не столь быстро, а глубина не более двух сажен. Тут заметили мы два ряда длинных кольев в реке для сетей к рыбной ловле. Видно много деревень вдоль берега и внутрь материка, равно виды по направлению к городу очень приятные, так как река отселе сильно уже сворачивается к северо-востоку и кажется шире, по-видимому, на 250 шагов, а вскоре и на целую версту. По направлению к городу земля ровнее, инде на 80, ин-

⁵³ При речке Вонгодине, в 17 в. от Устюга, с 5 дв. или 12 д. об. п. — *О. Б.*

⁵⁴ В тексте: «лежащее».

⁵⁵ Опоцкий Николаевский погост на Сухоне, в 50 в. от Устюга, с 4 дв. или 14 д. об. п. и церковью. — *О. Б.*

⁵⁶ Не там ли, где ныне Стрелинский Богоявленский погост, в 43 в. от Устюга, с 4 дв. или 20 д. об. п. и церковью? — *О. Б.*

⁵⁷ Федосовых два, оба на Сухоне: Верхнее, в 26 в. от Устюга, с 6 дв. или 60 д. об. п., и Нижнее, в 25 в., с 6 дв. или 50 д. об. п. — *О. Б.*

де 20 и менее футов по обеим берегам от реки. Не доезжая 4 верст до города расположена монастырская деревня (Monastirske dereefne)⁵⁸, на некотором возвышении, с деревянными зданиями, а также окружена деревянной же стеной: отсюда мы увидели уже город Устюг (Oest-joega), казавшийся с этой стороны довольно красивым, в который въехали в 9 часов. Он составляет 49-ю перемену и находится в 500 верстах от Архангельска, представляется довольно обширным и имеет 10 или 12 каменных церквей, окрашенных белой краской, кроме куполов, из которых 2 обиты белым железом, равно как и небольшие колокольни, покрытые таким же железом. Остальные церкви и дома большей частью деревянные. Дворец, в котором живет архиепископ, здание довольно обширное, но значительнейшая часть всего города расположена на левом берегу, а остальная лежит на другом, и в ней одна церковь каменная и две деревянные. Часть, лежащая на левом берегу, тянется полумесяцем вдоль к северо-востоку по берегу реки и простирается в длину на один добрый час, в ширину на четверть часа в некоторых местах, а самая река шириной около версты. По выходе из города река поворачивает на восток и на полу-юг, и почва земли идет низменнее. Троицкий монастырь находится в получасе от города, с востока на юг, на правой стороне реки: он весь каменный, но дома деревянные, а равно и стена. Река Юг (Joega) впадает здесь с полудня⁵⁹ в реку Нижнюю Сухону в самом конце монастыря; тут же река Двина начинается, и эти три реки, соединившись уже вместе, получают одно имя Двины (Dwina), что и значит «соединение рек» (Samenvoeging). Таким образом, город Устюг лежит в конце Нижней Сухоны, при устье р. Юга и у начала р. Двины, под 61 и 15 северной широты⁶⁰. Река Юг течет от города Глинова (Glienoou), лежащего в 30 или 40 верстах отсюда⁶¹. Она тут шириной с версту.

⁵⁸ Вероятно, при самом устье р. Юга. — *О. Б.*

⁵⁹ То есть с юга.

⁶⁰ В оригинале — «ширины».

⁶¹ Собственно не города, а недалеко от Глинного починка, на речке Березовке, в 180 верстах от Никольска, в Воховском волоке («у»), из болота. — *О. Б.*

В городе Устюге живет множество русских купцов, и отсюда развозится большое количество зернового хлеба со всех концов. Река Двина начинается повыше, на час расстояния от города, и шириной тоже на час, а затем она суживается и имеет в ширину не более 100 шагов; ниже, впрочем, она расширяется понемногу и достигает до полумили в ширину. Тут мы увидели одно судно с пенькой, севшее на мель у одного острова, и товар с него снимали на небольшую лодку, стоявшую тут же.

Теперь мы прибыли к 50-й перемене у деревни Царь-Константин (Czaer Constantin), лежащей на левом берегу, сверху, против двух островов⁶². 51-я у небольшой церкви Синег (Sienega)⁶³, на том же берегу. 52-я перемена тоже у церкви Яркуля (Jaarkoelja)⁶⁴. Тут нам попадались беспрестанно деревни, разные острова и очень прелестные местоположения.

22-го числа мы увидели на левом берегу монастырь Николая (Nicola), весь деревянный и окруженный тоже деревянной стеной⁶⁵. Отъехав верст 30 от города материком, осматривали соловарни гостя Василия Грутина (Goost Wasieli Groetin). Они лежат недалеко от реки и состоят из нескольких деревянных зданий, частью для жилья, а частью для работы в них. Это 4 колодца, или родника соли, выходящей из земли, из которых в каждом вставлены пробуровленные бревна, крепко связанные и стянутые вместе веревками; бревна эти выходят над поверхностью земли на 2 фута, а в глубину земли проходят на 27 сажен; их от 6 до 8, и вода поднимается че-

⁶² Ныне Цареконстантиновское; оно двоякое: первое, иначе Юркино, при колодцах, в 149 в. от Тотьмы, с 74 дв. или 80 д. об. п., и другое, иначе Племянниково, тоже при колодцах и там же, с 22 дв. или 124 д. об. п. — О. Б.

⁶³ Синегодская, иначе Никольская, в 23 в. от Устюга, с 20 дв. или 170 д. об. п. — О. Б.

⁶⁴ Т. е. Ярковская, иначе Перехожая, в 63 в. от Устюга, с 8 дв. или 43 д. об. п. Или это Ярурский? — О. Б.

⁶⁵ Это, вероятно, Прилуцкий Николаевский, заштатный, в 40, ныне 43, в. от Устюга, на заливе Двины, слева, или на протоке Черном, с каменной церковью. Находясь на высоком берегу, он далеко виден с юга, а с севера близ его лежит погост Прилуцкий, ныне деревня «Митина Полянка», с 20 дв. или 160 д. об. п. — О. Б.

рез эти пробуранные бревна до поверхности земли, где устроены желоба, проводящие воду до известных мест; каждый колодец обнесен деревянной постройкой, или сараем. Я попросил отворить один из этих колодцев и отведал из него воду, которая и оказалась довольно соленой для того, чтобы посолить рыбу. Эти 4 источника доставляют воды на такое количество, что ей наполняется двадцать соловарень, или чанов, хотя во время осмотра моего всего наполнено было только шесть чанов и из этих-то шести в ходу был только один чан. Эти соловарни, или чаны, также находятся в особых помещениях, или сараях, посреди которых устроена большая печь, в которой разводится во время производства работ сильный и большой огонь. На ней стоит большой четырехугольный железный чан в 15 футов, коего каждый угол в окружности имеет 60 футов и глубиной в 1½ фута. Воду кипятят в нем без перерыва в продолжении двух с половиной суток для извлечения из нее соли, и так как вода весьма быстро испаряется от кипячения, то от времени до времени ее подливают снова в чан. Каждый такой чан доставляет за один раз 60 пудов⁶⁶ (роет) соли, что составляет 1333 фунта. Чаны, или соловаренные лохани, вешают над печью на толстых жердях и железных крючках, которые прикрепляются к балкам сараев или помещений, в которых они находятся. Вода, обратившаяся уже в соль, берется железной лопаткой. Обыкновенная цена одного пуда соли была в это время два штивера; но в Архангельске и кое-где в ином месте два или три года тому назад он стоил⁶⁷ от 2 до 3 штиверов. С некоторого времени Его Величество исключительно присвоил себе право добывания и продажи соли в своем государстве.

Далее пристали мы к 53-й перемене, у деревни Wodnooy Koereskom; продолжая же наш путь, видели многие селения, по левой стороне, также одну большую песчаную отмель посредине реки и один остров, поросший деревьями и имевший в длину целых 2 версты; продвигаясь же на север, мы доплыли в семь часов до реки Вычегды (Wietsigda), с правой стороны. Говорят, она выходит из Сибири и впадает тут в реку Двину. В этом месте обе эти реки одинаково широки, но Дви-

⁶⁶ По-видимому, пудов.

⁶⁷ В тексте — «они стояли».

на тут течет гораздо быстрее; подвигаясь на запад-северо-запад, ширина ее в разных местах составляет полчаса, а иногда и меньше; точно так же и Вычегда. На полчаса далее реки эти, соединенные уже вместе, образуют слева мыс, а по направлению к югу является и водоем, похожий на море или полумесяц, что называют потому Озером (Oser). Озеро это простирается от севера к западу и направляется к северо-западу. Подвигаясь вперед, к северо-западу, встретили мы небольшой остров и повсюду деревни. Глубина реки здесь имеет 2¹/₂ сажени, а далее и больше, но на середине доходит лишь до полутора сажень⁶⁸.

54-я перемена за 20 верст, в деревне Комарице (Comarietse)⁶⁹, лежащей на возвышении, в приятном лесу, с двумя церквями и колокольней. Несколько далее 4 острова в реке, покрытые большими деревьями, как бы лесом, из коих один больше двух верст длиной. Река тут очень быстро течет и шириной в 4 версты.

55-я перемена через 15 верст, на левом берегу, у церкви Наволока Южного (Nawollockke Juyjonoe)⁷⁰. Тут везде видны деревни.

23-го числа мы продвинулись вперед, держась того же берега, и, сделав 15 верст, прибыли к 56-й перемене в самый полдень: называлась она Перемогора (Peremogora)⁷¹, расположенная на холме и имеющая две небольшие церкви. Тут впадает небольшая речка Левель (Levele), которая протекает верст на 10 далее внутрь страны. Река Двина, насколько можно было видеть ее в этом месте, сильно извивается и образует полумесяц шириной в добрую версту, <...> и на ней находится здесь же множество песчаных отмелей, покрывающих большую часть ее. Подвигаясь вперед, в два часа пополудни пристали мы после 12 верст к

⁶⁸ В тексте — «до полуторы сажени».

⁶⁹ Иначе Гогарка, Щабурь, на Двине, в 79 в., с 8 дв. или 62 д. об. п. — О. Б.

⁷⁰ Иначе Нижний Наволок при р[е]ч.[ке] Вонгодице, в 83 в. от Устюга, с 4 дв. или 24 д. об. п.; Наволок же Верхний при той же речке в 86 в. от Устюга, с 6 дв. или 50 д. об. п. — О. Б.

⁷¹ Это Пермогорский Воскресенский погост на Двине, в 100¹/₂ в. от Сольвычегодска, с 5 дв. или 40 д. об. п. и двумя церквями. — О. Б.

57-й перемене у деревни Перемогоры (Peremogorie), где река была наполовину уже. Далее плыли мы все на северо-запад и видели по берегам беспрестанно селения, лежащие в прекрасных местностях, покрытых деревьями. 58-я перемена в 20 верстах, речка Уфопюга (Weekfingda), с правой стороны, вплоть до одного острова, покрытого деревьями. Несколько далее лежит и другой остров. Здесь река пошла уже гораздо шире, имея глубину в 2½ сажени. В 10 часов прибыли мы после 20 верст к деревне Ягрыж (Jagries)⁷², на левой стороне, где 59-я перемена. 60-я перемена Верхняя Тойма⁷³, лежащая справа в 15 верстах. 61-я перемена на той же стороне, далее 12 верст, у речки Sittra. 62-я, также справа, у Нижней Тоймы (Niesnoou Тоума)⁷⁴. Ночью миновали мы довольно деревень.

24 числа мы были у 63-й перемены, где небольшой домик Борок (Borok)⁷⁵, а [за] 14 верст далее 64-я перемена у деревни Копа (Корра)⁷⁶, с правой стороны, с прекрасной церковью, глава коей покрыта белым железом; она лежит на полпути от Устья до Архангельска, под 63° 10' северной широты. По моему счету, это составит 224 версты. Несколько далее мы видели барку, севшую на мель, с пенькой. 65-я перемена деревня Конец Горский (Koneesgorja)⁷⁷. 66-я перемена, тоже справа, после 12 верст, у деревни Силецкой (Sielinge), а далее показался длинный остров, весь покрытый лесом, река же направляется на северо-запад-запад и наполовину на север. Тут же видели мы много мужчин и женщин, удивших рыбу на берегу. 67-я перемена за 15 верст, у речки с левой стороны, по имени Пенде (Pende), которая вытекает за 40 верст отсюда и довольно-таки глубока. Тут же небольшой лес, из-за которого не видать никаких деревень.

⁷² Ягрыжский Никольский погост, на Двине, в 163 в. от Сольвычегодска, с 5 дв. или 16 д. об. п. и церковью. — О. Б.

⁷³ У устья Верхней Тоймы, ныне погост Верхне-Тоймский. — О. Б.

⁷⁴ У устья Нижней Тоймы, в 214 в. от Сольвычегодска, с 6 дв. или 30 д. об. п. и церковью. — О. Б.

⁷⁵ Ныне Борецкий погост на Двине? — О. Б.

⁷⁶ На карте Kosa. — О. Б.

⁷⁷ Или Вознесенский, на р. Нандрус, в 138 в. от Шенкурска, с 7 дв. или 30 д. об. п. — О. Б.

68-я перемена, 20 верст, далее у церкви Irkiëna, как ее называют, с левой стороны.

25-го числа, около 6 часов, мы плыли посреди каменистых идовольно возвышенных берегов и приблизились в 8 часов к алебастровым горам, лежащим на левой руке, когда плывешь, направляясь к северу. Мы вышли на берег взглянуть на эти горы, называемые пещерами (Pissoertje), т. е. печами (Ovens). Это не что иное, как подземные гроты, образованные самой природой удивительным образом. Главный вход в них, казалось, поддерживался столбами из скал, вроде пилястров, и за тем тут же есть и другие ходы, боковые, ведущие в малые гроты, или пещеры. Я прошел со свечой в одном из самых больших гротов больше ста шагов под горой, и мне говорили, что грот этот тянется более, чем на 30 верст, но другие отрицают это. Я очень хотел было пройти и далее, но в гроте было чрезвычайно грязно, и я могу только сказать, что ходы в нем похожи были на ворота <...> тут находятся два отверстия сводами, как бы поддерживаемые пилястрами или столбами, и в отверстия эти видны барки на реке и противоположный берег ее. По правому и левому берегу есть и другие такие же горы и небольшие гроты, но уже не столь значительные. Камни, из которых состоят эти горы и гроты, так же белы, как и самый алебастр, но не так тверды, и из них выделывают разные изящные вещицы. Я сохранил кусок камня из этих гротов, точно так же, как и кусок от скалы, лежащей наверху. Местность эта находится в 150 верстах от Архангельска. Описанные горы, тянущиеся на полчаса вдоль реки, постоянно видны были нам в течение 2-х часов, но камней больше уже не встречалось. Вершина этих гор покрыта деревьями, а земля кругом них представляла возделанные поля. Подвигаясь все вперед, прибыли к 69-й перемене, на 20 верст далее, к деревне Zwoos⁷⁸. Здесь проехали мы мимо одного большого судна, севшего на мель, и видели много людей, которые сушили мокрую пеньку, а также прошли мимо нескольких островов. 70-я перемена, на 15 верст, у деревни Яврогорской (Gabregore), с правой стороны⁷⁹.

⁷⁸ Звоз? — О. Б.

⁷⁹ На правой стороне р. Шорды, в 32 в. от Шенкурска, с 5 дв. или 30 д. об. п. — О. Б.

Тут мы вынесли жестокую бурю, которая посадила нас на мель, и матросы напрягали все силы сняться с нее. Затем мы опять пустились плыть, направляясь постоянно к северо-западу, и река здесь везде почти была шириной в версту. 71-я перемена, после 25 верст, деревня Устье (Oesea), слева, с двумя церквями. На той же стороне, в 20 верстах, 72-я перемена — село Рагула (Ragoel)⁸⁰.

26-го числа мы продолжали наш путь после полудня уже на восток-северо-восток, имея противный нам ветер, почему и плыли медленно, с помощью канатов к северо-западу, так как было неглубоко, по множеству камней. На другой берег нам нельзя было перейти оттого, что дул сильно противный ветер. Тут находилось поблизости несколько плотов с дегтем, шедших от города Ваги (Wage)⁸¹ к Архангельску. Эти плоты составлены из нескольких бревен, поверх коих отчасти течет самая вода. В три часа с полудня мы проплыли мимо Ступина (Stoepina)⁸², большого селения, густо застроенного домами, с двумя церквями и колокольней; почва земли здесь удивительная. Между тем противный ветер усилился, отчего мы употребили на 15 верст 11 часов и только в 6 часов достигли горы Орлии (Orlees), поднимавшейся у нас с левой стороны. Несколько сот рабочих ломали здесь камни и обтесывали их для постройки Ново-Двинской крепости близ Архангельска, к которому камни эти отвозятся на 5 барках, для того тут находящихся. Близ сказанной горы лежит деревня с именем той же горы⁸³ и несколько жилых изб и шалашей, подле коих работа производится, а на другом берегу видны тоже разные хижины, для добыва-

⁸⁰ На Двине, в 58 в. от Холмогор, с 4 дв. или 25 д. об. п., 2 церквями и станцией. — О. Б.

⁸¹ Ныне Усть-Важский погост, иначе Успенское, на левой стороне реки Ваги, в 90 в. от Шенкурска, с 70 дв. или за 500 д. об. п., церквью и сельским училищем. — О. Б.

⁸² Иначе Лоховская, на Двине, в 32 в. от Холмогор, с 15 дв. или 120 д. об. п. — О. Б.

⁸³ Т. е. Орлиц, коих две: Верхние Орлицы, на левом берегу Двины, в 32 в. от Холмогор, с 5 дв. или 25 д. об. п., и Нижние Орлицы, там же, в 33 в. с 4 дв. или 33 д. об. п. — О. Б.

ния извести и других поделок, коих лежат и тут целые кучи. Плывая до сих пор, мы подвигались все к северу, но сказанная гора, будучи довольно высокой и образуя мыс, поворотила здесь реку к востоку, а затем опять к северу и северо-западу, и в этом месте шириной река не более 50 шагов. Протекая далее, река расширяется, и на левом берегу ее мы видели опять каменистые горы, но уже не такие высокие, как прежние, да и меньшем количестве. В 9 часов вечера прибыли мы к одному кабаку, или питейному дому для продажи пива и водки Его Величества, разграбленному накануне какими-то молодцами, плывшими мимо на барке, и молодцы эти очень недружелюбно поступили с хозяевами дома, из которых одного мы застали уже умирающим. Мы поплыли было далее вперед, но сильный ветер заставил нас бросить здесь на ночь якорь.

27-го числа мы в полдень продолжали пусть наш на северо-восток, проплыли мимо одной большой песчаной отмели и затем, через час, увидели перед собой большое селение с двумя мельницами и церковью: оно лежало на острове Марилов Остров (Marielo Ostrof), сообщившим то же название и самому селению⁸⁴. Земля тут отчасти только обработана. Перед островом находится большая отмель. 15 верст далее 73-я перемена с несколькими хижинами, слева, по имени Mekintje. Миновав еще один остров и несколько деревень, пристали мы в 10 часов к верфи Вавчуга (Wafsig)⁸⁵, принадлежащей двум русским братьям-купцам по имени Осипу (Asip) и Федору (Feddor) Басниным (Basenien), которые занимаются здесь постройкой множества судов и имеют прекрасную дачу с 5-ю башнями, очень мило разукрашенными, и несколько домов. Здесь же, на другой стороне реки, которая тут далеко шире, виднеются разные деревни в долине под горой, а на левом берегу да-

⁸⁴ Иначе Мариловская или Мариновская деревня, Марилов погост на левой стороне Двины, в 56 верстах от Холмогор, с 19 дв. или 92 д. об. п. — П. Б.

⁸⁵ Иначе Аннина или Белая Гора, Вавчужская, при р. Куростровке, в 4 в. от Холмогор, на противоположном берегу реки Двины, с 12 дв. или 53 д. об. п. — О. Б.

лее показываются несколько островов, тоже заселенных. На левой стороне можно приметить и город Колмогоры (Kolmogora), в 50 верстах от Архангельска, и за ним ровную землю. Мы плыли по направлению к северу. После разных деревень справа прибыли мы в 9 часов к речке Курье (Joera). Тут 74-я перемена, в 15 верстах на той же стороне, речка же окружает отовсюду один остров. Отсюда направились мы на запад, мимо большого острова слева, на коем видны были многие деревни, мельницы и хорошие поля; тоже находились деревни и справа. Наконец, чем ближе подвигались мы к Архангельску, тем более длинными казались нам версты.

В 11 часов мы увидели город Колмогоры, в расстоянии полутора часов, по ту сторону островов. Затем, час спустя, показался справа монастырь Ново-Прилуцкий (Nowoy Preloetkoy), каменный, а подле него, на горе, несколько домов⁸⁶. Почва земли здесь возвышенна, и река Колмогора, текущая по сторону островов, впадает тут в Двину. Подаваясь на юго-юго-запад, проплыли мы ночью мимо 75-й перемены, после 12 верст, у деревни Коскова Гора (Loskowa gora)⁸⁷. 28 числа, в 8 часов, проследовали мы мимо 76-й перемены на речке Лявле (Loefla), с той же стороны, сделав 12 верст. Подаваясь большей частью к западу, миновали слева несколько островов. 77-я перемена была деревня Уйма (Oeuma), слева, после тоже 12 верст. Она лежит подальше от берега, на речке Уйме же, изливающейся в Двину за 1½ часа от нее. Наконец мы находились уже в 10 верстах от Архангельска и видели корабли, которые стояли перед ним. Затем миновали еще несколько деревень и островов, а также и монастырь Архангела Михаила, в котором церковь каменная, дома деревянные, а кругом его тоже деревянная стена. Это было за версту от города, в

⁸⁶ Новоприлуцкий, был мужской монастырь, прежде Козьмерчевский, на правом берегу Двины, близ деревни Аннина Гора; в нем находилась и семинария, переведенная 1770 года в Архангельск; против него слева впадает в Двину речка Быстрокурья (или Холмогорка). — *О. Б.*

⁸⁷ Коскогорская, на правом берегу Двины, в 49 в. от Архангельска, с 7 дв. или 48 д. об. п. — *О. Б.*

который и прибыли в пять часов, где находилась 78-я пe-ремена.

Город Архангельск лежит под 64° 22' северной широты, и в то время когда мы приехали в него, в рейде его стояло 22 корабля, а именно: 13 голландских, 3 английских, 5 датских и один гамбургский. На следующий день прибыло еще 2 английских корабля.

9 июля⁸⁸, в день именин Его Царского Величества, князь Петр Алексеевич Голицын, губернатор города угощал всех иностранных купцов и множество других гостей в крепости Новая Двинка (Nove Dwinko). В следующие за тем дни прибыло еще много кораблей голландских, английских и других.

В Архангельске я узнал, что голландский корабль «Почтовый синий конь» (Bleuwe Postpaert), вышедший оттуда 8 октября 1707 года с конвоем, дал течь, вследствие чего корабельщик (Schipper) его, Ян де Ланге (Jan de Lange), должен был на шлюпке своей отправиться за помощью к военному кораблю «Война» (Kampen), состоявшему под управлением капитана ван Бурена (Van Buren); что поднявшийся между тем сильный ветер помешал ему возвратиться на свой корабль с помощью, так что оставшиеся на нем, потеряв надежду дожидаться своего хозяина, решились сами без него в полночь пуститься искать пристани где-нибудь у морского берега; проблуждав в таком положении до 3 ноября, они подошли к семи островам Святой Нос (Swetenos)⁸⁹ перед вечером, но заметив, что пристать к ним нельзя, на другой день остановились позади островов, с неописанными трудностями продержавшись до тех пор на воде с помощью насосов, которыми беспрестанно выкачивали воду; затем должны были и самый корабль вытащить на берег. Здесь они провели зиму, без всяких почти продовольственных запасов, которых хватило только на первых 5 недель, и, не встретив ни одной живой души, и таким образом прожили они 3 месяца, питаясь только просом и салом. Находясь в таком бедствен-

⁸⁸ 29 июня по старому счислению. — П. Б.

⁸⁹ Эти острова Св. Носа, у Русской Лапонии, лежащие от мыса Черного на восток, под 68° северной широты, Кемьского уезда, отнюдь же не у Тиманского берега, на восток от Индижской губы Мезенского уезда. — П. Б.

ном положении, к ним приезжали три или четыре недели спустя несколько лапонцев на своих санях, осведомлявшихся, живы ли они еще, но не зная их языка, они не могли объясниться с ними. По недостатку леса матросы эти принуждены были употреблять там разные части своего корабля вместо дров, чтоб разводить огонь, и во все время не имели пресной воды, кроме той, которую они добывали из растаянного снега. При всем том эти несчастные спасли все, что могли, из бывшего у них груза, состоявшего преимущественно из юфти. Просуществовав таким образом до 12 мая (1708 года), десять человек из сих несчастных решились на отчаянное средство — отправиться на челне в Архангельск, но, доплывши до речки Поной (Реппоу), задержаны были здесь на 7 или 8 дней льдами и только 3 июня добрались до Архангельска, лишившись на пути одного из своих товарищей, которого и похоронили на материке. Эти бедняги имели, впрочем, счастье получать от лапонцев свежую рыбу, которой и питались вместе с просом, заменявшим для них хлеб. Наконец, в последний день мая, позади островов (Swittenoes) пристали однажды 7 голландских кораблей, к которым кормчий того несчастного погибшего корабля Клаас Бунскотен (Klaes Bunschoten) прислал часть спасенного товара и 7-х матросов для доставления тех и других в Архангельск; сам же этот кормчий остался опять на острове с двумя матросами, ожидать там дальнейших приказаний. Посланные им люди через несколько времени возвратились к нему из Архангельска на небольшом судне с 20-ю русскими для просушки здесь оставшегося товара и доставления его в Архангельск. Тогда кормчий с двумя матросами и частью товара отплыл на этом судне в тот город. Все эти подробности я слышал от самого этого кормчего, которого я нарочно приглашал к себе для того, чтобы он рассказал мне о своих приключениях.

Я нашел здесь одного русского человека 66 лет, слывшего святым между своими соотечественниками. Он был женат, но, бросив жену, бродил совершенно нагой по стране до самой Вологды, часто появляясь в таком виде на торгах, в церквах и даже во дворе губернатора. Он показался мне совершенно не ведающим богослужения, лишенным рассудка и всякого чувства стыдливости, но в то же время я уверен, что единственной

целью его было пробавляться в жизни представлением из себя святого, чего он с успехом и достигал. Иногда он носил небольшой пояс или повязку из сетки вокруг поясицы, но чаще был совершенно без всего и в таком виде расхаживал всюду зимой и летом. Один мой приятель привел его раз ко мне, и я снял его в том виде, как он был. Он обещал еще побывать у меня, но не сдержал слова, и все мои старания заманить его опять к себе оставались безуспешны, что меня немало удивило, потому что я щедро наградил его в первый его ко мне приход. Волосы на голове и бороде этого человека сплелись, и он никогда не употреблял гребня для расчесывания их.

Я видел здесь также несколько маленьких животных, называемых *Born-doeskie*, которых с другими, подобными им, я купил, посадил в одну клеточку и держал на небольшой цепи, желая привезти их с собой в Голландию, но я сберег только одно из них, самое старшее. Животные эти очень похожи на белок, только меньше их, цветом серые и с бурыми пятнами. Они очень любят малину, которой я на дорогу запасся для них, но едят и орехи, которые легко грызут, равно как и хлеб, потому что они имеют такие острые зубы, что дерево в щепки обращают. Они постепенно делались ручными, отчего девушки, когда они выходили вон, брали их к себе на руки.

25 числа прибыл сюда один голландский корабль по имени «Первосвященник Аарон» (*Hooger Priester Aäron*) с капитаном Симоном Слостом (*Simon Slost*) и французским паспортом, и на этом-то корабле я решился закончить остальное мое путешествие.

За ним прибыли сюда еще четыре другие корабля. 13 августа отправились мы поздравлять губернатора с доброй новостью, которую он получил в это время, именно об уничтожении бунтовщиков, хотевших завладеть Азовской крепостью под начальством предводителя своего, Булавина (*Bolovien*), который, будучи схвачен после неудачи, застрелился⁹⁰. Градо-

⁹⁰ Известно, что Булавин, отбитый от Азова 6 августа 1708 года, бежал с своими к Лютину, где донской войсковой атаман Илья Зерщиков с рыковскими казаками подступил к куреню, в коем тот заперся, и так стеснил, что он, «видя неизбежную погибель, застрелил сам себя из пистолета». Сообщники его были переловлены, а тело его, обезглавленное в Азове, повешено за ногу у реки Каланчи. — О. Б.

начальник Азова побил и разогнал этих бунтовщиков, а когда Булавин наложил на себя руки, то они сами отсекли голову товарищу своего бегства и, взяв ее с собой в Азов, отдались на волю этого градоначальника.

Несколько дней после я попросил и князя Голицына дозволения перенести мои пожитки на корабль и вывезти их, не подвергая их осмотру, на что князь весьма любезно согласился и дал мне собственноручное предписание, избавляя мои вещи от осмотра в Новой Двинке (Nove Dwinko)⁹¹.

Этот губернатор, человек честный, достойный и потому весьма уважаемый иностранцами. Пять лет был он послом Его Царского Величества при венском дворе, у которого он и заимствовал свой образ жизни на немецкий образец; он также говорит по-немецки и знает итальянский, равно как очень хорошо разумеет латинский и немецкий языки⁹².

Перед отъездом моим прибыло сюда два голландских корабля с приятной вестью о победе, одержанной союзниками над французами при Уденарде⁹³, подтверждавшее прибытие транспортных кораблей, каковые вести произвели большую всеобщую радость.

⁹¹ Новодвинская крепость в 19 в. от Архангельска, с 3 дв. и около 300 д. об. п., с церковью, казармами и дворцом Петра I. — О. Б.

⁹² Князь Петр Алексеевич Голицын был брат известного воспитателя Петра I, князя Бориса Алексеевича, умнейшего и благороднейшего боярина своего века, скончавшегося иноком Боголепом в Флорищевском монастыре (Владимирской губернии, близ города Гороховца) 1714 года октября 18 дня. Князь же Петр Алексеевич тоже был весьма большого ума и одним из первых сенаторов, коих сначала было только 8 (в порядке 3-м) по учреждении Сената в 1711 году. — О. Б.

⁹³ В битве при Уденарде (1708), одном из крупнейших сражений войны за Испанское наследство (1701—1714), союзные войска под командованием герцога Мальборо разгромили французскую армию.

Глава XXVI

Отплытие из Архангельска. Крепость Новодвинская...

23 августа я отправился на небольшом судне из Архангельска и взошел через час на корабль «Первосвященник Аарон», который был уже под парусами, и немного спустя мы достигли крепости Новой Двинки, у которой остановились на якоре в ожидании, пока взглянут на наши виды и позволят пропустить нас без осмотра. Около 3 часов пополудни на крепости вывесили флаг в знак того, что корабли могут свободно отправиться. У крепости через реку перекинут деревянный мост, который так просторен, что могут разом проходить два корабля. Я снял, между тем, вид этой крепости и прилагаю его здесь.

Между тем начавшийся неблагоприятный нам ветер задержал нас с прочими кораблями до 26-го числа; затем, в 7 часов, распустили мы парус и, буксируя, к двум часам пополудни подплыли к 3 кораблям Его Царского Величества, из коих один имел 18, а остальные по 12 пушек. 28 числа сюда же подоспели еще другие 3 корабля, а 29-го мы увидали с зарей, что прибыл целый флот, почти из полтораста купеческих кораблей в сопровождении 9 военных, а именно: 5-ти английских, 3 голландских и 1 гамбургского. Самый же купеческий флот составляли: 68 английских кораблей, 50 голландских, 18 гамбургских, 3 датских и 1 русский, прибывший с Медвежьих островов и нагруженный богатой добычей от ловли моржей, в которой имел он счастливый успех. Это был первый корабль, который русские отправили туда с капитаном и кормчим из голландцев. Весь этот флот проплыл мимо нас гуськом, один [корабль] за другим, что продолжалось до 5 часов пополудни, когда последний из них скрылся, и это представляло довольно приятное зрелище, никогда, может быть, в этих местах не виданное. Это казалось нам тем более удивительным, что весь этот флот прошел, не взявши ни одного местного лоцмана.

Между сказанными кораблями был один датский о 28 пушках, с распушенными флагом на большой мачте. На этом корабле находился г. Измайлов (Ismeyhof), бывший по-

слом Его Царского Величества при датском дворе⁹⁴. Этот сановник тотчас же высадился на берег со всем, сопровождавшими его. Г-жа Долгорукая (Dolgerocke), супруг которой занял место посла при датском дворе после Измайлова, напротив, взошла на тот же самый корабль, чтобы отправиться к своему мужу в Копенгаген⁹⁵. Корабль этот остановился [у] входа в устье реки, для того чтобы не опускать флага, чего он не мог избежать, если б продвинулся далее вперед. Было тоже несколько кораблей из этого флота, хотевших за ним пройти, не снимая флагов, но царские корабли, сделав по ним выстрелов 20 из пушек, заставили их подчиниться своему уставу и заплатить еще более 50 гульденов за каждый сделанный по ним выстрел. Все они остались на якоре у Новой Двинки.

30-го числа пустились мы далее, ветер дул юго-восточный, и в 8 часов вечера вступили, в сопровождении лоцманов, в Белое море, а направляясь на северо-запад, с рассветом обогнули мыс Серый⁹⁶, бывший в правой стороне от нас. Но в полдень вдруг поднялся такой густой туман, что мы потеряли из виду плывшие с нами корабли и ничего почти не могли

⁹⁴ [Измайлов] Андрей Петрович. Сперва служил комнатным стольником при царе Иване Алексеевиче, потом при Петре I, который отправил его послом в Данию в 1700 году, оттуда в Пруссию (1701) — для поздравления Фридриха I королем и склонения его примирить Россию с Швецией; около половины сентября он воротился в Данию и оставался в ней по 5 декабря 1707 г., по возвращении же в Россию государь сделал его суздальским наместником, поручив находиться при малороссийском гетмане Скоропадском для управления, с общего совета, делами и смотра за гетманом, старшиной и полковниками, что продлилось, однако, недолго: в сентябре 1710 г. он был отозван и за побег из Украины князя Вишневецкого сослан в деревню, где и умер. — О. Б.

⁹⁵ Супруга известного князя Василия Лукича Долгорукого, сына стольника и воеводы киевского князя Луки Федоровича, брата славного князя Якова Федоровича. В звании комнатного стольника и наместника белозерского он сменил Измайлова в посольстве при датском дворе в сентябре 1707 года, где и оставался 13 лет, и т. д. — О. Б.

⁹⁶ Коретский, или Карецкий, нос? — О. Б.

различить. К 6 часам погода разъяснилась, и мы увидели слева берег Лапонии, около которого плыли всю ночь и весь следующий день 1 сентября при отличной погоде, не видя, впрочем, там ни деревьев, ни жилья, ни души человеческой. В этом месте глубина была от 22 до 26 сажен, и здесь же мы снова увидели позади нас 9 из плывших с нами кораблей. На другой день мы продолжали путь на северо-запад, при чем поднялся сильнейший северный ветер, взволновал море, и мы опять потеряли из виду и землю, и сопутствовавшие нам корабли. В полдень мы достигли $60^{\circ} 50'$ северной широты, близ острова Кильдуина (Kilduin), бывшего от нас на северо-западе и лежащего около 70 миль от Архангельска. 4 числа мы снова увидели землю, которую уже потеряли было из виду и которая здесь принадлежит уже Датскому королевству.

Дневные записки
путешествия академика
Ивана Лепехина
по разным
провинциям Российского
государства

Воспроизводится по изданию: Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академиею Наук, по предложению ея Президента. Том пятый. Окончание Записок Путешествия Академика Лепехина. СПб., 1822. С. 268–459. Примечания И. И. Лепехина обозначены: *Прим. автора*.

Глава VI

От Сольвычегодска до Холмогор и оттуда до города Архангельского

Город Соль Вычегодская

Когда и кем город Соль Вычегодская построен, за потраченными в 1716 году во время пожара переписными книгами точно сказать не можно; а за достоверное почитать должно, что соленые ключи, в самом городе находящиеся, первую были причиною в сей лесистой стороне поселения, от которых и наименование свое город имеет. В нынешнем городе строения: восемь церквей каменных, восемь деревянных и один мужеской монастырь. Обывательского и казенного строения 401 дом.

Соль-Вычегодская соборная церковь в сей стране пред прочими церквами примечания достойна, не только по своей огромности, но и по великому богатству. В ней 10 пределов, и местные образа украшены серебром с чернью, а в некоторых есть и дорогие камни. В построении сей богатой церкви наиболее имел участия род Г. Строгановых, коим прежде и соловарни принадлежали. В сем же соборе было казнохранилище старинных денег, которые у нас *кожаными* называют; а ныне деньги сии отчасти истлели, а остальные отвезены к Москве. Кожанные деньги в сей стране были не такие, какие, например, в Москве; но состояли из частей и целых звериных мехов; и так жители по древнему обыкновению торговли меняли товар на товар, в чем кто избычивал. Названия и разделения бывшей монеты спроведать я не мог, потому что у нас обыкновенно, когда от какой канцелярии потребуешь древних известий, отговариваются бывшими пожарами, в коих все известия истребились.

Но любопытному читателю могу только объяснить, откуда назваше *полушка* и по сие время в нашей монете осталось. Между мехами, в счете место имеющими, за последний считается заячий мех, который на татарском языке и на всех других, с татарским некое сходство имеющих, называется *ушкан*, которое слово в смежных с сими народами русских селениях и по сие время осталось, и там зайца, как бы природным словом, *ушканом* называют. Самая малейшая вещь ценилась противу половины заячей шкурки, и так русаки называли ее *полушканом*; от коего слова родилась, как я думаю, *полушка*, и ныне самонаименьшую монету означающая. Жителей города Соли Вычегодской, кроме служащих церковнослужителей и господских людей, составляют 445 душ купеческих. Купцы сего города не беззажиточны и промышляют большею частью отъезжими торгами, то есть ездят в город Архангельский с хлебом и салом, оттуда берут всякие товары, как заморские, так и российские, и отвозят на Кяхту, откуда, запастись китайскими и сибирскими товарами, возвращаются на Ирбитское, а потом на Макарьевское годовое торжище; нередко же с оными ездят и в другие российские города. В городе никаких других фабрик нет, кроме одного кожевенного завода и трех салотопень.

Соленые варницы, для коих населено сие место, как выше сказано, в совершенном оставлены небрежении и упадке; ибо прежде было тут с 50 варниц, но ныне едва и одна рассолом довольствоваться может; и кажется, что вместо пользы приносит вред. Ибо истекающий из обветшалых труб рассол произвел озеро, которое ныне в длину имеет 66, а в ширину 38 сажень; в самых же глубоких местах глубиною сажени на две: от чего застоявшаяся соленая вода в жаркие дни причиняет тяжелый запах, который от ненаблюдения чистоты время от времени увеличивается. Должно думать, что в сем озере есть и ключи пресной воды, потому что озерной рассол пред трубными гораздо легче. Озеро сие наполнено было насекомыми, которых описатели к роду раков относят, и по жилищу их *соляными раками* называют¹.

¹ Cancer falsus («ложный рак»).

Нынешняя варница с [1]764 года состоит в казенном ведении, и рассол добывается только из двух и то обветшалых труб, из коих одна глубиною в 14 сажен с половиною, а другая в пять сажен. Рассол глубочайшей трубы более содержит в себе соли, нежели мелкой; из чего не без основания заключать должно, что трубы засорены и варница настоящим рассолом не пользуется; да и смешанный рассол противу Сереговских варниц дает половину соли. На Сереговских варницах соль садится в двой сутки; а у Соли Вычегодской в четверы. Такой малой и бесприбыльной соли выход до такого состояния довел сей промысел, что вывариваемой соли едва достает на нужды городских жителей, и нередко принуждены бывают заимствовать соль с Сереговских варниц, как выше сказано.

Пределы Соли Вычегодской к Яренску простираются на 39 верст по речку Табарку, как выше сказано, к Устюгу в северную сторону по Архангелогородской дороге на 27 верстах по речке, *большой Полой* называемой. В летнюю же напротив того сторону к Устюгу только на 11 верст по речку *Павложье*, к Сибирским пределам простирается на 298 верст по речку *Лопью*; к Казанской губернии с Хлыновским уездом отделяет речка *Черемуховка*, отстоящая в 354 верстах. От городов же Соль Вычегодская отстоит: от Устюга Великого в 77-ми, от Яренска в 162-х, а от Хлынова в 466 верстах. В уезде Соль-Вычегодском поселено государственных черносошных крестьян 12 853; господам баронам Строгановым принадлежит 1532; экономического ведомства 1968; половников купеческих² 2993 души, всего 19 847 душ. Из чего видеть можно, что Соль-Вычегодский уезд, несмотря на болотистые и лесистые места, довольно имеет жителей в рассуждении³ обширного Яренскаго уезда.

Большой продержал нас в Соли Вычегодской до 10 числа, в которое время могли мы более осмотреться в окольности оныя; но сия лесистая и болотная страна никаких отменностей в себе не имела, и поздние травы были обыкновенной северной страны, как то в лесах: зеленика⁴, разные

² Половниками называли крестьян, получивших земельный участок в ссуду и заключивших договор с землевладельцем.

³ В рассуждении — здесь в значении «по сравнению с».

⁴ *Lycopodium complanatum*, selago et clauatum. — *Прим. автора.*

роды мхов⁵ и папоротника⁶, осот⁷, осенние одуванчики⁸, мыши ушки⁹, болотные одуванчики¹⁰, донная трава¹¹, молочай¹², плакун¹³, лесной чай¹⁴, душица¹⁵, зверобой¹⁶, львова лапа¹⁷, репейник¹⁸, чернобыльник¹⁹, толокнянка²⁰, дикий перец²¹, и в северной стороне обыкновенные ягоды: черника²², гонобобель²³ брусника, ежевика и малина.

Оправившийся несколько от употребления рвотного порошка²⁴ и ревеня наш больной сделал нам свободу продолжать наш путь, однако для его слабости и для опасения и самим себе доехали мы водой до Устья Великого.

Город Устюг

Город Устюг в числе наилучших городов не только в Архангелогородской, но и в других губерниях находящихся, почитаться может. Наименование его происходит от «устья» и

⁵ Bryum subulatum, glaucum, flexuosum; hypnum taxifolium, triquetrum, proliferum, crista castrensis, dendroides. — *Прим. автора.*

⁶ Pteris aquilina, polypodium filix mas et focrinina. Osmunda lunaria. Ophioglossum vulgatum. — *Прим. автора.*

⁷ Sonchus arvensis. — *Прим. автора.*

⁸ Leontodon autumnale. — *Прим. автора.*

⁹ Hieracium pilosella et hieracium auricula. — *Прим. автора.*

¹⁰ Hieracium paludosum. — *Прим. автора.*

¹¹ Spiraea filipendula. — *Прим. автора.*

¹² Euphorbia palustris. — *Прим. автора.*

¹³ Lythum salicaria. — *Прим. автора.*

¹⁴ Linnaea borealis. — *Прим. автора.*

¹⁵ Thymus serpyllum. — *Прим. автора.*

¹⁶ Hypericum perforatum. — *Прим. автора.*

¹⁷ Alchemilla vulgaris. — *Прим. автора.*

¹⁸ Arctium lappa. — *Прим. автора.*

¹⁹ Artemisia vulgaris. — *Прим. автора.*

²⁰ Arbutus uva ursi. — *Прим. автора.*

²¹ Daphne mezereum. — *Прим. автора.*

²² Иначе: черника.

²³ Иначе: голубика обыкновенная (Vaccinium uliginosum).

²⁴ Pulvis radices Ipecacuanhae. — *Прим. автора.*

«юга», потому что он на устье реки Юга построен. При самом городе с Югом соединяется река Сухона, из коих соединения начало свое имеет славная река *Двина*: то есть река, из двух рек начало свое имеющая. От сего рек соединения дан и герб Устюжской провинции, в коем представляется водолей, имеющий в обеих руках по кувшину и сливающий в одно место воду.

Точного времени, когда сей населен город, сказать не могу, а из Устюжского летописца известно то, что оный город прежде заведен был при самом устье сливающихся рек Сухоны и Юга, на правой стороне реки Сухоны, по течению в трех верстах ниже от нынешнего поселения, на возвышенном месте, которое горою *Гледень* называли, где и ныне остатки бывшего вала на 175 сажен видны. Но соседство и нападения окрестных народов остяков и пермяков, или вообще чюдью зовомых, да и подмывающая год от году свои берега река Сухона принудила жителей переселиться на нынешнее место, где по тогдашним временам город довольно имел защиты, и реки, Сухона, Юг и Двина, довольные полагали преграды неприятельским внезапным нападениям. Но от другого неприятеля, то есть от реки Сухоны, город и по сие время недовольно защищен. Доказывает то печальный знак, в середине самого города находящийся, где виден глубокий ров, из коего землю бывшим в 1762 году сильным наводнением вымыло, и около стоящие дома, числом до 50-ти, также кузницы и другое строение.

Главное украшение города составляют каменные церкви, коих числом двадцать две, и два монастыря. В большей части церквей украшение знаменито по усердию устюжского купечества, которое от всяких отдалено расколов. Прочее строение в городе, как казенное, так и обывательское, выключая каменный архиерейский дом и два дома купеческие, все деревянное и состоит из 1262 дворов. Улицы в городе по большей части тесные и кривые и высланы деревянным мостом, от которого непорядочного и почти сплоченного строения чрез случившийся [в] 772 году пожар почти весь город выгорел, и ныне выстраивается порядочно по данному плану.

Купечества в городе Устюге считается по переписи тысяча девятьсот пятьдесят шесть душ, которые большею частию заживны и имеют довольные промыслы. В городе, кроме ла-

вочного торгу, содержат мыльные и кожевенные заводы и салотопни. Торгуют в Сибири на Кяхте и других сибирских ярмарках; а главнейший их порт состоит в хлебе и пеньке, говяжьим салом, рогожах и проч., которые товары они сами возят к архангелогородскому порту для заморского отпуску. Самое положение города весьма много к сему торгу им вспомоществует. По реке *Сухоне* чрез Вологодскую провинцию более 1400 верст протекающей, привозят из Вологды и около лежащих мест разные съестные припасы, а особливо пеньку. На Юг выходят суда с рек Лузы и Ветлуги, и привозят из разных мест Казанской губернии хлеб, сало, рогожи и лен. И так соединение сих двух рек составляет Устюжской в матерой земле находящийся порт.

Вообще об устюжанах сказать можно, что они рачительны и склонны не только к купечеству, но и к рукоделиям; доказывает то финифтяная и серебряная черневая²⁵ и обронная²⁶ фабрика, которая с немалой выгодой работу свою отправляет. Но только при ней то сказать остается, что финифть не только не чиста, но и шероховата. Финифтяная работа состоит в подносах, солоницах, чарках и чайниках. Устюжская финифть бывает разных цветов, но живописи на ней представлять совсем не умеют; и грунт по большей части украшают серебряными цветочками. Почему желать надобно, чтобы г. заводчик, имея к сей работе весь прибор, постарался приводить свою работу в большее совершенство. Черневую работу заводчик считает за тайну, однако всякий, зная химические основания, легко ее угадать может: она состоит из свинца, меди и серебра, которые помощью серы претворяются в тот род руды, которую минерологи стекловатой *серебряной рудой* называют. Такая черневая работа на позолоченной поверхности

²⁵ То есть производящая чернь. Черный сплав серебра, меди, свинца и серы вплавляется в основной металл — серебро или золото, за счет чего получается контрастный узор. В основе предварительно делаются небольшие углубления методом гравировки, чеканки или травления.

²⁶ Обронная работа заключается в том, что путем вырезывания выбирается фон рисунка, который в результате образует барельеф. Фон обычно покрывается позолотой, а рисунок или орнамент полируется до блеска.

имеет хороший вид; но то сожалительно, что недостает хорошего рисовальщика, и устюжская черневая работа весьма грубые представляет фигуры. Впрочем, сделанные вещи продаются высокою ценою, то есть по 50 копеек золотник.

Других художников в Устюге довольно число, между которыми иконники преимуществуют; есть также и отменные пред другими местами слесари.

Духовенство великоустюжское управляется епископом, которой пишется Великоустюжским и *Тотемским*. Для воспитания юношества, предназначенного в духовный сан, заведена семинария, которая старанием нынешнего епископа Иоанна в нарочито изрядном содержится порядке.

Великоустюжский уезд от Тотемского уезда разделяется рекой *Игмазом*, отстоящей в 159 верстах в Брусенской волости. От *Двинской* провинции в *Ягрыжской* волости — речкой нижней *Шоромкой* в 180 верстах; к *Каргополю* Устюжский уезд простирается на 495 верст; к Вятской провинции до пределов города *Котельнича* по *Вохомской* волости на 392 версты. На всем сем пространстве поселено 58 208 человек мужеского полу, из коих черносошных крестьян считается 47 176, экономических — 6600, половников — 4335, помещичьих — 183, да раскольников 14 человек.

Хотя Устюжский уезд пощажен был от прилипчивого поноса в людях; однако в сие лето претерпел другого рода наказание, причинившее немалый урон уездным жителям. А именно везде был повал на лошадей, и попечительствующее устюжское правительство для прекращения сего несчастья старалось пресечь сообщение тех мест, в коих лошадиная оказывалась зараза, от мест, сему злу не подверженных; и по сему проезд сухим путем из Устюга, а особливо в Двинскую провинцию совсем остановлен был. Сия достохвальная осторожность имела только тот недостаток, что нимало не старались преодолевать болезнь лекарствами; но только захворавшую скотину отводили в нарочно сделанные засеки, где она издыхала. Болезнь оказывалась опухолью на нижней губе, от которой в скором времени по всему телу распространялась и удавляла скотину. Таковую болезнь без сомнения производило какое-нибудь насекомое, которое кусало лошадей, ибо сколько ни выпало лошадей, все они одинакий образ и одинакое начало болезни имели. При сем случае напо-

мяну я паки²⁷, сколь нужны для сельских наших жителей наставления не только о людских, но и о скотских болезнях.

Лошадиная хворость заставила нас погрузиться в судно и плыть до самого города Архангельского водой. Позднее время, в которое по здешнему климату уже почти все растения увядают, а ровные и лесистые места немного обещать могли отменного, да при том и самая дорога лежала по левому Двинскому берегу. И так езда водой столь же для нас могла быть выгодной, сколько и сухопутная.

Из Устюга поплыли мы наперед рекой Сухоной до монастыря Троицкого, в 4 верстах отстоящего, от коего не подалеку находится пустыня, посвященная Иоанну, чудотворцу великоустюжскому. При сем монастыре река *Сухо-на* соединяется с Югом и начинается река Двина. Возвышенное место, на коем стоит монастырь, и соединение трех рек весьма приятный дает ему вид. По реке Сухоне встречался повсюду с нами тот род рыбьих ловушек, кои *помца-ми* называют и о которых говорено было в дневных моих записках 1769 года.

С левой стороны по течению реки Двины первая впадала речка *Стрига*; в 7 верстах от Двинского начала, на устье ее стоит село *Константиновское*; а при вершинах ее в 4 верстах от Устюга выстроен изрядный загородный архиерейский дом под именем села Богородского. В сем селе она составляет изрядные и порядочные пруды, окружающие великолепно выстроенную церковь, в коей не только внутреннее украшение живописное, но и на наружных стенах много оного находится. По охоте нынешнего преосвященного к садам много разведено плодоносных дерев, и до зрелости своей доходят дыни и арбузы.

В 10 верстах от села Константиновского на том же берегу Двины было село *Синига*, в коем мы имели свой ночлег. Река Двина, хотя и при самом своем начале была велика, однако так испещрена мелями, что без знатока и на малом судне проехать не можно; и мы многократно принуждены были облегчать свое судно и стягиваться с мелей.

Село Синига стояло при речке Курье, впадающей в Двину, у которой правый берег по течению окружен был нарочи-

²⁷ Снова.

тыми горами. Горы сии состояли из разных иловатых слоев, между коими целые слои лежали окреплого песку, но на самом исподе²⁸ большей частью проседал шифер, в котором находились окаменелости, да и по двинскому бичевому берегу насыпаны были камни кремнистого состава, в коих не только слепки, но и самые отвердевшие черепокожные²⁹ включены были. Между сими голышами нашли мы и такие, которых внутреннее ядро составлял песчаный камень. Всего более примечания достойны были кремни, имеющие внутри пустоты, наполненные кристаллами, из коих иные бледно-фиолетовым цветом напоены были. Цвета в кристалловидных камнях происходят от примеси металлических паров; но в берегах двинских никаких не видно было металлических признаков: и так заключать должно, что сии кремни занесены из отдаленных мест. Правда, если посмотреть на берега и окружающие их низменные места, то великое множество увидим на них каменьев, которые тут родиться не могли. Такими пришлецами снабжает большей частью весенний лед, который вмерзшие в него камни, иногда и великой тяжести, с природного унося места, по отдаленным раскидывает берегам.

Село Яркурья. Соленые варницы

В 17 верстах от Синиги было село Яркурья, от коего в 15 верстах, на левом двинском берегу, в Алексинском стану находятся соленые источники, *Пушкинскими* прозываемые, на коих заведены и соловарни, принадлежащие архангелогородскому купцу Семену Бусинову. При сих варницах три трубы, из коих верхние две глубиною по 17 сажен, а нижняя в 18 сажен. Рассол из оных труб сам собою бьет в их и по проведенным желобам течет в варницы. Места около соленых ключей низменные луговые, и никакой каменной породы не видно, кроме того, что самый испод ключей составляет белый *лудыш*. На равнине, ключи окружающей, находится озеро, *Солоник* называемое, в длину на две версты и сто десять сажен. Ширина самая большая 18 сажен, а глубина 5 аршин; в узких же местах

²⁸ Испод — нижняя часть, сторона, обращенная книзу.

²⁹ Моллюски.

глубины не более четверти³⁰ бывает. Соленость сего озера зависит от самых ключей, из которых вода по наполнении сирен³¹ у для непрерывного своего течения пускается в озеро, а из сего прибылая вода протоком выходит в реку Двину. Пушкинский рассол обыкновенно вываривается в четверы сутки, и соли на сирене садится от 80 до 100 пуд; но в нем то отменное, что от трех солей пригари остается около 10 пуд, да и самый песок в гораздо большем оседает количестве, нежели в других варницах. Впрочем, за неисправностью содержателя варниц и за недостатком дров часто в работе бывает остановка, и в круглой год соли не более 8000 пуд вываривается.

Дождливая погода заставила нас остатки дня просидеть не выходя из судна и плыть до деревни *Ускорья*. На 25 верстах от варниц сидела волость, *Кодлас* прозываемая, пониже которой версты две с правой стороны по течению Двины соединялась с Двиною река Вычегда, которая шириной своей Двине не уступала, от коего соединения Двина знатное получила приращение в глубине и ширине.

Деревня Ускорья

Деревня Ускорья только в трех верстах от соединения Двины с Вычегдой отстояла и лежала на левом, нарочито возвышенном, Двинском берегу. Из сей деревни установлен перевоз через ре-

³⁰ Четверть ($\frac{1}{4}$ аршина) равнялась в конце XVIII в. одной пяди и составляла 17,78 см.

³¹ Ранее, описывая варницы в Соликамске, И. И. Лепехин пишет: «Сирены делаются из листового железа длиной и шириной в четыре сажени, а глубиной в 8 вершков, которые прикрепляются на железных полосах, утвержденных в деревянные брусья. Сирены сии наполняются рассолом прямо из труб и варят целые сутки с непрерывным огнем. Чем гуще становится рассол, тем более его мешают деревянными, на шесты насаженными скребками. По прошествии суток осевшую на дне сирены соль помянутыми же скребками пригребают к краям сковороды и кладут лопатами на доски, помещенные над сиреной, чтобы остальная влага с соли стекла, а потом она сыплется в мешки и хранят до отпуска соли на судах» (Полное собрание ученых путешествий... Т. 5. С. 144—145.)

ку Двину, и все, едущие к Соли Вычегодской и в Яренск, а из оных в Устюг, переправляются. В перевозе сем та неудобность, что за низменными местами на правом двинском берегу ближайшая деревня *Гринева* отстоит в двух верстах от берега.

В деревне Ускорье за сильным противным ветром и непрерывным дождем простояли двое суток. Двинские пади при сей деревне изобиловали миллепоритами, мадрепоритами и столбчатыми энтрохитами, которые включены были в сером известном камне, и которого ни в двинском берегу, ни в окружающих его буераках никаких признаков не было; и так сии пришлецы занесены были без сомнения из какого-нибудь отдаленного места.

21 числа утихший несколько ветер дозволил продолжать нам путь свой до села, *Красный бор* прозываемого. В 17 верстах от нашей стоянки было село *Комарицы*, при коем небольшая речка *Стоханиха* с левой стороны впадала в Двину. От устья Стоханихи в 28 верстах отстояло село *Красный бор*, служившее нам ночлегом.

22-го продолжали наш путь до погоста *Каймогорье*, в 20 верстах от Красного бора отстоящего; от сего в трех верстах соединялась с Двиной с левой стороны речка *Сокиша*, которой устье окружено было глинистыми по обеим сторонам холмами, в коих красноватая и на железную ржавчину похожая глина, да и ржавчиною наполненные ключики о находящемся тут железе свидетельствовали.

Волость Ягры

От Прокофьевской волости в 27 верстах отстояла волость *Ягры*, последняя в Устюжском уезде; ибо речка *Шоромка*, в 15 верстах от оной в Двину впадающая, делала предел между Устюжской провинцией и Важеским³² уездом, где и сделана застава для осмотра проезжающих, которая в то время, для конского повала³³, особливо была приумножена. Около сих мест впервые мы заметили на Двине великое множество морских гагар³⁴, которые когда с криком, на хохот похожим, садятся на

³² Современное написание: Важский.

³³ То есть из-за конского мора.

³⁴ *Colymbus arcticus*. — *Прим. автора.*

воду, так что голос ее час от часу тише становится, тогда жители говорят: «Гагары тонут», и ожидают бури или непогоды. *Кайвары*, которых здесь *турпанами* называют, были также нередки, а другие птицы из рода уток и куликов начинали уже стадиться, что было предзнаменованием наступающей стужи; да и в самом деле прошлая ночь так была холодна, что поля покрылись сильным инеем. В пашнях видна уже была нарочитая разность, илопатые земли более переменялись на песчаные, лесов пространство умножалось, и болота более занимали места. Яровой хлеб составлял большей частью ячмень, и репа становилась быть в почтении. Крестьянские промыслы оказывались сродными лесистой стороне; ибо от сих мест крестьяне большей частью промышляют смолой и дегтем, но сожальительно то, что наши крестьяне настоящие свои выгоды всегда соединяют с будущим неминуемым вредом. Всякое лучшее дерево без разбору другой, от него имеющей быть пользы употребляют на смолу, и тем дерево несчастливее, чем оно здоровее и толще: но сим крестьяне недовольны, что они лучший на смолу губят лес, но и всего дерева не употребляют. Каждое дерево, назначенное на смолу сочат: то есть, уступая аршин или более от корня, сдирают вокруг с одного кору, оставляя только для движения соков узкий ремень, чтобы дерево не вдруг засохло; и оставляют раненое дерево стоять лето. На облупленное место выступает сера и, защищая рану, улепляет ее оною. После срубают сосну и осоченное место употребляют на смолу, а прочее гниет и пропадает. Такое сочение дерев уже многих жителей сделало без лесу и принудило для сочения дерев отъезжать в леса далеко. Самое выжигание смолы также убыточно, ибо они ее гонят в ямах: но если бы употребляли печки, то бы, более получая смолы, имели бы в то же самое время хорошо выжженный уголь. Сосну губят для смолы, а ель для перевоза оной; из ели делают они плоты, которые во всем подобны тем плотам, на коих у нас гоняют плашные дрова. Смолу, закупоренную в бочках, в которых весом бывает по 8 пуд, ставят на помянутые плоты, так что оные плоты топило и бочки до половины стояли в воде. Такая нагрузка нередко бывает гибельна, ибо при самом малом волнении плоты, чтобы не затонуть, принуждены бывают искать своего убежища в займищах; восьмипудовая бочка с прогоном до города Архангельского не более 80 копеек становится.

Село *Верхотоемское* название свое имеет от речки *Тоймы*, впадающей в Двину с левой стороны; к устью речки Двина делает излучину наподобие полукружия, которое невысоким яром определяется, почему едущим по воде волость сия в весьма прекрасном виде представляется, а особливо для изрядно выстроенной деревянной церкви. Яр состоял из глинистых слоев, между коими синеватая глина особливо была вязкости и весьма пригодная на гончарное и горшечное дело. Скот в сей волости, а особливо рогатый, в лучшем казался нам быть состоянии; да сие и неудивительно, ибо попечительствующая и щедрая Мать Нашего Отечества, *ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ* изволила указать на казенное иждивение выписать из Голландии рогатый скот и отдать на содержание крестьянам. Приплод от них и до сих мест распространился. Здешний климат может стать много подходит и отечественному их климату, и тем размножению их и удержанию прежней своей породы много способствует; без сомнения привозная сия рогатого скота отрасль со временем может распространиться до такой степени, что архангелогородский рогатой скот ни в чем не будет уступать голландскому. Сего тем с большим надеянием ожидать должно, что крестьянам сию породу продавать и выводить запрещено.

Волость *Ревтринская*, при устье соименной ей речки стоящая, была нашим ночлегом. В сию ночь выдержали мы немалую стужу при сильном северном сиянии. Оно оказалось в 8 часов вечера и проходило далее зенита. Главное положение его было между востоком и западом. Сначала представляло оно небольшой белый луч, который в мгновение ока распространился и, разделившись по сторонам, составил две дуги наподобие радуг, из коих произошли столбы, вверх и вниз пересекающие дуги. Сие явление продолжалось 13 минут.

Нижнетоемская волость

От Ревтринской волости в 25 верстах отстояла *Нижнетоемская* волость при устье речки *Нижней Тоймы*, с левой стороны в Двину впадающей. Верхняя и нижняя река *Тойма* из одной лесистой горы начало свое имеют, но в разные пошли стороны, так далеко

устьями своими отделились. Между сими реками двинские берега весьма отлоги и составляют привольные луга; но река Двина почти ежегодно или от их меж отрывает, или засыпает песками. Отчего нередко жители не только лугов, но и пашни своей лишаются и заживные мужики приходят в бедность.

По песчаным отмятям³⁵ нижней реки Тоймы изобильно рос корисперм³⁶, который мы прежде только около песчаных берегов Волги и Урала видели. Тут же росли попутник³⁷, гьераций³⁸, татарник малый³⁹, перед лесными опушками избыточествовала парнассия⁴⁰. В первый раз заметили мы тут лобелию дортману⁴¹; козельи рожки⁴² служили крестьянкам на крашение дубасов⁴³; заячьи лапки⁴⁴ составляли крепительное крестьянское лекарство; листы мать мачехи⁴⁵ различное крестьянам составляли врачевание от удушья. От Нижнетоемской волости в 25 верстах отстояла *Пусеская* волость, в коей 700 душ жителей считается. От сей в 15 верстах находилась волость *Селитская*, в коей 207 душ. Вечеру приплыли мы в *Стулгатскую* волость, в 17 верстах отстоящую, в коей переменя гребцов, при ясном вечернем свете продолжали наш путь до волости *Конезгорской*, которая в 25 верстах отстояла и в коей 700 душ считается.

24-го плыли мы до волости *Березинской*, в 12 верстах отстоящей. С сею почти смежна была слобода, *Осиновская* прозываемая, в коей 124 души считается; при сей слободе двинский берег состоял из опочных⁴⁶ слоев, покрытых песками, которые слои простирались по берегу до волости Пянды, в 7 верстах отстоящей: при коей уже настоящий известной камень находился.

³⁵ Отмелям (?).

³⁶ *Coryspermum squarrosum*. — *Прим. автора.*

³⁷ *Plantago media* (иначе: подорожник).

³⁸ *Hieracium murorum*. — *Прим. автора.*

³⁹ *Serratula arvensis*. — *Прим. автора.*

⁴⁰ *Parnassia palustris*. — *Прим. автора.*

⁴¹ *Lobelia Dortmana*. — *Прим. автора.*

⁴² *Bidens bipartita*. — *Прим. автора.*

⁴³ Дубасов — холстов.

⁴⁴ *Gnaphalium dioicum*. — *Прим. автора.*

⁴⁵ *Tussilago farfara*. — *Прим. автора.*

⁴⁶ Опочных — известковых.

Волость Пянды прозывается по речке *Пянде*, впадающей с левой стороны в Двину. Берега сей речки наполнены были также известным камнем, но только отменным противу двинского. Двинский известной камень был весьма тверд, и казалось, что он состоял из измельченных черепокожных, ибо в нем видны были черепы не только речных, но и морских животных. Все слои, которыми каменная громада была разделена, содержали в себе включенные мадрепориты, которые с самым камнем ломались и как бы с оным слиты были. В тех местах, где слои разделялись и где мягчайшего состава занимал место камень, лежали речные раковинки, митулитами называемые. Инде состоял он из мелких зерен, продолговатых и на рожь похожих. Расселины онаго наполнял красноватый известной камень, которого жилы соединялись без сомнения с Пяндским камнем; ибо оный большей частью имел красный цвет.

В сем красноватом известном камне находился другой род твердейшего камня, которой будучи ударен об сталь давал искры и который описатели камней к яшмам относят. Помянутый камень по большей части имел шароватую фигуру, и редко можно было видеть в нем сплюснутые частицы. По сим возвышенным известным холмам изобильно росла полевая греча⁴⁷, которой семена служат снедью крестьянским дворовым птицам. Около сих же мест нередко по лесам норы свои делают барсуки, которых по здешнему наречению язвиками⁴⁸ называют. Из других растений примечания достойны были адамова голова⁴⁹, которой корень в различных тяжелых болезнях надежным служит крестьянам прибежищем. Ягоды *христофоровой травы* такое же имели употребление у поморских жителей, как и в других местах. В каждом доме у крестьянина бывает запас *чемеричного корня*, которым они лечат свой скот весной от угрей, которые не иное что суть, как зародыши овода, в великом множестве здесь водящегося. Сим корнем, истолченным в муку, присыпают они расковыранные угри и тем умерщвляют червяков. Но сие средство уже поздно бывает, ибо около весны черви, или

⁴⁷ *Polygonum convolvulus*. — Прим. автора.

⁴⁸ *Ursus meles*. — Прим. автора.

⁴⁹ *Mandragora*. — Прим. автора.

по их названию *угри*, уже в полном бывают росте, и скотина большую муку тогда выдержала. Когда сей корень по их примечанию довольно имеет силы к умерщвлению червей, под кожу находящихся, то из сего сделано заключение, что он полезен должен быть и от внутренних червей, коих мы глистами называем и коим малолетние особливо подвержены бывают. Таким малолетним детям до половины золотника дают чемеричного корня, смешанного с медом сырцом, как у нас в городах употребляют *щицварное семя*⁵⁰. Хотя сие впрочем весьма пряное и ядовитое средство кажется, однако крепкий крестьянских детей желудок дальнего вреда от него не чувствует.

Волость Усть-Ванга

От волости Пянды в четырех верстах отстояла волость *Усть-Ванга*, прозванная по речке того же имени, впадающей в Двину. От сей речки в таком же расстоянии находилась другая речка *Шанги*, делающая предел между Важеским и Каймогорским уездами.

Волость Шаски

В Каймогорском уезде первое селение было волость, *Шаски* прозываемая, в коей 360 душ жителей считается. При сей волости в первый раз заметили мы в двинских берегах турфовые слои, которые для своей мягкости большим переменам подвергали свое положение, ибо река Двина почти каждогодно при них делает то песчаные засыпи, то вновь берега отрывает.

Волость Межегорская

В 16 верстах от слободы *Осиновской* была полость *Межегорская*, а от сей в 14 верстах отстояла волость *Кальи*, в коей 231 душа по переписи, и лежала она на правом двинском берегу по

⁵⁰ Semen santonici. — Прим. автора.

течению. Волость сия тем особенного примечания достойна, что при ней двинские берега полезную каменистую породу в себе содержали. Они состояли из алебастра зернистого и мягкого, который простирался более по правому берегу, а по левому только до деревни, *Взвоз* называемой, отстоящей в 17 верстах от волости Калы. Верхний слой, кроме земляных и песчаных слоев, покрывался слоем известного серого камня, а инде место его занимала опока. Скважины между глыбами алебастра везде наполнялись красноватой глиной, от которой алебастр весьма испещренным казался, и походил на мрамор с красными прожилками. Крестьяне алебастр сей удобно ломают и отвозят к городу Архангельскому, где продают по 2 и по три копейки пуд; но нарочно никто к городу с алебастром не ездит, а ломают его проезжающие на барках или на плотках, коим за противной погодой при сих берегах несколько времени простоять случается.

Не доезжая одной версты до деревни *Взвоза*, на левом двинском берегу по течению находится пещера. Она имеет пять обширных отверстий, которые все соединяются в одной пустоте и представляют как бы пространную галерею, разделенную сводовыми дугами. Верхнее отверстие имело в себе пространства на 100 шагов. Из сей галереи во внутренность гор разные были отверстия, но они все засыпаны песком, несомым двинскими водами во время весеннего разлития. И так они в разные годы иногда промываются, иногда паки засыпаются, по чему обстоятельного описания сей пещеры дать не можно; мы, пробравшись в одно отверстие, нарочито долго могли плутать в оной, но с великим трудом и опасностью, ибо надвислые каменные глыбы, грозящие своим падением, непрерывный причиняли страх, а песчаные бугры, инде скопившаяся вода и повсеместная склизь и мокрота, каждый шаг делали поползновенным. И так мы, выбравшись из сей подземельной темницы, рассматривали окололежащие места, которые везде наполнены были алебастром, да и вероятно кажется, что они идут до реки *Пинегы*, а оттуда до *Мезенского залива*, составляющего часть *Белого моря*, о чем я в последующем буду иметь случай говорить обстоятельнее. И так город Архангельский имеет наилучший способ к каменному строению. Берега реки *Двины* имеют изобильно всюду глину, годную на жжение кирпича; по ней не недоста-

ет леса, много есть извести, и бесконечное множество алебастра, сверх сего удобный водяной привоз. По сим горам из трав нашли мы сибирский осот⁵¹, песочную траву⁵², птичьи ножки⁵³ и лебеду⁵⁴.

Гаврогорская волость, от Взвоза в 20 верстах отстоящая, о соседственном море нас предупредила. В ней мы увидели строящиеся ладьи и различной величины карбасы. Ладьи много походят на наши галиоты, но только бывают меньше. Доски в них скрепляют иногда вицей⁵⁵, и тогда весьма мало употребляют к сооружению такого судна железа; но ныне и самые ладьи большей частью укрепляют железными гвоздями. Карбасы бывают разной величины, и все вяжутся вицей. Самые большие карбасы не более трех сажен в длину имеют и называются *весновальскими* судами, потому что на них ездят в море для промысла тюленей. Пред прочими бывают они выше и утробистее; и много походят на большие чухонские лодки. В сем же месте видели мы приготовления к семужному лову, какие на больших реках употребляются, но о сих в следующем пространстве объявлено будет.

В Гаврогорской волости считается 677 душ, и *Предтеченский* погост составляет главное место; а в *Прилуцкой* волости, отстоящей в 12 верстах, главное селение составляет погост Стретинский. Он стоит при устье речки *Емцы*, по чему и Емецким называется. Для многого числа жителей бывает в нем крестьянское годовое торжище, и принадлежит оно до экономии. До сего же правительства принадлежит селение, отстоящее в 20 верстах, было *Сийское*, в коем 364 души жителей. Оно прозвано по тому, что прежде принадлежало Сийскому монастырю.

Сийский святого Антония монастырь по новому статусу причисляется ко 2 классу; и управляется архимандритом, который всегда бывает и ректор Архангелогородской семинарии, и в здешней епархии, после Соловецкого монастыря,

⁵¹ Sonchus Sibiricus. — *Прим. автора.*

⁵² Arenaria rubra. — *Прим. автора.*

⁵³ Ornithopus perpusillus. — *Прим. автора.*

⁵⁴ Atriplex laciniata. — *Прим. автора.*

⁵⁵ Вицей называют сырой прут, которым сшивают доски. — *Прим. автора.*

первое занимает место. В нем и мощи свят. Антония⁵⁶ опочивают. Строение монастырское все каменное и стоит на прекрасном, водою отовсюду наподобие полуострова окруженном месте по край озера, *Михайловским* прозываемого, из коего небольшая речка *Сия* выходит и соединяется с Двиной, расстоянием около 150 верст от города Архангельского.

Ракульская волость отстояла в 27 верстах от Сийской; при ней впадает в Двину речка *Овокша*, противу устья коей с другой стороны лежит погост *Прокофьевский*, в коем 380 душ жителей. За Ракульской волостью следовала волость *Ступильская* в 20 верстах отстоящая; от коей при ясном ночном сиянии плыли мы до до волости *Полиновской*, в коей Никольский погост составляет главное селение и в коем 190 душ жителей.

Деревня Усть-Пинежская

От сей волости в 20 верстах отстояла деревня *Усть-Пинежская*, названная по устью реки *Пинеги*. Река Пинега соединяется с Двиною с правой стороны. Она как по древним ее жителям, так и по нынешним обстоятельствам примечания достойна. По ней лучшие и на корабельное строение годные растут лиственные леса; она делает сообщение с городом Архангельским Мезенского и Кеврольского уезда. На ней много алебастровых гор, и жители ее в древности великое имели участие в переменах двинских; но о сем пространнее в своем месте сказано будет. Противу Пинежского устья верстах в четырех на левом двинском берегу видна была волость *Быстрокурье*, по речке Быстрокурке прозванная, на вершине коея она построена, и в коей одна каменная и одна деревянная церковь находится. На самой же сей речке, которая не иное что есть, как двинское отделение, стоит в древности здешней страны славное место, *Холмогоры* называемое, о коем первобытном и нынешнем состоянии вкратце предложить, думаю, будет не излишнее дело.

Все писавшие о древности российского народа утверждают, что большая часть оного происходит от чюдского поколе-

⁵⁶ Антоний Сийский (1477—1556), преподобный, иеромонах, основатель и первый игумен Антониево-Сийского монастыря.

ния. Северные летописатели наполнили свои писания военными и славными чюдскими действиями. Они не токмо войною, но и купечеством были славны. Торговали издревле с датчанами и продавали им дорогие звериные кожи; в Двину реку входили морскими судами, при которой был построен город *Холмогоры*, где летом бывало славное годовое торжище, на которое разные народы съезжались. Сей чюдский народ кланялся идолу *Ямаллу*, или Ямалу.

Г. Емин во втором томе своей российской истории на страниц[е] 377 приводит Стурлезона⁵⁷, кой уверяет, что датчане в Северную Двину реку с моря входили морскими судами и имели разные с тамошними чюдами, или чюдью, торги. Он же утверждает, что некогда туда отправлены были от короля *Олива*, проименованного святым⁵⁸, купцы для торгу; но они вместо купцов сделались ворами, ограбили золото и серебро из кладбищ, сорвали с деревянного идола Ямала дорогое ожерелье и взяли серебряную чашу с деньгами. В Санкт-Петербургских ежемесячных сочинениях, которые издаваемы были под смотрением г. Миллера, в октябре месяце на стр. 6 упоминается, что Голмград был сперва имя старинного города Холмогор, откуда оно распространилось до Новгорода, который тем же именем иногда назывался.

Из сего заключать можно: 1) что в здешней стороне издревле до просвящения России чрез святого Владимира святым крещением, которое происходило около 988 году, был народ идолопоклоннический, называемый чюдью; 2) что город Холмогоры древностью не уступает и Новгороду; 3) что задолго до изыскания англичанами двинского порта, и названного ими Архангельским, ведом он был европейцам, а особливо датчанам; 4) что холмогорцы или двиняне по первоначалию с Новым городом в народоправительстве имели соучастие, или по крайней мере некоим образом Новгороду подчинены были; сие подтверждается казанской историей в прибавлении о Вятке на странице 189, где упоминается, что во время Ярослава сына Владимирова или немного спустя

⁵⁷ Исландский скальд и историограф Снорри Стурлусон (1178—1241), предполагаемый составитель собрания исторических саг «Круг земной».

⁵⁸ Олаф Святой (995—1030), норвежский конунг (1015—1028).

двиняне, иначе холмогорцы, первые были, которые установленной дани в Новгород платить не захотели и, отложась от Новгорода, поддались князю Андрею Сождальскому⁵⁹ и сыну его Роману⁶⁰.

Сие свидетельствуют наши древностей сочинители; но Двинский летописец и некоторые другие достоверные свидетельства, о коих я буду говорить при городе Архангельском, не во всем с сим согласны. Впрочем, из Двинского летописца, обнародованного в Москве чрез Вольное российское собрание⁶¹, явствует, что в последующие времена были они в подданстве московских государей и великих князей; из сего подвластия также видно, что холмогорцы и двиняне были один народ, потому что посылаемые к ним с Москвы воеводы и бояре пребывание имели на Холмогорах, и в грамотах к ним надписываемо было: «На Двину боярину или воеводе нашему», и проч.

Город Холмогоры был сперва деревянный и стоял на том месте, где ныне слобода, Нижний посад называемая, выстроена и где сошлись речки *Курополка* и *Онагра*, или *Падера*, в коем месте и поныне остатки того города видны, состоящие во рве и надолбах⁶².

Другой городок был поменьше онного и стоял на том месте, где ныне каменный архиерейский холмогорской дом с соборной церковью; и как то место внешней водой понимало, то для того насыпан был бугор, который и поныне виден и на коем стоит архиерейской дом. Доказывают то и поделанные озерка и пруды, из коих на помянутый бугор брата земля около архиерейского дома: два по летнюю и один по северную сторону.

Первой городок, стоявший при устье Курополки и Онагры около 7160 году, перенесен выше Глинского посада и построен деревянный, но гораздо обширнее первого, коего стены

⁵⁹ Андрей Ярославич (ум. 1264), третий сын великого князя Ярослава Всеволодовича, князь суздальский, в 1250—1252 г. великий князь владимирский.

⁶⁰ Юрий Андреевич, князь суздальский (1264—1279).

⁶¹ Вольное российское собрание при Московском университете.

⁶² Ряд вкопанных в землю бревен, иногда связанных между собой.

были деревянные, рубленые двубойничные, с ходом вокруг по крышке, со скатами, из теса сделанными. На стенах городских взведено было двенадцать высоких башен, а вокруг всего города земляной вал, ров и надолбы. Сего бывшего города ныне едва одна тень осталась, и можно заключить только по положению; ибо по построении города Архангельского, куда воеводы и воинские люди переведены и немалая часть жителей переехала, холмогорское укрепление частью погорело от молнии, а остальное, обвалившись, пропало и ныне составляет пашенное место.

По просвящении России святым крещением в 6496 году святым Владимиром и по установлении всего священного сана вся поморская сторона по духовным делам подчинена была Новгородской епархии, из коей для управления духовными делами присылались из Новгорода на Холмогоры игумены и другие духовные особы, кои жительствоваши в доме, называемом Софийским, стоявшем в Глинском посаде. Потом, в 1682 [году], повелением блаженной и вечнодостойной памяти Государя Царя и Великого Князя **ФЕОДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА** вышеписанные места от Новгородской епархии отделены и учреждена из них особенная Холмогорская и Важеская епархия, которая продолжалась по 732 год. А с оного года начала называться Архангелогородской и Холмогорской, коим именем и доднесь прозывается.

Вот отдаленная холмогорская древность, которую любопытный читатель может пополнить из вышеупомянутого Двинского летописца; да и я при описании города Архангельского в дополнение вышесказанного прибавить не упущу.

Могущество и знаменитость города Холмогор перешла в город Архангельский, и ныне Холмогоры более на село, нежели на город походят. Одну тень городского правления составляет ратуша, коей 464 души купцов подвластны. Строения в нем огромная каменная церковь, составляющая старинный холмогорской собор, 4 приходские деревянные церкви и около 300 домов обывательских.

Противу самых Холмогор на Двинском просторном острове находится Куростровская волость, прозванная по речке *Курье*, отделяющей сей остров от матерой земли. Куростровская волость тем наиболее примечания достойна, что в оной родился в крестьянстве славный наш господин

статский советник и профессор Михайло Васильевич Ломоносов.

Вавчуга

На правом двинском берегу противу Холмогор, не дозжая 70 верст до города Архангельского, есть небольшая деревня, *Вавчуга* называемая. Место сие особливое внимания достойно, потому что на нем находится корабельная партикулярная верфь, принадлежащая роду архангелогородских купцов г. Бажениных. Сии почтенные граждане издавна в корабельном строении упражняются и во время шествования блаженной и вечнодостойной памяти Государя Императора *ПЕТРА* Великого к городу Архангельскому удостоены были высокомонаршего посещения в 7203 году⁶³ августа 22 дня.

В оное время и дана им от Великого Государя грамота и преимущества на сию верфь, которую они и до сего дня в цветущем содержат состоянии. Искусство их в строении мореходных судов доведено до желаемого предмета; и на сей верфи строят трехмачтовые купеческие корабли, которые продают датчанам и голландцам. Сие в роде г. Бажениных особливой похвалы достойно, что они детей своих для лучшего изучения кораблестроения в молодых летах посылают или в Голландию, или в Англию. Впрочем, верфь сия все надлежащие имеет выгоды; речка Вавчуга довольно имеет воды к содержанно пильной мельницы. Сосновые леса⁶⁴ по *Пинеге* удобно на сию верфь приплавляются. Река *Двина* нарочитую тут глубину имеет и беспрепятственно в полую воду построенные суда проводятся до города Архангельского.

Чрезмерная и к Вавчужскому берегу прибойная погода совсем раздробила наш шитик⁶⁵, так что мы, когда погода за-

⁶³ То есть в 1694 г.

⁶⁴ На частных верфях из другого леса, кроме соснового, судов строить не дозволяется, ибо лиственница идет на сооружение военных кораблей. — *Прим. автора.*

⁶⁵ Небольшое плоскодонное судно.

тихла, с великим трудом и при беспрестанном выливании воды могли дотащиться до города Архангельского. Первое селение от *Вавчуги* было *Тукчеренская* волость, в 7 верстах отстоящая, от коей в 3 верстах был погост *Клугов*. От сего в 10 верстах отстояла волость *Ухтостровская*, поселенная на просторном двинском острове, противу коей на правом берегу стояла деревня *Волкова*. В восьмиверстном расстоянии от оной была *Куречская* волость, в коей 900 душ считается и *Стретенский* погост составляет главное место. Она лежит на левом берегу, а на правом, противу оной деревни *Аннова* гора. Неподалеку от сей деревни на правом возвышенном двинском берегу стоит монастырь *Новоприлутский*, который прежде назывался *Козьеручевский*. В сем монастыре бывала Архангелогородской епархии семинария, которая в прошлом году сгорела и переведена к городу Архангельскому. Противу сего монастыря с левой стороны впадает в Двину речка *Быстрокурья*.

В 6 верстах от соединения Быстрокурьи с Двиной впадает в Двину же речка *Тируха* с правой стороны, при устье коей находится дер. *Коскиова* гора; в таком же расстоянии от Коскиовой горы отстоял *Бобровский ям*, в коем 515 душ и Николаевский погост главное составляет место. Ям сей стоит на правом весьма возвышенном двинском берегу, состоящем из глинистых слоев и коего пади усыпаны были полевыми камнями. До сего яму Московская, Санкт-Петербургская и Устюжская дорога идет по левому двинскому берегу. Но при оном всем едущим должно переправляться на правый берег: ибо левый низменный берег для многих переправ неудобен. При Бобровском яме встретил нас морской прилив и продержал нас до самого вечера, в которое время двинское стремление, соединясь с отливом, скорее тащило утлое наше судно до деревни *Конецгорской*, в 18 верстах отстоящей. Деревня *Конецгорская* названа потому, что возвышение двинского правого берега начало умаляться, и несколько отъехав от нее, показывается город Архангельский. Она принадлежит к *Княжостровской* волости, в коей 745 душ считается и которая поселена на просторном *Княжострове*, отделенном речкой *Самушенкой*. В 8 верстах от устья речки Самушенки была последняя подгородная волость *Уймытская*, называемая по речке *Уйме*, впадающей в Двину при урочище, *Белая Гора* на-

зывается. Не доезжая 9 верст до города, заведена пространная корабельная верфь, принадлежащая известному у нас бывшему банкиру *Гому*, который на откуп держал Онежский лесной отпуск, и на которую леса привозились с Онеги для корабельного строения. Но ныне она совсем запустела; и построенные пильные ветряные мельницы, и другие до корабельного строения принадлежности стоят впусе. В трех верстах ближе к городу находится другая корабельная верфь, принадлежавшая архангелогородскому купцу *Крылову*, которой ныне владеет англичанин *Гуньион*. На сей верфи не только купеческие суда строятся, но в сие время заложен был и военный о 70 пушках корабль, взятый строить из казны по подряду.

Почти при въезде в городские улицы стоит монастырь Архангельский, от коего и самый город свое получил название. Ныне причисляется он к третьему классу и управляется архимандритом. В нем каменная церковь и колокольня, а прочее строение деревянное, и ограда наподобие укрепления срублена из брусьев.

Глава VII

Известия о городе Архангельском

Таким образом совершили мы путь до города Архангельского. Достопамятности сего города от начала его построения по 1705 год в вышеупомянутом Двинском летописце в Москве хотя и обнародованы, однако не лишнее, кажется, будет дело, если я приобшчу краткое известие и некоторые критические примечания, собранные обществом любопытных людей в городе Архангельском. Сим я надеюсь услужить читателю и удовлетворить ожиданию трудившихся в собрании сих древностей.

Древние двинские жители

Первобытны на *Двине* жители, чудь, называемые *заволоческой чудью* для различия от *чуди ливонской*, с коей однакож вместе подвластны были издревле новгородскому владе-

нию. Потом Двина река сообщила свое имя и жителям, *дви-
нянами* именованным, как то Двинский летописец повест-
вует.

*Места, в коих
правители новгородские
на Двине жили*

Во втором на десять столетии по Р. Х. новгородские бояре, сверх прочих правителей в Двинской области, жили на Матигорах и Ухтострове, и все места от *Емцы* реки, в Двину с левой стороны [на расстоянии] около 140 верст от ее устья впадающей, даже до моря уже тогда населены были. Доказывает сие грамота⁶⁶ *Новгородского архиепископа Иоанна*, данная в том же столетии игумену Луке, первому настоятелю монастыря Архангельского, в коей однако же ничего о Холмогорах не упоминается. Из оной заключать должно: а) о Холмогорах, что тогда сие место не только знатным, но, может быть, и населенным не было, и любители холмогорской древности несправедливо оную равняют с древностью новгородской; б) о древности нижних двинских селений, которую не невероятно относить можно ко временам древних князей российских, правительствовавших до Великого Владимира; с) Матигоры и Ухтостров, составляющие ныне только волости, около Холмогор лежащие, древностью своей гораздо превосходят самые Холмогоры. Ибо и Двинский летописец упоминает, что первые новгородские, на Двину посылаемые правители жили на Матигорах и Ухтострове.

Для сборов и расправ новгородские их тысячники и посадниковы бояре были присланы, и жили в Ухтостровской и в Матигорских волостях наместники; и писано им от новгородских архиепископов и в посадничьих грамотах к ухтостровским и матигорским боярам обереженье.

⁶⁶ Грамота сия и поныне хранится между жалованными сему монастырю на выгоды грамотами. — *Прим. автора.*

Самый тот же Двинский летописец⁶⁷ о Холмогорах как населенном и обитаемом месте не прежде упоминает как в 6925 (1417) году.

Конец новгородскому владению на Двине

Новгородское правление на Двине кончилось при великом князе российском Иоанне Васильевиче, дяде Государю Царю Иоанну Васильевичу Грозному. Возмутившийся Новгород при Марфе посаднице привлек и на Двинскую область великого князя военную силу. Решительная о владении Двиной битва на Двине же с новгородским военачальником, при речке *Шиле-ге* в 6979 (1471) году июня 6 дня случившаяся, присоединила область сию владению великих государей московских⁶⁸.

⁶⁷ Двинского летописца два списка находятся: согласны они между собою вообще слогом и в повествованиях о двинянах, кроме того, что первый из них окончен 1705 годом, а другой с дополнениями на разных местах, коих в первом нет, продолжен по 1748 год. Самого первого Двинской летописи сочинителя имя и обстоятельства жизни неизвестны, и ни один из последовавших продолжателей сей летописи не упоминал в ней ни о себе, ни о времени, когда кто ее писал. Одно токмо из предисловия первого списка доказывается, что первоначальное Двинской летописи сочинение прежде 1682 года написано было; ибо в нем упоминается о двинянах, что их по духовным делам управляют новгородские архиереи, о преемниках же их, холмогорских и важеских на Двине епископах, из других известий достоверно, что они с 1682 года настали.

И хотя Двинская летопись в первом из оных списков начинается с 1397-го, а в другом с 1342 года, однакож собственное двинского летописания начало в 1530 году полагать должно по тому, что все предыдущее повествование о двинских приключениях заимствовано из Степенной книги [исторический свод, составленный духовником Ивана Грозного Андреем в 1560—1563 гг.] в первом и во втором списке, с небольшим прибавлением, а в последнем из Новгородского, как кажется, летописца. Новейшее дополнение Двинского летописца, а особливо точное повествование о достопамятных пришествиях на Двину ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО сделано холмогорским протопопом Иовом, в начале нынешнего (18-го) столетия жившим. — *Прим. автора.*

⁶⁸ Смотри Двинского летописца помянутый год. — *Прим. автора.*

По покорении Двины великим государем Московским⁶⁹ управляема была сия страна до начатия города *Архангельского* великих государей *наместниками*, коих обыкновенное пребывание было на Холмогорах.

⁶⁹ Достопамятное есть свидетельство о правлении московских местона начальников в грамоте Царя Иоанна Васильевича, находящейся в Архангельском монастыре между списками старинных Государевых, сему монастырю пожалованных грамот. Из оной примечания достойнейшим между прочим показывается: 1) доходы законные наместнику, съестными припасами положенные: а) на приезд в новое правление въезжего корму, кто что принесет, то ему взять. б) На праздники ежегодные: на Рождество Христово с десяти сох, полагая в каждую соху три обжи (старинная полевая мера) и полть мяса, 10 хлебов, коробья овса и воз сена; на великий день Святой Пасхи 1 полть мяса, 10 хлебов; на Петров день 1 баран, 10 куриц. в) Или за то деньгами, если означенные вещи неугодны покажутся царскому правителю, надлежало жителям платить: за полть 8 денег, за барана 6 денег, за хлеб 1 деньга, за курицу 1 деньга, за коробью овса 6 денег, за воз сена 8 денег монеты новгородской. г) Доходы законные наместнику денежные за суд и расправу: 1) с виноватого ответчика от рубля по иску четверть, с обвиненного истца 6 коп. 2) то же число с виноватого, когда тяжущийся досудится до поля и помиряется без бою*

* В тогдашние времена наши труднейшие судопроизводства не доказательствами остроумных стряпчих, ниже проникательной силой судейского духа, но боем ручным решение судебное получали, о чем следующие в судебнике 7058 (1550) года предписаны правила: «А побьются на поле в пожеге, или в душегубстве, или в разбое, или в татьбе, ино на убитом исцово доправити, да окольничему на убитом полтина, да доспех убитого три рубли, и дьяку четверть рубля, а недельщику полтина; да недельщику ж вящего четыре алтына без дву денег, а подьячему две деньги, а убитого дати на поруку, как его Государь попытает, ино его поставити пред Государем; а не будет по нем поруки, ино его кинути в тюрьму доколе по нем порука будет. Статья 12.

А к полю приедет окольничей и дьяк, и окольничему и дьяку вспросити исцов и ответчиков, кто за ними стряпчие и поручники, и кого за собою стряпчих и поручников скажут, и им тем велети у поля стояти, а доспеху и

Во время правления на Двине разных наместников по Двинскому летописцу являются примечания достойные приключения.

I) Частые на Холмогорах пожары, в 1530, 1534, 1546, 1547 и 1554 годах случившиеся.

II) Великий на Двине и на Холмогорах голод 1549 (7057) года, когда по восьми гривен четверть хлеба купили⁷⁰. И людей

3) с виноватого на полевом бою, ежели тяжба будет о бесчестии, о побоях и о покраже: противу иску денежного половина. 4) С виноватого посредством полевого же бою, если тяжба случится о пожеге, о убийстве и разбое: противу денежного иску число равное. д) Доходы наместнику с товарищи дровами для содержания двора 200 сажен со всего причта. с) Дом на пребывание наместнику, причитаемый некоторым образом к его доходам или жалованью; ибо оной земским иждивением на Холмогорах строен и в нем по силе той же грамоты назначены следующие жилые и служебные храмы: 1 изба 4 сажен меж углами, 1 изба 3 $1\frac{1}{2}$ сажен, 1 изба 3 сажен; при том же один сенник троесаженный, другой полутретьих сажен, погреб троесаженный, ледник полутретьих сажен, конюшня, мыльня; 3) товарищи наместнические в правление дел: 1) тиуны из дворянства на половинном почитай содержании против наместника, в рассуждении вышеобъявленных доходов, целовальники, зем-

дубин и ослопов стряпчим и поручником у себя не держати. А бой польщиком давати окольничим и дьяком равен, а которые будут у поля опричные люди, и окольничему и дьяку от поля их отсылати, а которые прочь не пойдут, и им тех отсылати в тюрьму. Статья 13.

А битися на поле бойцу с бойцом, или небойцу с небойцом, а бойцу с небойцом не битися. А похочет небоец с бойцом на поле битися, ино им на поле битися, да и во всяких делах бойцу с бойцом, а небойцу с небойцом; или бойцу с небойцом, по небойцове воле, на поле битися по тому же. Статья 14.

А на ком взыщет женка или детина мал, или стар, или немощен, или увечен, или поп или чернец или черница; ино им наемита наняти вольно, а ответчику против наемита наемит же, а истцу и ответчику крест целовати, а наемитам битися; а похочет истец или ответчик сам битися с наемитом, и он сам бьется. Статья 19». Из чего, кажется, всем ведомые у нас пословицы произошли: *кому на поле Божья помочь; чья сильнее, та и правее*.

⁷⁰ Видно, что тогда на Двине деньги были весьма редки; ибо ныне у города пуд ржаной муки иногда по 50 копеек продается. — *Прим. автора.*

от того столь много помирало, что в одну яму по 200 и по 300 человек погребали, по свидетельству Двинского летописца, который в разных по времени и начертанию списках сие приключение утверждает согласно.

III) Первая Двины опись, для собирания по сохам земской подати в 1550 (7058) году бывшая, произведена писцом Иваном Петровичем Заболотским.

ские**, лучшие люди из жителей земли, выбором земским назначаемые и во время своего служения не подлежащие, кроме злодейственных вин, суду наместника; к тому же равного преимущества с ними земский дьяк из двинских жителей. 2) Право земское, которое позволяло двинянам приходить в Москву ежегодно к царскому двору с жалобами на наместников. 3) Право торговое, в той грамоте подтверждаемое и именуемое старинным, по которому не вольно было устюжанам, вологжанам и другим иногородцам, кроме важан и подвинцев, ездить ниже Холмогор, соль, главный на Холмогорах тогдашнего времени товар, покупать из первых рук, в Неноксе и Уне на варницах. 4) Учреждение, чтоб из усольских помянутых посадов, где особенные, но зависящие нижней половины*** от двинского наместника тиуны были, собираться старостам на Холмогорах для общего расположения податей. 5) Свободность на Холмогорах от постоев уставленная, чтоб на посадских дворах не жить наместничьим людям; ибо по той же грамоте рассыльщикам, или приставам наместничьим, кои по тогдашнему доводчиками именовались, назначен особый двор на земском иждивении.

** Объявленные здесь земские судьи сотовариществовали и воеводам в судебных делах даже до 1613 года. Бывший тогда на Двине воевода Никита Иванович Пушкин от сего судебного звания их отставил. Но земских дьяков тогда место заступили еще прежде того московские подьячие, наставшие с первыми двинскими воеводами вместе. Дьяки московские в 1606 году на Двину приезжать начали. *Двинский летописец.*

*** Двина в рассуждении области его имени на две половины тогда разделялась при наместниках; нижняя половина от Холмогор на низ, верхняя оттуда же до Важеского уезда, по течению Двины реки распространялась. Те же пределы и при воеводском правлении область сия имела. *Прим. автора.*

IV) Открытие англичанами двинского пристанища⁷¹ и берегов при наместнике князе Семене Ивановиче Микулине, в 1553 (7061) году, и впоследствии отсюда с европейцами купечество и сообщение, чрез что Двинская область другой вид получила. Двинский летописец уведомляет о том, как и обо всем прочем, коротко: то есть, что в отбытие тогда объявленного наместника к Москве, земские судьи Филипп Родионов, Фофан Макаров приняли приезжего гостя на Холмогорах Рыцарта (Рихард⁷²), нарекшегося от английского короля Едварта⁷³ послом; что он по полученному дозволению от двора поехал с Холмогор в Москву ноября 23 дня, и там от Государя Царя Иоанна Васильевича дозволение получил ходить с торгом в Российское государство, что он той же зимы в 1554 году марта 15 дня от Государя отпущен, и возвратясь, зимовал у своего корабля, который 24 августа пришел на Двинское устье, в октябре на зимованье уведен в Унскую губу, а весною в свою землю отъехал; что в последовавший 1555 год четыре английские, также и голландские, о числе коих не упомянуто, корабли были с торгом, и тот же Рыцарт вторичное совершил посольство к Москве, куда и товары свезены были, и что вологодские суда с товарами русскими к кораблям заморским ходили торговать на Корельское Николаевское устье до 1587 года⁷⁴.

Начало города Архангельского

Размножившийся на севере с иностранцами торг заставил помышлять россиян о лучшем пристанище приезжим кораблям, и выбрано было сие место по течению реки на правом берегу около Архангельского монастыря, на урочище, Пур наволоку (*мыс*) называемом, от устья двинского за 30 прежних, ныне же вдвое полагаемых про-

⁷¹ Выше сказано при Холмогорах, что гораздо прежде англичан на двинское устье для торгова ездили датчане. — *Прим. автора.*

⁷² То есть Ричарда.

⁷³ Эдуарда.

⁷⁴ Вероятно кажется, что в сии времена на Вологде заведены иностранных купцов конторы, которые потом мало-помалу переселились к городу Архангельскому.

тиву того верст. Присланные из Москвы начальники в 1584 (7092) году на помянутом месте в один год основали город⁷⁵.

Что вышеупомянутая причина, то есть торг с иностранными, понудила построить город Архангельский, кроме ясного понятия, доказывает грамота, в 1587 году данная, в коей между прочим следующие находятся выражения: «И жити им (говорится о новых переведенцах) на посаде, в новом Холмогорском городе торговать, а корчемного питья и блядни, и приезду лихим людям у себя не держати, и никаким воровством не воровати, а с немцы приезжими не дружити, и товаров у них заморских на встрече и у города таем не покупати, и в государевых ни в каких делах хитрости ни чинити».

Первое городское строение

Первое городское строение состояло токмо в деревянном остроге. Город в начале назван Новохолмогорским⁷⁶ и сие название в приказных делах далее 1610 года употребляемо было, что из разных грамот тогдашнего времени видно. Но жители нового города, без сомнения по монастырю Архангельскому, город свой не только называть, но и писать в челобитных своих начали городом Архангельским⁷⁷. По чему сие название вскоре вошло в общий обычай, и потом в судебные места; ибо последнее сие наименование видно уже в грамотах 1613 (7121) года. Окольная монастырская или городовая земля за острогом назначена под посад, и жителей туда с обеих двинских половин, из разных волостей и посадов, 130 семей, в 1587 году приписано тогдашним на Двине писцом, князем Василием Андреевичем Звенигородским, который в следующем 1588 году упоминается первым на Двине воеводой⁷⁸. Первые

⁷⁵ Двинский летописец и грамота Архангельскому монастырю данная, 7121 (1613). — *Прим. автора.*

⁷⁶ Грамота новому посаду о льготе данная февраля 13 дня 7098 (1587) года. — *Прим. автора.*

⁷⁷ Грамота городу данная о пошлинах марта 26 дня 1596 (7104) года. — *Прим. автора.*

⁷⁸ Вышеупомянутые грамоты 1587 и 1596 годов и летописец. — *Прим. автора.*

посадские жители пожалованы были на пять лет от всяких податей свободою; и в то время назначено им выстроить себе на новом посаде дома, а впредь велено им дань, чем они с дворов своих обложены будут, платить собою, не соединяясь для платежа податей и служб в общие раскладки на Холмогорах других двинских посадов и волостей⁷⁹. Таким образом право особое горожане получили в рассуждении податей и служб по своему посаду.

Но сие горожан облегчение возбудило зависть и ревность в соседях их холмогорцах, которые в разные времена на Москве и двинским воеводам, челобитьем покушались горожан к себе привлечь в соединение податей и служб, кои от времени до времени в посадах их умножались; но успеха в том не было им даже до 1696 (7204) года, в котором июля 31 дня особливой из Москвы на их прошение грамотой означенное городское право отменено, когда уже и в самом деле холмогорское купечество пред прежним умаляться, а городское возвышаться начало.

Число первого строения в городе

О первом населении города Архангельского в рассуждении числа публичных строений и домов обывательских, других известий не находится, кроме описи, в 1623 или 1624 (7130, 7131) годах сделанной, около 40 лет после основания города, при третьем писце на Двине Мироне Вельяминове. Помянутой описью доказывается, что в тогдашнее время нарочито уже город был пространен и находилось в нем следующее строение, кое все было деревянное: во-первых, стоял на берегу острог или крепость, окруженная с трех сторон рвом. Остатки оного еще и поныне видны, большей частью превратившиеся в болото, находящееся близ церквей: соборной Троиц-

⁷⁹ Та же грамота 1587 года и подтвердительные грамоты о том же 1613 (7121) года августа 1 дня, 1617 (7125) года октября 1 дня, 1631 (7139) года июля 5 дня. 1670 (7178) июля 30 дня, 1681 (7189) года июля 18 дня, 1682 (7190) года апреля 1 дня, 1687 (7195) года мая 27 [дня] и 1693 (7201) года сентября 25 дня. — *Прим. автора.*

кой и Воскресенской. В остроге сверх монастыря Архангельского находился двор воеводский, двор городского приказчика, 3 двора монастырей: Соловецкого, Сийского и Николаевского, 100 избышек и 11 амбаров обывательских, для осадного времени построенных. Вне острога, с верхней стороны по течению реки, церковь Преображения Господня с приделом святого Николая стояла на берегу, с нижней стороны между острогом и гостинными дворами — две церкви Воскресения Христова и святой мученицы Параскевы. Затем два гостинные на поклажу товаров двора: русский и немецкий. В первом 80 амбаров нижних и верхних государевых и 15 амбаров разных городов торговых людей. Внутри и около сего двора 32 лавки, принадлежавшие иногородным. На другом гостинном дворе, немецком, казенных верхних и нижних 86 амбаров, 2 стенные, 30 тесовых и 2 подызбные амбара торговых немцев, большей частью голландцев, 2 амбара торговых людей пред гостинными дворами. Тут же таможня, 2 важни, кабак, квасной откуп, баня, еще два кабака на посаде. На посаде же между гостинными дворами и немецких людей домами 70 лавок, из коих 16 горожанам, 31 холмогорцам, 17 стрельцам и пушкарям, а остальные посторонним людям принадлежали. Около Преображенской церкви 17 лавок церковных и 10 келий, где старцы жили; дворов белых 35, между оными съезжая изба (канцелярия) [и?] земский двор для советов и исправления дел гражданских к публичным строениям принадлежали; прочие же государевых служителей, приказных и военных людей, а более затинщиков⁸⁰ и пушкарей, к тому же воротников и вождей корабельных (лоцман). Тяглых домов посадских 113, семь дворов иноземческих, и на оных амбаров 21, из коих 2 двора английских гостей, 13 голландских, а остальные двух московских немцев. Всего 153 двора. 1 двор английской прядильной канатной, 10 кузниц и 2 мельницы.

Подати государевой по сошному письму с тяглых русских дворов 40 рублей 30¹/₄ копеек; с 32 лавок, приезжим принадлежащих, оброку 130 руб. 67 коп. С 70 лавок городских жителей оброку 37 рублей 10 коп. С кузниц 2 рубля 16 коп.

⁸⁰ Затинщик — воин при затинной пищали, длинном крепостном оружии, которое устанавливалось в затине — особом месте внутри крепостной ограды.

С мельниц 10 1/2 копеек, с рыбных околгородных ловель 19 копек. Всего городского казенного по оным доходам сбора 209 руб. 51 1/4 коп. Для пошлинного и питейного сборов приезжие на архангелогородскую ярмарку из Москвы выборные и таможенные головы собирали и с остальных кладовых амбаров оброк, в помянутую опись не включенный.

Перемены, случившиеся в городе

Такое первоначальное было состояние города и городских казенных доходов. Но в последующие годы претерпел город великие перемены в своем строении, что более от частых пожаров или зажигателей случилось и о коих Двинский летописец повествует.

1637 (7145) года половина острога сгорел и весь Архангельский монастырь в крепости. После чего монастырь построен вновь за версту повыше, на урочище, именуемом тогда *Нячоры*, где он и по сие время находится.

1664 (7172) года сгорела церковь Преображения Господня, от которой многие дома посадские и все стрелецкие улицы погорели.

1667 (7175) года мая 17 дня в праздник Господня Вознесения от приключившегося пожара в пустом амбаре мясного ряда тот ряд, иноземческие дома, гостиные русский и немецкий дворы, таможня, церкви Воскресенская и святой мученицы Параскевы, к тому же у русских амбаров и лавки превращены в пепел.

После сего пожара в 1668 году начато каменное строение новых гостиных дворов на прежнем, где старые стояли, месте. Здание сие чрез 16 лет продолжалось и совершено в 1684 году; оно и по сие время еще стоит, но уже ветшать начинает, а особливо на крепостных стенах башни.

Такое было состояние города Архангельского от начала его заведения; но как торг с иностранными был главной причиной его населения, то и о первобытном состоянии архангелогородского купечества сказать должно. Но о сем Двинский летописец нимало не упоминает, однако из других обстоятельств ведомо, что горожане частью лавочным торгом, час-

тию от постоев, во время многолюдного съезда на ярмарку купцов, из внутренних российских городов приезжающих, также и от разных работ пропитание себе получали. Больших торгов распространять они не старались и не могли, потому что портовый торг уже и тогда большей частью был в руках у поселившихся иностранцев, коим приезжие купцы все свои товары продавали. Из разных свидетельств не излишнее будет дело привести здесь в пример челобитную жителей города Архангельского, тогдашнее их состояние изъясняющую, которая есть следующего содержания:

(Челобитная, доказывающая промыслы архангелогородцев)

Царю Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея великия и малая и белая России Самодержцу бьют челом сироты твои Архангельскаго города соцкой Прошко Онфимов Городчиков и все посадские людишки Архангельскаго города; жалоба ГОСУДАРЬ нам на торговых иноземцов Голанские и Амбурские и Бременские земель: живут они иноземцы у Архангельскаго города с нами сироты твоими посадскими людишками в ряд, и поставились они иноземцы своими выставочными дворами на наши на тяглые места, а на твои Великаго ГОСУДАРЯ гостиные торговые дворы, которые у Архангельскаго города оне иноземцы дворами своими неставились и теми своими выставочными дворами они иноземцы тех земель нашу искони вечную мирскую дорогу заперли, и скотишку нашему на мирскую искони вечную дорогу от их дворов учинился запор, и проходу скотишку нашему нет, и нам сиротам твоим для дороги проходу нет, и проходжей мост они разломали и разбросали, а числом у них иноземцов выставочных дворов на наших тяглых местах у Архангельскаго города восемнадцать, а дворы, ГОСУДАРЬ, они иноземцы поставили с анбарами и с погребами и с выносными поварнями, мерою под двором по сороку сажен и больше. Да с нами ж, ГОСУДАРЬ, сироты твоими поставились в ряд иноземец Яков *Романов Снп*, возле наши мясные лавки двумя анбары, да иноземец Вахрамей *Иванов* поставил за мясными нашими лавками поварню с речную сторону для ради топленья говяжьего сала и кожного сушенья, и тем они иноземцы Яков да Вахрамей наши мясные лавки заперли, а от Вахрамевы поварни нам сиротам твоим со скотишком к мясным лав-

кам приезду и проходу не стало, и тем запор учинили. И тех, ГОСУДАРЬ, земель иноземцы выставочные свои двory и анбары и погребы, и поварни отдают в кортом⁸¹ своей братьи торговым иноземцам, и тем они иноземцы корыстуются. А мы, ГОСУДАРЬ, сироты твои бедные людишка от тех выставочных дворов и анбаров и погребов и поварен в конец погибли, обнищали и одолжали великими долги, что оне иноземцы завладели нашими тяглыми месты. А твоих, *ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ*, податей с нами сироты твоими с тех наших тяглых мест вряд не платят, да оне же иноземцы розъезжают по волостям и покупают у волостных крестьян скот и рыбу и всякой харч, и тем они иноземцы покупкою своею нас сирот твоих изгоняют, а твою, *ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ*, теми отъезжими торги с волостными крестьяны они иноземцы пошлину обводят и пошлыны не платят, а у нас сирот твоих не покупают. А у нас, ГОСУДАРЬ, сирот твоих никаких больших торгов нет опричь мяса и рыбы и всякого харчу, и от того мы сироты твои от них иноземцов в конец погибли. *Милостивый Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович* всея великия и малыя и белыя России самодержец, пожалуй нас сирот твоих вели, ГОСУДАРЬ в том свой *ЦАРСКОЙ* милостивой Указ учинить, и вели, ГОСУДАРЬ, им иноземцам с тяглых наших мест, что под их дворами, твои *ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ* всякия подати с нами сироты твоими в ряд платить, что бы ГОСУДАРЬ нам сиротам твоим от их выставочных дворов, и от дорожнаго и лавочнаго запора, и что завладели под двory нашими тяглыми месты и отъезжими их торги по волостем разъезжаяючи в конец не погибнуть и достальным бы людишкам врознь не разбрестись. *ЦАРЬ ГОСУДАРЬ* смилуйся пожалуй.

К сей челобитной Архангельскаго города Спаской поп Ивануше *Романов* вместо посадских людей Архангельскаго города, детей своих духовных, руку приложил

К сей челобитной Архангельскаго города соцкой Прошко *Онфимов* руку приложил.

К сей челобитной вместо отца своего Федора Андреева, по его велению, сынишко его *Васька* руку приложил.

К сей челобитной Кандрашка *Игнатьев* руку приложил.

⁸¹ В наем. — *Прим. автора.*

К сей челобитной Матюшка Дмитриев *Ваганов* руку приложил.

К сей челобитной Петрушка *Корнилов* руку приложил.

К сей челобитной Федка *Мионов* руку приложил.

На обороте.

172 году⁸² Марта в 11 день дать Государеву грамоту на Двину к окольничему и воеводе, велеть про то сыскать, и буде живут на тяглых дворовых местах, а ставили двory без Государевых грамот, и теми дворами учинили им тесноту, и которыми дворами учинили, те двory велеть снести, а которым дворам быть можно, а поставлены на тяглой земле, тем с дворов своих велеть платить тягло в мир сверх оброку, буде оброк платят.

Вот вся сокращенно представленная архангелогородская древность; теперь следует объявить нынешнее города Архангельского состояние. Но прежде нежели я приступлю к оному, вмещу наперед законы, данные *великим Ярославом* сыном *Владимировым*, которые отысканы в окольных городах Архангельского⁸³ и которые, по мнению моему, достойны избавлены быть от общего забвения. Они состоят в следующем:

В имя отца и сына и святого духа. Се Аз Князь великий Василей нарицаемый Володимер сын Святославль унук Игорев блаженныя Ольги, усприал есмь крещение святое от

⁸² То есть в 7172 (1664) году.

⁸³ Сии законы списаны из книги, содержащей в себе собрание церковных правил, древними греческими соборами и некоторыми российскими архиереями изданных. В ней начертание букв уставное, старинное и к чтению трудное для непривыкших за тем, что целая строка одним речением кажется по неразделимости слов одного от другого. В конце той книги следующее старинного вида скорописью приписано. «Божиею милостию 7049 сию книгу положил многогрешный священноинок Петерим в дом святого Архистратига Михаила вкладом угумену Феодосью и всей еже о Христе братии на память святого Богоявления Господня, при казначеи Иелисеи и Келари Ларионе, и при всей еже о Христе братии обители святого Архангела Михаила, и подписал своею рукою». — *Прим. автора.*

Греческих Царей Костантина и Василья, и Фотея Патриарха узях первого Митрополита Михаила на Киев и на всю Русь, иже крести всю землю Рускую. И по том летом минувшим създах церковь святую Богородицу, и дах десятину к ней со всей земли Руской Княжения от всего суда 10-тый грош и с торгу 10-тую недилу. Из домов на всякое лето 10-е всякаго стада 1 всякаго живота чудной матери Божии и чудному Спасу. И по том возрех в Греческий номоканун и обретох, в нем яже не подобает сих тяж и судов судити Князю ни бояром ни судьям его, и сгадав Аз с своею Княгиною Анною, и с своими детми, дал есмь святой Богородицы и Митрополиту и всем Епископом, а ты неступаюти ни дети мои ни унуци мои, ни род мой в люди церковныя и во все суды, и по всем городом дал есмь и попогостом и посвободам, где крестьяне суть, а кто уступит на мое дание, суд мне с тем пред Богом, дал есмь распуты смилное заставание, умыкание, пошибание помежи мужем и женою о животе или о племени или о сватовстве поимутся, ведство, урекание, узлы, зелье, еретичество, зубоядение иже отца и мать бьют, или сын и дочи бьется, иже истяжуются о задници, Митрополичи люди церковны, игумен игумения; поповичеве, чернец, черница, дьякон дьякановая, проскурница, пономарь, вдовица, калика, сторонник, задшний человек, прикладник, хромец, слепец, дьяк и вси причетницы церковны, аще кто их внидет ввину, судити тех Митрополиту и Епископом опричи мирян⁸⁴.

Главнейшие места Архангелогородской губернии

В начале нынешнего столетия, а именно в 1710 году город Архангельский сделан губернским городом, и ныне его правлению подвластна весьма обширная область, состоящая в четырех провинциях: 1) *Провинция Галицкая*, по главному в ней городу Галичу прозванная, которая разделяется на семь уездов:

⁸⁴ Зри о сем устав в Истории государства Российского сочин. Н. М. Карамзина. Том II. 1816. стран. 64 и в примечании 108. с. 370, 371 и 372. — *Прим. автора.*

1) на Галический, в коем по переписи 41 015 душ; 2) на уезд Соли-Галический, в нем 7932 души; 3) Чухломский где 13 372 души; 4) Унжеский, в коем 40 678 душ; 5) Кологривский, в нем 6484 души; 6) Судайский, где 5130 душ и 7) Парфеньевский, состояний из 14 035 душ. II) *Провинция Вологодская*, в коей только два уезда: I) Вологодский, в коем 97 732 души и 2) Тотемский, в коем 13 005 душ. III) *Устьюжская провинция*, разделенная на три уезда: 1) на Устьюжский, 2) Соль-Вычегодский и 3) Яренский, о коих сказано выше. IV) *Архангелогородская провинция*, между всеми несравненно пространнейшая, занимает весь приморский край и в длину от норвежской и шведской границы прямо до Сибири около 1500 верст имеет, в ширину же от морских берегов Океана до Устьюжской и Вологодской провинции и Казанской губернии от четырех до шести сот и до тысячи верст. Все сие пространство разделяется на шесть уездов: I) называется Двинский уезд, который можно разделить на две половины, на Подвинскую и Приморскую. Первая из них начинается от устья реки Двины, вверх по оной около 300 верст, по обеим сторонам сей реки до Важеского уезда; другая же, Поморская, часть Двинского уезда распространяется около всего Белого моря по берегам на расстояние более 1000 верст, на коем пространстве не боле 5000 человек поселено жителей, кои по холодному климату весьма мало упражняются в хлебопашестве, но большею частью в мореходстве, в рыболовных и звероловных промыслах или в других работах в окольных городах. Об отменных местах оной части сказано будет в своем месте. II) *Важеский уезд* сопределен с Вологодской и Белозерской провинциями, плодородием лучший во всей Двинской провинции и более имеет жителей, а именно 33 794 души; разделяется на четыре главные части, *четвертями* называемые, как то: на Шенкурскую четверть, Кошенскую, Верховажескую и Подвинскую. В Шенкурской четверти главное и лучшее место составляет *Шенкурск*, или Шенкурский посад, при реке Ваге, в 389 верстах от города Архангельского, в коем и воеводская канцелярия над всем Важеским уездом, ратуша городская и приказная изба дворцового управителя. Посадских Шенкурских считается 163 души.

Второе место составляет *Верховажеский посад*, в верховьях реки Ваги находящийся, в коем есть ратуша и 108 душ

посадских. В Благовещенском оного уезда приходе бывает славное торжище на день Благовещения, на которое из разных городов с разными товарами съезжаются купцы, для коих и построен казенный немалый гостинный двор.

Кошенская четверть прозывается по реке *Кошенге*, впадающей в Вагу реку. Местоположение Двинской четверти из имени довольно явствует, Важеский уезд вообще, кроме хлебородия своего, знатен хмелем, коего в нем немалое количество разведено; множеством смолы, кою там выкуривают, и салом, кое за лучшее почитается.

III) *Кеврольский уезд*, обширностью между всеми уездами в Архангелогородской провинции меньший, но людьми нарочито населенный. Он окружается Двинским, Важеским, Яренским и Мезенским уздами. Хотя жители оного прилежат к хлебопашеству, однако нередко хлеб у них на полях позябает; да и в урожайные годы не боле родится хлеба, как сколько для домашних их нужд потребно. Главнейший их избыток состоит в скотоводстве, и скот их во всем Двинском уезде почитается лучшим, который они к городу Архангельскому пригоняют на плотях по реке *Пинеге* в летнее время.

В Кеврольском уезде селение, *Большой Погост* прозываемое, и кое не иное что есть, как небольшая деревня, из 20 дворов состоящая, при небольшой речке, с Пинегой соединяющейся, составляет главное место; ибо в нем летом живет воевода, управляющий Кеврольским и Мезенским уездами. Жителей в Кеврольском узде считается 7890.

IV) *Мезенский уезд* от востока соединяется с Пустозерским уездом, от юга с Яренским, с запада подходит к нему Кеврольский уезд, а с северной стороны Океан. Хлебородием уезд сей сходствует с Кеврольским, но в рассуждении скотоводства для многих пожен⁸⁵, по реке Мезене находящихся, много пред Кеврольским преимуществует; из него немалое количество привозится говяжьего сала к городу Архангельскому для заморского отпуска. Мезенский уезд славен также лошадьми, которые за крепких и тяглых почитаются, и удаются из них нередко отменные бегуны. Лошади-

⁸⁵ Пожня — здесь: луг, покос, пастбище.

ный великий торг бывает на день Николая Чудотворца на Волокопинежской ярмарке. Мезенцы, к морю живущие, почитаются также между лучшими морскими промышленниками, ездят на Новую Землю и Шпицберген, бьют зверей морских и ловят рыбу также по Белому морю. Но живущие от морских берегов в отдаленности промышляют лесным звероловством. Жителей в Мезенском уезде считается 6569 душ.

Слободка *Окладникова*, стоящая при реке Мезене в 20 верстах от моря, а от города Архангельского в 346 верстах, составляет главное место во всей Мезене, потому что в оной в зимнее время живет воевода и отправляются все воеводские дела, а на лето переезжает он в Кеврольский уезд, как сказано выше.

V) и VI) Два последних уезда, *Пустозерский и Кольский*, для их местоположения и для физических достопамятностей пред другими заслуживают особое внимание, о коих я достоверные и довольные имею известия, собранные посланными от меня туда студентами: в Колу Николаем Озерецковским, а в Пустозерск Тимофеем Мальгиным; но как они нарочито пространного требуют описания, то и оставляю их для следующей части, а предложу только об них главнейше⁸⁶ географическое известие.

1) *Пустозерский острог* лежит от устья Печоры реки около 100 верст; от города Архангельского в 996-ти верстах. В нем вместо воеводы управляет комиссар; жителей всех считается 1555 душ, в числе коих 685 самоедов⁸⁷, кои ясак белками и песцами платят. Жители сего уезда большей частью питаются скотоводством, рыбным и лесных зверей промыслом. В Печоре ловится самая лучшая семга, а в тамошних озерах лучшие сиги⁸⁸, омули, вкусные чиры и пеледи. Жителей сего уезда, где нельзя иметь хлебопашества, снаб-

⁸⁶ Главнейше — «в первую очередь».

⁸⁷ В ориг. тексте: «685 Самояди».

⁸⁸ Сиг (лат. Coregonus) — рыба из семейства лососевых; в современной терминологии слово «сиг» обозначает скорее род, чем отдельный вид: упоминающиеся следом омуль (*Coregonus autumnalis*), чир (*Coregonus nasus*) и пеледь (*Coregonus maraena*) также принадлежат к роду сегов.

девают купцы из Соли-Камска хлебом, привозимым по Печоре, на который путь из самых верховых ее мест от двух до трех месяцев употребляют.

2) *Устьцыльма*, по реке того же имени называемая *во-лость*, при Печоре в 270 верстах от Пустозерска. Жители питаются хлебом своей пашни, а вящую прибыль получают тут же в своем месте от продажи приезжим купцам изрядной белки, хороших горностаев, лисиц и других зверей, которых ловят они в обширных тамошних лесах.

3) *Ижма*, по Ижме реке, третья и последняя волость близ Печоры, имеет те же, как и Устьцыльма, выгоды, сверх которых еще великие преимущества иметь может от приумножения скотоводства, ибо к ней с лишком на сто верст простирающиеся тучные луга прилежат; по чему и ижменских коров масло за особливую его доброту отменным почитается.

4) Пограничный в России с Норвегией и Шведской Лапландией Кольский уезд, кроме других достопамятностей, достоин примечания и потому, что он служит общим пристанищем промышляющим на Океане треску и палтусину; ибо от реки и деревни *Паноя*, находящейся на левой стороне к проливу Белого моря, и даже до Норвегии простирающийся Океана берег, принадлежащий Кольскому уезду и собственно *Мурманским* берегом называемый, есть самое то место, пред которым ловят треску и палтусину, расстоянием от берега в 10 и 15 верстах. По всему берегу стоят высочайшие неприступные каменные горы и утесы, а между ними внутри земли находится толь великое множество нарочитых и небольших пристанищ, что на расстоянии 10 или 20-ти верст везде такое пристанище сыскать можно, где промышленники не только надежное себе от жестоких бурь и ветров убежище и безопасность имеют, но и для поклажи во время рыбного промысла построили себе избы. Умалившийся ныне лов на помянутом берегу принуждает ловцов ездить далеко за Колу.

Хотя Кольский уезд все занимает пространство от Норвегии и Шведской Лапландии по левому берегу Белого моря, однако жителей в нем немного и по переписи 3599 душ считается, которых число ныне гораздо уменьшилось. Большую часть жителей сего пространного уезда

составляют лопари (лапландцы), живущие от промыслов рыбных и содержания оленей⁸⁹, да и главное место, *Кольским острогом* прозываемое, небольшое и малолюдное составляет селение. Оно заведено на реке *Коле* близ просторного морского залива, *Кольской губой* называемого, в 1021 версте от города Архангельского едучи сухим путем. Место сие огорожено деревянной стеной; имеет воеводскую канцелярию, в коей главную особу представляет комиссар, и ратушу посадских людей, коих по подушному сбору 55 душ считается.

Сии суть главнейшие места, Архангелогородскую губернию составляющие. Самый город Архангельский совсем иной пред вышеописанным имеет вид. Его можно разделить на три части, из коих первая с приезда настоящий составляет город, и по положению места, окруженного отовсюду болотами, в две, а инде и в одну улицу построен. В сей части живут правители и лучшие люди, как то: губернатор со своими товарищами, епископ и все купечество; за сим следует небольшим пространством отделенное селение, *Кузнечихой* называемое, в коем живет обер-комендант с подчиненными ему батальонами. За третью часть города надобно считать остров, окруженный Двинскими проливом, *Кузнечихой* прозываемым, Двиною рекою и выходящим из нее протоком, известным там под именем речки *Маймаксы*. Третью сию часть населяют адмиралтейские служители и их начальники, и строятся тут военные корабли из лиственничного дерева.

Строение во всех частях города Архангельского деревянное; да и самые улицы, для болотистого места устланы деревянным мостом. Церквей каменных восемь, да три деревянные, одна лютеранская каменная и одна реформатская деревянная. Архангелогородского российского купечества по ревизии считается 964 души, да 7 контор купеческих иностранных. По сему архангелогородское купечество можно разделить на две статьи; то есть на таких, которые как городские, так и купеческие тягости несут, на таком же основании, как и купцы других городов, куда принадлежать российские купцы; напротив того иностранные от всех

⁸⁹ Cervus Tarandus. — Прим. автора.

купеческих тягостей, кроме пошлины таможенной, свободны. Сверх сего многие из них достают себе право купцов английских и им пользуются, хотя они большею частью архангелогородские уроженцы. Сии права и выгоды иностранных купцов сделали их главой архангелогородского купечества, и весь главный заморский отпуск состоит, так сказать, в их руках. За море отпускаемые избытки состоят в хлебе, семени льняном и конопляном, холсте, пеньке, сале, рогожах, железе, постном масле, лиственной губке⁹⁰, смоле, мехах, юфти. Кораблей к городу Архангельскому прихаживало от 50 до 100; но приумноженный хлебный отпуск приумножил и число приходящих кораблей, большей частью балластом нагруженных.

Российские купцы с привозными товарами ездят в Сибирь на Кяхту и на Ирбитское торжище, при описании коих и о товарах сказано. А большой промысел их состоит в том, что содержат суда и работных людей для морских как рыбных, так и сальных промыслов, на кои они особое преимущество имеют. По сим двум родам торговли, валовой⁹¹ у города торг бывает два раза: летом, от июля месяца по сентябрь, отправляется заморский торг, а в сентябре собираются промышленные суда к городу с Новой Земли, Шпицбергена и с окольных морских берегов с треской, палтусиной, семгой, с салом морских животных, которое у нас ворванным салом называют. Привозят также кожи моржовые, белых медведей, моржовый зуб, а иногда и песцовые и лисьи шкурки. С Норвежских берегов приходящие суда нередко привозят морские любопытные произведения; из оных примечания достойные предложены будут в следующем прибавлении.

⁹⁰ Polyporus officinalis, гриб из семейства трутовых, паразитирует на стволах лиственниц, кедровой сосне, иногда др. хвойных. Применяется как лекарственное средство.

⁹¹ В тексте — «волово́й». Валовой, свальный торг — общее, главное торговое событие, ярмарка.

Прибавление первое⁹²

*Окончание известий о городе Архангельском;
плавание по Белому морю до Соловецкого острова;
известия о сем острове*

Продолжительная в городе Архангельском зима и весьма короткие дни составляли для нас скучное время, а наипаче потому, что окольная она страна никакого любопытного нам упражнения доставить не могла; напротив того, коренные жители, а особливо иностранное купечество, имея в своих руках весь заморский отпуск и пользуясь большими выгодами пред природными, в повседневных сборищах весело препровождают время. Военных судов строение каждогодно приумножает к весне собрание благородных людей; ибо для препровождения военных кораблей, которых в мою бытность спущено было четыре, не только морской службы капитаны с подчиненными им офицерами, но и самые флагманы к городу приезжают.

Приближающаяся весна усыпленную суровостью зимы, а особливо в сей северной стороне, природу оживляла; приятности ее более были чувствуемы, чем непомерная стужа, с пронизательной влагой соединенная, что беспрестанная *куржека*⁹³ доказывала, несноснейшим зимнее время соделывала.

Вскрытие Двины

Седьмого мая тронулась Двина, которой вод возвышение немалый к морю лежащим селениям вред причинило; да и самый город Архангельский не был изъят от повреждения, а особливо адмиралтейское селение *Солампала*, где корабельные доки, на коих уже отстроенные военные корабли стояли,

⁹² Прибавление сие заключает в себе начало четвертой части Дневных записок путешествия Академика И. И. Лепехина, которая, по отпечатании первых десяти листов, осталась им недоконченной.
Прим. автора.

⁹³ Иней. — *Прим. автора.*

водой попортило с немалой [для] самих кораблей опасностью. Причиной необычайного в сей год возвышения вод был запор льда в Двинских устьях, которые в рассуждении реки отмени.

При таковых случаях в нижних селениях жители принуждены бывают весь свой скот забирать в избы, которые на высоких строятся подклетьях, и во все время половодья, иногда более недели продолжающегося, кочевать с оным вместе. Сия každогодная от воды опасность заставила жителей делать примечания, по коим бы узнать можно было, сколь высока будет вода, дабы по тому располагать свои предосторожности. Но все сии примечания, поелику возвышение необыкновенное полой воды зависит от случайности, более основаны на предрассуждении, нежели на истине, что, умалчивая о прочих, видеть можно из самой главнейшей их приметы, полагаемой в пролете морских птиц в верховые места, где воды прежде вскрываются. Первым вещуном служат им чайки, которые чем выше полет свой направляют, тем большего ожидают вод разлития, и обратно.

Поелику поморская страна обижена хлебородием, ибо и в тех мостах поморья, где несколько сеют хлеба, рановременно наступающие морозы⁹⁴ труд и иждивение пахарей не редко губят, то поморяне, большей частью упражняются или в промыслах звериных и рыбной ловле, или в рукоделиях разных, или отходят на чужую сторону, дабы зашибить копейку.

Скотоводство архангелогородское не множеством скота, но отменитостью одного знаменито; всяк знает, что поморский рогатый скот, пригоняемый в Петербург и другие внутренние города под именем *холмогорского скота*, отменен как своим ростом, так и добротой к молоку. Сие в нем преимущество наипаче происходит от породы голландских коров, которые по Матерней щедроте ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА выписываны были на казенное иждивение и раздаваны порядочным крестьянам даром; однако и

⁹⁴ Опасные и губительные недозревшему хлебу морозы случаются в исходе июля. От сего старинная на Двине носится пословица: *прнеси Господи калинники мороком*; под именем калинников разумеются 23 и 29 июля. *Прим. автора.*

самый климат, а особливо сочные и соленые приморские травы, доброте его много споспешествуют; ибо малая простая животи́на гораздо сочнее и вкуснее имеет мясо пред скотом, в других местах водимым. Невероятной величины архангелогородские убойные телята отменным своим вкусом и величиной не столько своей природе, как отличному воспитанию должны́; ибо убойных телят от лучшей породы держат в особливых загородках, дабы они от движения и игра́нья не сранивали⁹⁵ тела, поят их беспрестанно молоком до дня самого убоя и с приумножением их роста приумножают и число кормилиц, так что наконец один теленок питается молоком от двух, трех, а иногда и четырех коров. Но таковой перевод телят был и будет всегда истинной причиной, что отменитый рогатый скот не может во всех поморских селениях разведен быть достаточно.

Равное старание со стороны правительства употреблено было в рассуждении конских в поморской стране заводов, и селения снабжены были жеребцами датской породы: однако сие заведение не с таким идет успехом как расположение рогатого скота; хотя, впрочем, а особливо мезенские лошади, славятся крепким сложением и резвым бегом, но он во всем от природы датских лошадей отменны, а привозные жеребцы большею частью состарились на стойлах у богачей.

В городе Архангельском, кроме обыкновенных рукоделий, много есть искусных медников и оловя́нников; и вообще жители сей страны, по природному их остроумию, весьма замысловаты. Я видал из крестьян таких искусников, которые без дальнего показания сделали настольные часы с курантами, выписным английским подобные. И если б был у них какой добрый путеводитель, то бы мы могли видеть в сем краю металлическую работу в совершенстве. Резная на кости работа архангелогородцев, к чему подали им повод в великом количестве привозимые моржовые клыки, в России довольно известна; и тамошние искусники не токмо укладывают резными костяными узорами ящики, комоды, вытачивают шашки, марки, готовальни, набалдашники, насосцы и пр., но и вырезают образа и портреты. Жаль токмо того, что им недостает порядочного основания в рисунке.

⁹⁵ Сранивать — сбрасывать, ронять.

Сколь склонен мужеский пол к рукоделиям, столь и женский пол превосходит многих россиянок в собственной ему работе. Я разумею чрез сие пряжу ниток и тkanie холстов; поморки прядут столь тонкие нитки, что они так называемым *голландским ниткам* ни в чем не уступают и продаются золотниками; холсты их рукоделья продают лучшие копеек по шестидесяти и дороже, которые на первый взгляд тонкостью, белизной и шириной на вывозные полотна походят, но только не имеют той крепости и плотности; первое происходит от слабого утока⁹⁶, а последнее от неразумия в белении; поморки довольно искусны и в ткании узорных скатертей и салфеток, что все они под именем *клетчины* продают в городе Архангельском, и весной со своим изделием ходят по городу стадами. Впрочем, не имеют они против других мест ни в орудиях, ни в приемах ничего отменного; простое пряслице⁹⁷ и веретена разной величины составляют все их прядильные орудия; а о самопряхках они никогда и не слыхивали. Лен вычесывают они начисто над водой до тех пор, пока с одного никакой кострики⁹⁸, даже и пыли в подставленную воду падать не будет. Лен покупают они привозной, а поморская сторона совсем не родит одного. Причем не излишнее будет напомнить паки о сибирском льне, о коем говорил я в третьей части дневных моих записок, чтобы сделать с ним опыт в посеве, и который без сомнения может выдержать сей холодной страны суровую зиму; ибо он на высочайших горах в Сибири, так сказать между вечными снегами, произрастая, на другой и следующие годы на проталинах с самой весны от корня появляется. И нет сомнения, чтобы мочки его не были столь же волокнисты, как обыкновенного льна; рост его мало посеянному льну уступает; а когда будет на приготовленной земле посеян, то без сомнения превзойдет и оный; и так размножение его в Поморье немалую бы принесло жителям пользу.

Со вскрытием вод Архангельский город совсем иной получил вид. Весь двинский берег наполнился пригоняемыми

⁹⁶ Поперечные нити в холсте.

⁹⁷ В оригинале старая форма: «простая пряслица».

⁹⁸ Жесткая кожа и деревянистые волокна льна и конопли.

плотами с хлебом, скотом и смолой⁹⁹ из Мезенского, Кеврольского, Важеского и Двинского уездов, за коими следовали барки с разным же хлебом, говяжьим салом, мылом, пенькой, рогожами, железом, льняными и конопляными семенами и битым из оных маслом из Казанской губернии, Устюга, Тотмы, Яренска и пр.

Привозимый хлеб из Мезенского, Кеврольского, Важеского и Двинского уездов назначается для употребления поморской бесхлебной стороны, то есть для самого города Архангельского, для всех по берегам Белого моря обитающих и для Колы с ее уездом, привозимый же хлеб из Казанской губернии предназначается для заморского отпуска, и который большей частью бывает откуплен так называемыми иностранными конторами, от коих в зимнее время посылаются приказчики для закупки оного на месте. Но некоторые заживные устюжские, вятские и слободские купцы удержали свое право, и хлеб на собственном своем иждивении доставляют к архангелогородской пристани.

Хотя не токмо отпускаемого за море, но и оставляемого в запасе, для содержания всего Поморья и самого города Архангельского, количество хлеба предписано законами, но при всем том в хлебных ценах великая бывает разность: обыкновенная цена хлебу менее 20 копеек пуд, но в мою бытность продавался пуд муки ржаной по 50-ти копеек. И можно не ошибаясь сказать, что цены хлеба не от запасных магазинов¹⁰⁰, но от количества отпусков зависят: тогда по берегам Белого моря и в Кольском уезде живущие обязываются привозить к городу Архангельскому от своих селений свидетельства,

⁹⁹ Плоты для пригона смолы делаются решетиной так, что днище оного идет под водой и бочки со смолой стоят на оном до половины погруженные в воде, что они нужным для того почитают, чтобы смола не таяла от солнечного зноя. Плоты для хлеба и прочего делаются обыкновенным образом; но о всех их вообще сказать должно, что сей род провоза весьма опасен, и следовательно, вреден. Ибо при обуревании реки часто таковые плоты разбивает; да и в самом городе Архангельском с плотов, пригоняемых с хлебом, во время двинского волнения стараются скорее распродать свои избытки нередко с ущербом. — *Прим. автора.*

¹⁰⁰ То есть складов.

сколь велика каждого семья и сколь многолюдны их промыслы, по числу коих количество хлеба и отпускалось по билетам, даваемым из бывшей тогда собственной губернаторской канторы. К сему тягостному для поморян установления подал повод вывоз хлеба поморянами в так называемые непозволенные места, где они оный иногда, как сказывают, на рыбу променивали: но мне кажется, что лучше пусть вывезено будет несколько четвертей хлеба более, нежели зажиточных поморян сделать вечными господами бедных своих собраний, которые, будучи принуждены у богатых забирать хлеб с обещанием заработать оный на промыслах, остаются почти всегдашними работниками. Впрочем, если нужно предупредить злоупотребления вывоза, то удобно можно изыскать способы не столь для поморян отяготительные и промыслам их не препятствующие. Ибо когда поморянам все, как говорят, надлежит иметь с копейки, то и главное пропитание зависит от многотрудных морских промыслов.

Морские промыслы

Промыслы поморян бывают или звериные, или рыбные, или сальные. Сии последние разделяются на промыслы домашние и отдаленные. Отдаленными промыслами называются те, за которыми на дальные острова Ледовитого Океана отъезжают, как то на Новую Землю и Грумант¹⁰¹; домашними же промыслами называют отправляемые на Белом море и по берегам Океана.

На сало промышляют *серку*, или нерпу¹⁰², крылаток¹⁰³, морских зайцев¹⁰⁴, морских белух¹⁰⁵ и моржей¹⁰⁶.

Промысел всех тюленых пород начинается со дня Евдокии, т. е. с 1 марта, почему и называется оный общим именем *веснованье*. Время сие выгоднейшим почитают потому, что в

¹⁰¹ Шпицберген. — *Прим. автора.*

¹⁰² *Phoca viltulina*. — *Прим. автора.*

¹⁰³ *Phoca Oceanica*. — *Прим. автора.*

¹⁰⁴ *Phoca Lepus marinus*. О двух последних смотри деяния Императ. Акад. Наук на 1778 год стран. 281 и след. — *Прим. автора.*

¹⁰⁵ *Delphinus*. — *Прим. автора.*

¹⁰⁶ *Trichaechus Rosmarus*. — *Прим. автора.*

оное тюлени начинают лащиться, и как утельки¹⁰⁷, так и самцы стадаются на льдинах. Но сколько веснованье прибыточно, столь с великими сопряжено трудами, а иногда и самая промышленников жизнь находится в опасности, как из следующего описания усмотреть можно.

На веснованье пускаются большей частью бедные люди, которые нужными для промысла вещами сами заpastись не могут. Таковые нанимаются у хозяев из *покруту*, то есть большей частью из четвертой части промысла, и по сему *покрученниками* называются; напротив того хозяин должен снабдить каждого работника съестными припасами, утварью, одеждой и орудиями. Припас их состоит в хлебе, круто печенном с солью, коего на каждого человека по семи пуд кладется; в половине четверика круп овсяных и в получетверике грешневых; в одном пуде соленой трески в полупуде палтусины. Сверх сего для кашицы дают им по полупуду яшной крупы, по три фунта соли, по два фунта постного и по три фунта коровьего масла. Одежду составляют бахилы, овчинная шуба или одеяло. К промыслу надлежащие орудия суть: ружье, порох, *носки*¹⁰⁸, спицы и лямки. С сим запасом собираются они, если ходят от архангелогородских мещан, в деревню *Мудьюгу*, отстоящую от города Архангельского в 68 верстах на правом, или Северо-восточном берегу, которой также и *зимним* называется, куда весь свой припас и скарб перевозят на нартах. Из прочих же селений разные для сего имеют урочища.

Собравшись в сказанные места, составляют главные артели, *котляными* называемые, из нескольких промышленных судов состоящие, и упромышленных зверей делят на равные части, или ужины; ибо весь вышесказанный на каждого человека запас общим именем называется *ужина*. По сему содержанию делят свою добычу и сами собой промышляющие; ибо ужина ценится от восьми до десяти рублей; и так положившей пять рублей на свою долю пол-ужины получает.

¹⁰⁷ Самки. — *Прим. автора.*

¹⁰⁸ Гарпуны, которые имеют широкое острие, обоюдоострое, которое кверху суживается. Над оным с одной стороны делается крюк, а с другой выводится трубка, в кою слабо втыкается древко; к трубке привязывается обора, или ремень. *Спицами* называют рогаины, коими зверя колют. — *Прим. автора.*

Промышленные суда называются *весновальские карбасы*. Длинною делают их до четырех сажен; вид их средний между шлюпкой и щерботом¹⁰⁹, но только они утробистее, а к носу и корме острее, нежели помянутые суда. Внутренняя глубина не с большим три фута составляет; но когда пускаются в море, то на края прибивают еще по доске, которая к носу и корме стесывается, и таковую доску *надделкой* называют. В каждом таковом судне бывает по четыре человека, по большей части разных хозяев, дабы в промысел не могло быть утайки, кои все кормицу повинуются. В нем помещают они свой запас, дрова и орудия, а воду доставляет им или снег, или лед. На сих судах пускаются они во льды, которые беспрестанно в сию пору по морю носят; потеряв берег из виду, выбирает каждое судно для себя большую льдину, *торас* по их называемую; пристав к льдине, ходят по оной в разные стороны; или обводят около оной карбас, таща его лямками, и смотрят, где лежат звери, которые тогда, как выше сказано, стадаются; и потому таковое зверей собрание *залежкой* называют. К ним подъезжают или подходят против ветра, дабы звери человеческого запаха не учуяли; иначе уходят все с поспешностью в воду. Немалого тут проворства и расторопности от промышленников требуется, чтобы заградить путь зверям к краю льдины. Когда же их ход заперт будет, ищут промышленники отбить зверей от продушин на льдине, тюленями сделанных; и тогда сии, не находя себе уходу, собираются в кучу, взлазя один на другого, по-видимому или чтобы теплотой своей протаять, или тяжестью проломить льдину, в которой удобно их дубинками одного за другим убивают. Когда же промышленники весь торас и ближайшие льдины осмотрят и никаких следов звериных не найдут, перебираются на другой торас, а между тем много убивают близ судна выныривающих зверей, носками, или спицами, или из ружья.

Упромышленных зверей свежуют на том же месте, где убивают; с них сдирают кожу с салом, которое лежит толстым слоем под оной; а тело с потрохом, по их названию *раушка*, бросают в море. Но как тюленьё сало весьма бежко, то к сохранению его самое море служит довольным средством. Кожу с салом вздевают на длинный острый крюк, *кутило* называемый, который привя-

¹⁰⁹ Небольшое судно для плавания в шхерах — акватории, покрытой скалистыми островами с узкими проливами.

зан к ремню, вырезанному из кожи морского зайца длиною сажень в пятьдесят, и прикрепив конец к судну, пускают в море, где соленая вода, а наипаче холод салу таять препятствуют.

Когда в удачный промысел на кутило свое нацепляют столько кож с салом, что таскать оные за собою станет им в тягость, тогда стараются догresti до берега, куда бы то ни случилось, где или находят на каменных островах поделанные ямы, в кои их бросают, или сдают случающимся тут перекупщикам, которые выезжающие суда к берегу с богатством (так они упромышленных зверей называют), узнают по красным *махавкам* (флюгерам), которые промышленники в сем случае ставят на своих мачтах, и сдав добычу, паки отъезжают в море.

Между поморами и промышленниками почти никогда не случается, чтобы кто похитил промысел из ямы или же бы покрутки из вырученных за продажу денег что утаили, или же бы кто, наехав на побитую залежку, обобрал оную. Ибо случается иногда, что на одном торасе столько зверей побивают, что один карбас всего юрка к берегу притащить не может и вблизи котляного¹¹⁰ судна не случится; тогда часть побитых зверей оставляют на льдине, но возвратясь с берега и отыскав торас, обирают. Частое их обращение на Белом море соделало им известными все урочища оною; а желание упромыслить более зверя научило их узнавать по ветрам и временам, в какой губе или в каком краю моря звери наиболее скопляются, и по сему располагают свои предприятия.

Но бурям подверженное море ничего известного в промысле их определить не позволяет; нередко лишаются они в одну минуту с величайшими трудами снисканной добычи, когда бурю ломает величайшие торасы и во льдах затира¹¹¹ суда, что промышленники попасться в *шую* называют, не только отрывает прикрепленные к судам *юрки*, но нередко и суда раздробляет, с пагубой самых промышленников; тогда все их спасение состоит, если успеют в вытаскивании судна на большой торас помощью небольшого во-

¹¹⁰ То есть принадлежащего котляне — артели.

¹¹¹ Редкий для русского языка конца XVIII в., но более частый в прежние эпохи случай неразличения собственно глагольной формы и формы деепричастия. Букв.: «...когда бурю ломает... торасы и во льдах затирает суда...».

рота, который они с собою возят; а когда судна спасти не можно, то стараются схватить несколько из своего запаса и удаляются на льдину, в ожидании пока наедет на них какой промышленный карбас.

Случается и то, что отбойными из Белого моря ветрами выносит их на открытый Океан, где нередко совсем погибают.

Такое их во льдах за промыслом странствование продолжается до Троицына дня или до Петрова поста¹¹², смотря по времени года; и тогда все промышленные суда с своими *юрками* выгребают к берегам; ибо разные породы тюленей около сего времени vyplывают в открытый Океан оставляя, щенят своих на собственное их пропитание, которые с последними из моря льдами равным образом отплывают, а только остается изредка обыкновенная серка и поодиночке плавающие морские зайцы. Но крылатки не прежде появляются, как в следующую со льдами зиму.

Во время выхода с моря промышленных судов иногда равное постигает их несчастье, то есть что во льдах отрывает у них их добычу, которую после выкидывает на морские берега, и тогда достается она в руки счастливому, который на нее найдет; ибо выкинутым из моря богатством всякому владеть без отыскания позволяется. И по сему у поморов есть пословица: *Богу дать, и в окошко подаст*. Но когда vyplывают благополучно, тогда продают сало приезжим на ладьях¹¹³ перекупщикам; пуд от 70 до 80 копеек. Которые, отделя оное от кож, укладывают в бочки и так к городу Архангельскому привозят. Ловцы отводят свои промышленные суда по становищам и возвращаются к хозяевам с вырученными деньгами, из коих четвертую часть со всякого пая получает покрутчик, а три хозяин; сверх сего [покрутчик] возвращает хозяину все оставшееся, как то: хлеб, шубу, орудия и проч.

¹¹² Начинается через неделю после Троицы.

¹¹³ Ладья, двухмачтовое с палубой судно, похожее на галиоты, на которых перевозят товары из Санкт-Петербурга до Кронштадта и которые иностранным словом *лихтерами* называют; но ладьи бывают большей частью шитики [см. прим. сост. на с. 137] и остроносее. — *Прим. автора.*

Перекупщики, привезши сало к городу Архангельскому или в другое селение, кладут оное с кожами в нарочито сделанные ямы или колоды, которые ставят так, чтоб колода, в коей лежит сало, была поката и сало бы удобно сбегало в другую подстановленную колоду, из коей стекает в бочку. Таким образом, солнечным зноем вытопленная часть сала сама собой называется *сыротоп*. Оно чисто, тонко, белесовато и в особливых сосудах хранится. Впрочем, где таковые ямы или колоды находятся, окружающая их атмосфера тяжелый и гнилой имеет запах, и хотя на самом конце города Архангельского на таковые салотопки определен двинский берег, которой по тому и называется *сальным берегом*, однако с моря дующий ветер по всему городу сей дух разносит.

Оставшийся тук от сыротопа вываривают в особливых медных котлах, которые вмещают пуд по сорок¹¹⁴ и более сала. Котлы сии делают ко дну уже, а кверху весьма развалисты. Для каждого котла делается особливая печь в земле, и котел утверждается в оной так, что наровень бывает с землей и нигде никакого отверстия не остается, дабы восходящее пламя не могло зажечь содержащегося в котле сала. Но чтобы был свободный проход воздуху, без коего огонь питаться не может, то с трех сторон под котлом делают отверстия, наподобие чела¹¹⁵, зияющие во внутреннюю пустоту печи, и во все оные кладут равномерно еловые дрова; сим образом доставляют свободное движение воздуху и дыму исход беспрепятственный.

Сперва в котел наливают несколько воды, а потом наполняют оный салом. Сия предосторожность нужна потому, чтобы сало ко дну котла, которое наиболее подвержено пламени, не пригорало. Привычка салотопов научила их умерять огонь, и как скоро сало кипеть начинает, так скоро уменьшают оный, дабы сало только исподволь топилось.

¹¹⁴ В оригинальном тексте слово «сорок» употреблено как существительное: «пуд по сороку и более».

¹¹⁵ Наружное отверстие в обычной домашней печи, русской или голландской, через которое кладутся дрова, — устье.

Кровяные жилки, в туке рассеянные, испускают при топлении сала содержащуюся в них кровь, которая в виде пены собирается наверх и которую рачительно черпалками собирают и сбрасывают, а между тем, чтобы сало равномерно топилось и менее пригорало, мешают беспрестанно. По прошествии двух часов смотрят, довольно ли утопилось сало. Сие изведывают двояким образом: 1) каплю сала накапывают на твердую кожу или на ноготь; и когда оно, не расплываясь, остается шариком, тогда говорят что сало поспело. 2) Наливают несколько растопившегося сала в сосудец, и когда находящийся в оном дрязг или нечистота упадет на дно, то сие также служит доказательством, что сало довольно утопилось. Тогда вытаскивают из-под котла дрова и оставляют стоять салу в котле сутки или более, накрыв котел крышкой, дабы весь дрязг и сор отсел на дно. Чистое сало потом счерпывают сверху бережно и разливают по бочкам, которые налитаны водой, дабы излишней траты салу не было. Оставшееся на дне отливают в другие сосуды и продают дешевой ценой на разные помазки; а чистое сало под именем *ворвани* или *ворваного сала* идет или внутрь России, или отпускается за море; за сие сало обыкновенно платят от до 90 копеек до одного рубля за пуд.

Нерпичьи кожи выделывают наподобие овчин, однако твердую кожу надлежащими образом не выквашивают, и потому остается она жесткой и ни к какому другому употреблению не годится, как на обивку сундуков, дорожных возков, на котомки, рабочие запаны¹¹⁶ и пр. Таковые кожи продаются от 20 до 45 копеек, смотря по походу и отпуску в Сибирь или за море.

Между тем сожалеть надобно, что горожане мало стараются подражать соловецким кожевникам, кои помянутые кожи выделывают как козлиные, на кои они лоском своим много походят, но прочностью далеко оные превышают, ибо они удобно сносят мокроту, и я, изведав, могу сказать, что для легкой обуви никакая кожа с нерпичьей равняться не может.

Из кож морских зайцев вырезают ремни окружной чертой, и навесив тяжесть, вытягивают оные прямо. Ремни сии

¹¹⁶ Женские передники.

употребляются на вожжи, на оборы¹¹⁷ в промыслах и пр. Но если бы и сии кожи выделывали на кожевенных заводах, то без сомнения вышел бы из них подошвенный товар, которой по плотности своей и по толщине нимало воловьему не уступил бы, а свойством своим, мокроту удерживающим, еще много бы оный превзошел. Кожи молодых морских зайцев, коих *белками* называют, выделывают скорняки таким же образом, как и прочие выделываются мехи; осистая¹¹⁸ и мягкая на них шерсть и густой, неудобно вытирающийся подсед уподобляют их некоторым образом бобровым мехам; и потому подкрашивают их под цвет бобровый и употребляют на воротники к шубам, на околышки к шапкам и прочая.

Промысел морских белух

Белужий промысел распространен не токмо по всему Белому морю, но и по берегам Океана, на Новой Земле и Груманте. Для сего промысла разные употребляются способы, но мы здесь опишем только тот, которой у окольных города Архангельского жителей в обыкновении, а о прочих при всяком месте, где оный нам видеть случилось, упомянуть не оставим.

Промысел начинается обыкновенно по очищении ото льдов Белого моря или, по крайней мере, когда торасы от берегов отстанут. Сие случается под исход мая или в начале июня.

Чтобы быть самовидцами оного, отправились мы от города Архангельского 29 мая (1772) и спускались к морю Березовским устьем, которое ныне одно удобным к проходу кораблей почитается.

Новодвинская крепость

В 20 верстах от города, на Двинском острове, против устья *Малой Двинки* находится крепость, *Новодвинская* называемая. Начало ей положено в 1700 году, по повелению Блаженной Вечностойной памяти Государя Императора ПЕТРА Вели-

¹¹⁷ Завязки для закрепления лаптей.

¹¹⁸ С большим количеством ценной ости — длинных волос.

кого, и сооружена по новейшему роду укрепления, испод ее из камня, а верх составляет земляной вал; ей управляет особый комендант с довольным числом военных людей; она преграждает проход неприятелю с моря и, следовательно, предохраняет с Верхней Двиной город Архангельский, который очевидной был подвержен от неприятелей опасности в 1701 году в 24 день июня; но сия возрождающаяся крепость дальние неприятеля начинания пресекала.

Происшествие сие описано пространно преосвященным Афанасием, архиепископом Холмогорским и Важским; но мы объявим оное в кратких словах.

В помянутый год и день на двинское Березовское устье пришли свейские ратные люди на четырех великих кораблях¹¹⁹, на двух фрегатах и на одной яхте под английским и голландским флагами; и стали ввечеру близ острова *Мудьюжского* на якорях. Поутру на другой день капитан Мудьюжской заставы приехал осматривашь сии суда с одним прапорщиком, писарем, с 16 человеками рядовых, барабанщиком и двумя толмачами из горожан, почитая их торговыми судами¹²⁰, ибо ратные люди были спрятаны. Но как скоро взошли они на корабль, принуждены были сдаться военнопленными. Неприятели, допросив их о состоянии крепости Новодвинской и о проходе по Двине до города Архангельского, рассадили розно.

По сей первой удаче, расположа¹²¹ они дальнейшие свои предприятия, отрядили за четыре часа до наступления ночи два фрегата и яхту под вышесказанными флагами в Двину с отборным войском, имей при себе провожатого монастырского служку *Ивана Рябова*, взятого при острове *Сосновце*, да переводчика *Дмитрия Борисова*¹²² из числа мудьюжских пленных; не дошед до Малой Двинки, и следовательно, до

¹¹⁹ Военных кораблях. — *Прим. автора.*

¹²⁰ Вероятно, что горожане в то время о военных судах малое имели понятие. — *Прим. автора.*

¹²¹ Очередной случай нетипичного для современного языка использования формы деепричастия. Обозначается сопутствующее действие, но при этом возможно упоминание субъекта («они») внутри конструкции. См. также с. 168.

¹²² Имена их достойны памяти, как из следующего усмотреть можно будет. — *Прим. автора.*

Новодвинской крепости, встречены были другим из крепости осмотром, состоящим из одного солдатского головы, тридцати человек солдат и четырех работников, которые, приехав к фрегату, приняты были равным и ласкательным образом, как и мудьюжская стража; но их притворство и обман вскоре открыты были, ибо один солдат, в пушечное окно приметя вооруженных людей, дал знать мановением начальнику о подлежащей им опасности. Тогда они, вдруг оттолкнувшись от фрегата, позади кормы одного старались удалиться, погрузя на один бок карбас и защищая себя возвышенным одного боком. Неприятели не упустили произвести по ним как пушечную, так и ружейную стрельбу, однако убили только пятерых да шестерых ранили; на неприятельском же судне убит был их начальник. Прочие, доплыв в судне до мели, вышли на берег и лесом пробрались в крепость. Вышесказанные же вожатые, по долгу своей присяги и верности к государю согласились между собой с явной опасностью жизни привести неприятельские суда в прилук самой крепости и посадить их на мель, к чему случившийся тогда отлив наиболее им способствовал. Однако на мель наведены были только один фрегат и яхта; а другой, шедший позади, остался на вольной воде; но за сие их усердие к отечеству вскоре наказаны они были от неприятелей смертью; один однако же из них, Рябов, остался жив и, притворясь мертвым, лежал за застреленным своим товарищем Борисовым. Тогда начался с фрегатами бой из крепости пушечной пальбой, продолжавшийся тринадцать часов с немалым уроном как убитыми, так и ранеными со стороны неприятельской; в крепости же убит был только один человек. Много также претерпел и на вольной воде стоящий фрегат, на коем, кроме прочего вреда, отбито было и кормило. И когда бывшие на разбитом фрегате и яхте вооруженные неприятели от изнеможения своего искали спасения бегством, малыми судами перебираясь на фрегат, на вольной воде плавающий, тогда ратные люди, из крепости посланные, взошли на разбитый фрегат и яхту, а другие вброд добрались до оных. Там нашли они бочку патронов, которыми в поспешности заряжая ружья, много одного по палубе рассыпали. Между тем пушкарь, направляя на убегающий фрегат пушку, которая прежде была неприятелями заряжена, зарядил ее чиненым

ядром; от сего двойного заряда и от начиненного ядра по выстреле много досыпалось искр, от коих взорвало порох, оторвало корму у фрегата, семь человек убило до смерти и десятих ранило. Тогда на остальном фрегате неприятели старались с поспешностью удалиться, но таща оный шлюпками, дабы быть в безопасности от пушек, искали елико можно оный справить и облегчить, к чему послужил им оставленный при двинском берегу ког¹²³: от него взяли они руль и приделали к фрегату, а ког привязав к оному, облегчили его. И таким образом вышли на взморье к прочим своим кораблям. Сим кончилось неудачное их на город покушение, однако великое поделали они после в Поморье разорение, о чем при каждом месте упомянуть не оставим.

Река Лапоминка

Близ истока Березовского устья в Белое море впадает в оное с горной стороны река *Лапоминка*, которая тем наипаче примечания достойна, что в ней находят зимующие корабли удобное пристанище. Рейд же для кораблей, как военных, так и купеческих, на открытом море находится против Мудьюжского острова и называется *Ба*¹²⁴.

Остров Мудьюжский

Мудьюжский остров лежит близ северо-восточного берега на Белом море, который иначе *зимним берегом* называется. От устья двинского считают до него около пяти верст, а кончится не доезжая трех верст до деревни *Куи*, лежащей при реке того же имени. Пространство между сим островом и матерым берегом называется *сухим морем* — потому, что во время *отлива* оное весьма малою водой покрывается.

¹²³ Морское промышленное судно, наподобие ладьи сделанное. — *Прим. автора.*

¹²⁴ В старых архангелогородских книгах место сие называлось ямой. — *Прим. автора.*

Железные ворота

При нижнем конце оного, который не более 200 сажен отстоит от берега, весьма покатое к открытому морю место, и потому при отливе непомерная в сем месте, сажен на 80 в длину простирающаяся быстрина бывает, которую и на малом суденке едва преодолеть можно; и посему сие и другия подобные места, о коих в последствии заметить не оставим, *железными воротами* называются. Самый остров Мудьюжский плоск, песчан и окружен мелью. На нем и ныне всегда находится в летнее время застава для осмотра купеческих кораблей и других приезжающих с промыслов судов. Двинские устья, из коих главнейшие суть: 1) *Березовское*, коим, как выше сказано, все большие суда к городу Архангельскому проходят; 2) устье *Мурманское*, коим одни только промышленные лоды пройти могут и где для осмотра оных особливая поставлена застава; 3) *Поганое*, так по отмелым местам названное; 4) *Пудожемское* и 5) *Никольское*, по монастырю Никольскому, близ его истока на левом берегу построенному, названное.

Между сими устьями на самом море лежат два большие острова, *Верхние и Нижние Ягры* называемые; они оба лесисты, но лес на них более еловый и не крупный, как то всегда на песчаных местах случается.

Отмелые в море, около сих и Мудьюжского островов, места наиболее удобны к белужьим¹²⁵ промыслам, кои следующим образом отправляются.

Белужий промысел

Все промышляющие на сих островах имеют собственный свой запас, собственные свои снасти и собственные свои суда, и следовательно, промышляют на себя. На всяком карбасе бывает по пяти человек, кои по морскому обыкновению кормчему послушны. Таких четыре карбаса составляют артель и

¹²⁵ Как будет очевидно из дальнейшего изложения, объектом промысла являлась не рыба белуга, а белуха (*Delphinapterus leucas*) — млекопитающее из отряда китообразных и семейства дельфиновых, от 4 до 6 м длины.

промышляют сообща. Они запасаются хлебом и другим нужным харчем месяца на два, ибо и на короткое лето время в дом отлучиться не позволено; и потому построены у них для приюта избы. Всякая артель имеет особенного кашевара, которой в промысле никакого участия не имеет; и обыкновенная ему плата поставляется по гривне с человека на лето, да готовая артельная пища.

Оружия у них те же, какие бывают и у весновальщиков, то есть носки, спицы и ружья. Сверх сего каждый карбас имеет невод длиной в двести сажен; от обыкновенного невода разнятся сии тем, что у них матицы, или рукава, не бывает; их вяжут из веревочек толщиной в палец, и ячеи их столь велики, что в оные ребенок пролезть может, ширина же его бывает от пяти до шести сажен.

Всякая артель по приезде своем на ловлю денно и ночью, ибо летние ночи в сем краю весьма светлы, держат караул на море попеременно. Карбас, отъехав в голомя, то есть далеко от берега, кидает якорь, и промышленники по часам стоят на возвышенном месте кормы, осматривая во все стороны, не выныривает ли где белуха. И как скоро сие приметит, дает знать своим товарищам, которые или греблей, или на парусах в ту сторону направляют свой карбас, которому и прочие карбасы следуют. Они стараются белуху объехать с голомяной стороны и разными способами гоняют ее ближе к мелким местам. Тогда выкидывают свои невода и, стростив¹²⁶ их вместе, составляют из оных полукружие. Когда же белуха в окинутом пространстве неводом начнет показываться, тогда отнимают одно крыло у невода и составляют из него меньшее полукружие. Сие окинутое крылом пространство называют они *двором*. Большой невод стягивают в круг, а наконец и из самого двора составив со всех сторон непроходимую зверю стену, въезжают в середину оной и стараются вонзить в него носок. Зверь, напуганный криком промышленников и восчувствовав нанесенную ему рану, все свои употребляет силы к избеганию и с невероятной скоростью носит за собой карбас. Тог-

¹²⁶ Тростить, трощу, тростишь, несов. (к стростить) — ссучивать, свивать, соединять (волокна, нити) в одно. (Образовано от сростить со вставным «т» между «с» и «р» по типу таких слов, как страм из срам.)

да отдают помалу обору¹²⁷, чтобы зверь силой своей не потопил или бы не опрокинул карбаса, что нередко случается, когда обора каким ни есть образом застрянет. Чем более зверь напругает свои силы, тем скорее доставляет промышленникам победу, которые, приметя его изнеможение, мало-помалу притягивают к карбасу и стараются спицей попасть ему в дыхало¹²⁸, и тем остальную из него исторгают жизнь.

С начала весны ловля морских белух большей частью бывает поодиночке, но перед Ивановым днем, то есть после половины июня, до дня Прокопия, т. е. по девятое июля, самый главный бывает промысел, ибо тогда белухи ластятся и великим плавают руном¹²⁹. Почему нередко случается, что промышленники белух по тридцати и более одним разом сетями окидывают. Тогда-то требуется великое проворство и искусство, чтобы удержать в сетях тоlikое руно и со всеми управиться.

Добытых белух немедленно промышленники вывозят на берег, надрезывают кожу с туком вдоль на четыре части и сдирают с оным полосами. Потом, отделив от кожи тук, коего из матерой до 12 пудов выходит, укладывают пластинами в бочки и продают на архангелогородские салотопни, где с ним таким же образом поступают, как и с нерпичьим, от коего оно, по уверению салотопов, разнится тем, что текучее и белее, и что вообще ворвань тем лучше бывает, чем более к ней примешивается белухина тука.

Кожаные пласты, склав в кучу, зарывают в тундру, в коей держат до тех пор, покуда не отстанет кожа, *аланерой* у промышленников называемая. Потом, намазав салом, мнут их в станке до того, пока вся кожа побелеет и, оскоблив мездру тупиком, употребляют в дело на узды, шлеи и на все те вещи, на какие сыромять употребляется, от коей она по наружному виду ничем не разнится, однако мокроты и сырости понести не может. От них она расползается, а по высушении коржавеет¹³⁰

¹²⁷ Обора — веревка.

¹²⁸ Отверстие на затылке, коим белуха выпускает поглощенную воду, которая при выныривании зверя бьет наподобие фонтана. — *Прим. автора.*

¹²⁹ Применительно к рыбам и водоплавающим — стоя, косяк.

¹³⁰ Коржаветь, коржеветь сев. — покрываться нечистотою, осадком или ржавчиною (словарь Даля).

и ломается, и следовательно, почти втуне пропадает. Но если бы ее выделывали по образу кожевников, то бы без сомнения вышел из нее добрый на обувь товар. Мясо, внутренности и кости белух ни на что от русских не употребляются. И посему все промышленные острова костями белух, а особливо головами, наполнены, ибо белужью голову бросить в море, по суеверию, за вред в промысле почитают.

Моржовый промысел много отменного имеет пред описанными промыслами, как по лютости сего морского зверя, так и по отдаленности его обитания от города Архангельского; но он со всеми подробностями описан г. академиком Озерцовским и особливо напечатан, почему упоминать об нем здесь было бы излишнее дело¹³¹.

С белужниками в одних избах жили и рыбаки, промышленные с весны на устьях двинских рыбу. Наилучший тогда лов был камбалам¹³², впрочем, попадалась навага, корюха, налимы, сиги и другая мелкая рыба. Камбалу ловят переметами¹³³, на коих множество прикрепляется уд. Наживку делают по большей части из сельдей, а в недостатке оных и из другой рыбы, разрезанной на куски. Камбала, на двинских устьях ловимая, тогда токмо отменного бывает вкуса, пока вода зимний холод не вовсе потеряла; но чем теплее становится речная вода, тем сухощавее бывает и всякая рыба, а особенно камбала; и по сей причине осенний лов весеннему предпочитается. Корюху горожане называют *корешками*, которая тем только от ловимой в реке Неве разнится, что тело ее крепче и никогда огуречного запаха в себе не имеет, что без сомнения зависит от разности пищи, каковую рыба сия в упомянутых местах находит. Двинские налимы как вкусом, так и величиной во всех известных реках ловимых превосходят; нередко попадают весом в 15 фунтов и до полупуда. За главнейшее в налиме лакомство архангелогородцы почитают *печень* и *максу*¹³⁴; ловят же их начиная с Великого поста до самого реки вскрытия *блеснами*; но на переметы они случайно попадают.

¹³¹ Смотри Календарь с Наставлениями, 1783 года. — *Прим. автора.*

¹³² *Pleuronectes flesus et pleuronectes glacialis*. Pall. — *Прим. автора.*

¹³³ Веревка.

¹³⁴ Молоки. — *Прим. автора.*

Испещренные многочисленными островами и протоками двинские устья тихим служили пристанищем несметному множеству пролетных птиц. Там видны были великими стадами плавающие *лебеди*, *серые дикие гуси*, казарки¹³⁵, плутоносы¹³⁶, *савки*, или саутки¹³⁷, чирки¹³⁸, каменные чирки¹³⁹, черневеди¹⁴⁰, крохали¹⁴¹, гагары¹⁴², *кравки*, или морские сороки¹⁴³, семенушки¹⁴⁴, чернозорлые летушки, или ржанки¹⁴⁵, зуйки¹⁴⁶ и *чайки* разных родов¹⁴⁷, также доводчики, или *поварки*, или разбойники¹⁴⁸.

Много по островам находилось сродных северному краю ягод, преимущественно ж морошки и водяницы, или ссыхи¹⁴⁹. И сии два рода ягод наипаче предохраняют жителей от цинготной болезни, поморским странам свойственной. Первой из них польза уже из давних времен в сей болезни известна, последняя же надежное от цинги средство составляет камчадалам¹⁵⁰ и нашим поморцам. Сильное действие в разбитии вязких мокрот, к усугублению цинги способствующих, что обильно гонимая моча после ядения оных доказывает, о таковой пользе сомневаться не дозволяет; и желать надобно, чтобы наши врачи, коим в поморских странах о сохранении здоровья пецись предписано, более в действие сего северного произрастения вникли. Впрочем, замеченное некоторыми писателями¹⁵¹ кружение головы,

¹³⁵ *Anser Canadensis*. — Прим. автора.

¹³⁶ *Anas clypeata*. — Прим. автора.

¹³⁷ *Anas hyemalis*. — Прим. автора.

¹³⁸ *Anas querquedula*. — Прим. автора.

¹³⁹ *Anas crecca*. — Прим. автора.

¹⁴⁰ *Anas glaucion*. — Прим. автора.

¹⁴¹ *Mergus serrator*. — Прим. автора.

¹⁴² *Colymbus arcticus*. — Прим. автора.

¹⁴³ *Haematopus ostralegus*. — Прим. автора.

¹⁴⁴ *Charadrius apricarius*. — Прим. автора.

¹⁴⁵ *Charadrius hiaticula*. — Прим. автора.

¹⁴⁶ *Gallinago Anglicana Bellos*. — Прим. автора.

¹⁴⁷ *Lari*. — Прим. автора.

¹⁴⁸ *Larus parasiticus*. — Прим. автора.

¹⁴⁹ *Empetrum nigrum*. — Прим. автора. (Тж. «водяника черная». —

Прим. сост.)

¹⁵⁰ См. Камчатской истории Крашенинникова Часть II. — Прим. автора.

¹⁵¹ См. Линнея исчисление трав, в Швеции растущих. — Прим. автора.

от ядения сих ягод происходящее, нашим поморцам неизвестно. Наконец, водяница не последний припас составляет у красильщиков, ибо ею красят в прочный темно-фиолетовый цвет.

Очистившееся от льдов Белое море и растаявший снег на островах оного побуждали нас к морскому путешествию, нами предположенному. Но как подлежали нам к обозрению наипаче берега и острова Белого моря, нежели голомя оного, то и старались мы приуготовить себе соответствующее нашему намерению судно. Всякое палубное и мачтовое судно, коего направление от благоприятствующего ветра зависит, неудобно было к нашему намерению, притом и к берегам на оном приставать не во всяком месте можно. И так мы избрали гребное судно, *шнякой* в Поморье называемое, которое весьма много походит на рыбацью лодку, но только утробистее оной. Доски у нее сплочены обыкновенной вицей или витым прутьем, а киль несколько островатее; длиной же от трех с половиной и до четырех сажен простирается. В сих судах коляне и другие тресковые промышленники пускаются верст по 30 от берега в открытый Океан, не боясь никакой погоды. На таковой лодке тем с большим упованием мы подлежащее нам морское странствование совершить надеялись, что по особливой благосклонности к нам бывшего тогда губернатора г. генерал-поручика и кавалера Егора Андреевича Головцына снабжены были вместо гребцов кольскими солдатами, которые некогда главнейшими были промышленниками на море, о чем в своем месте обстоятельнее сказано будет. При всей сей однакож надежде запаслись мы довольном количеством вспомогательного средства против морского обуревания. Средство сие состоит в ворванном сале, которое во время заплескивания судна льют в море или пускают подле боков судна мешки, наполненные оным. Средство сие издревле нашим поморянам известно, и за многие годы прежде было у них в употреблении, нежели европейские ведомости о сем средстве как некоем важном открытии были наполнены.

Исправясь всем нужным, с 18 на 19 июня (1772) оставили мы город Архангельский и в намерении зачать наш осмотр Белого моря с Южного, или так называемого *летнего*, берега, простирающегося от Никольского монастыря по Онежскую губу, направили наш путь по Никольскому двинскому устью

и, отъехав до деревни *Конечной*, в 14 верстах отстоящей, за противной погодой остались в ней ночевать.

19 числа, взяв проводника, пробирались на гребле по разным речкам, кои во многих местах так отмелы, что мы и на малом нашем суденке с трудностью проезжать могли до монастыря Никольского, в 134-х верстах от города Архангельского отстоящего, лежащего на левом берегу речки Тайнокурьи, которая собственно Никольское устье составляет.

Монастырь Никольский

Монастырь сей полагается в 3-м классе и именуется *Корельским*. Строение в нем деревянное, исключая каменную церковь. В истории архангело[го]родской торговли монастырь сей первое занимать должен место, ибо по открытии оного англичанами в 1553 году вид торговли сего северного края совсем переменялся. При сем монастыре была в Никольском двинском устье и пристань корабельная, и привал двинских судов из Холмогор и прочих мест и городов, лежащих по рекам, с Двиной сообщение имеющим. Пристань сия пребыла сборищем как иностранных, так и русских судов по 1584 год, в котором заложен город Архангельский.

Никольское устье заслуживает примечание и потому, что против оного в великом множестве водятся *ракушки*¹⁵², которых не токмо у города Архангельского употребляют в пищу, но и в С.-Петербург отправляют по последнему зимнему пути или живых в бочках, наполненных морской водой, или соленых в боченках и банках. Сырых их не едят, но вареных. Причем употребляют сию предосторожность, что во время варения оных кладут цельную облупленную луковицу, которая если останется бела, без всякого сомнения употребляют в пищу; если же луковица переменит свой цвет и почернеет, то заключают, что между ними находятся ядовитые, и тогда всех без разбора выкидывают. Посему во всяком блюде, нанолненном ракушками, посредине кладут луковицу. Мне во всю мою бытность у города Архангельского

¹⁵² *Mytulus edulis*. — *Прим. автора.* (Современное русское название — мидии. — *Прим. сост.*)

не случилось видеть сего примера, чтобы луковица почернела, почему и не могу сказать с точностью, чем ядовитых от употребляемых в пищу отличить можно. Небрежение сей предосторожности, может быть, было причиной, что многие погибельные для человеческой жизни следствия от употребления в снедь ракушек замечены¹⁵³. Впрочем, чернь наша никогда их в пищу не употребляет, употребляющие же сказанной предосторожностью себя безопасными делают, и следовательно, прочие предосторожности, писателями приводимые, не нужны¹⁵⁴.

Противный ветер держал нас в Никольском устье до 21 числа, которого, около обеда, повеял нам несколько попутный ветер, подавшийся к полуношнику, с которым мы и пустились в море, объехав песчаные мели, нарочито далеко между островом Нижними Яграми и южной стороной Никольского устья в море простирающиеся; но недолго им могли пользоваться, ибо встретившийся нам ветер от севера принудил нас искать убежища в речке *Солзе*, отстоящей в 16 верстах от монастыря Никольского.

Речка Солза

Речка сия выходит из *Соль* озера, отстоящего от моря верстах во 100. Она сама по себе мелка и не широка, но во время морского прилива вода в ней до 6 футов возвышается, и может во время нужды служить отстоем лодьям.

При ней находится небольшая слободка, в коей деревянная церковь и 62 души крестьян, питающихся большей частью морскими промыслами, ибо хлеб весьма мало у них урожается. На плоских и низменных островах, составленных рукавами речек, из коих иные совершенное болото составляют, в великом множестве росли: чемерица¹⁵⁵, причиняющая неосторожному скоту, а особливо лошадям новоприведенным, неминуемую смерть, когда оной наедятся; гагарьи ягоды¹⁵⁶,

¹⁵³ В записках испытателей естества. Часть VII. — *Прим. автора.*

¹⁵⁴ Там же. — *Прим. автора.*

¹⁵⁵ *Veratrum nigrum.* — *Прим. автора.*

¹⁵⁶ *Cornus Svecica.* — *Прим. автора.*

гравилат¹⁵⁷, весенний горошек¹⁵⁸, багульник¹⁵⁹, клоповник¹⁶⁰, черница, голубица и морошка.

В сей речке простояли мы до 24 числа, и хотя к берегу морскому, который низмен и наподобие песчаного вала простирается, была прибойная с моря погода, однако на оный ничего не выкидывало, кроме обыкновенной туры¹⁶¹, которая уже была обветшала.

Р. Ненокса

В 19 верстах от Солзы находится мыс, *толстым* прозываемый, а от сего три версты почитается до устья речки *Неноксы*, вытекающей из соименного ей озера, в 5-ти верстах от моря находящегося, имеющего в окружности своей около 4-х верст, при коем населен посад, состоящий из 114 дворов. В сем посаде 411 душ жителей и 4 церкви. На день Алексея человека Божия бывает в нем годовое торжище, куда съезжаются поморяне. Впрочем, жители сего посада питаются большей частью от соляных промыслов, по речке Неноксе заведенных. Точного времени заведения сих варниц определить я не могу, но вероятно, что заведены они от монастырей, имевших всегда нужду в великом количестве соли для соления рыб, в принадлежащих им водах ловимых, что из краткой истории варниц, тут находящихся, видеть можно.

Ненокотские соленные варницы

Первая варница, называемая *Гришневская*, была во владении за Кирилловским и Николаевским монастырями, а потом имели в оной часть и ненокотские посадские Коковины. Варение на ней продолжалось по [1]761 год, с выходом соли

¹⁵⁷ Geum urbanum. — *Прим. автора.*

¹⁵⁸ Orobus vernus. — *Прим. автора.*

¹⁵⁹ Andromeda calyculata et polifolia. — *Прим. автора* (более принятое написание — polifolia. — *Прим. сост.*).

¹⁶⁰ Ledum palustre. — *Прим. автора.*

¹⁶¹ Fucus vesiculosus et F. quercus marina. — *Прим. автора.*

от 9741 до 18 000 пуд; с 761 года за ветхостью строения выварка не производилась по 768 год, в коем продана была она за 8 руб. посадскому Коковину с тем, чтоб он, ее исправя, от 8 до 10 тысяч пуд вываривал соли. Ныне выходит с нее ежегодно до 19 486 пуд, и обходится каждый пуд по 8 копеек.

Вторая варница называется *Яковлева*; она принадлежала монастырям Сийскому и Архангельскому и некоторым церквям и церковнослужителям; в ней же были и казенные 16 вытей, на коих вытах соль варили ненотские промышленники, с платежом в казну за все выти по шести рублей по шестидесяти копеек. Ныне вываривают в год соли до 14 178 пуд.

Третья, называемая *Михайловская*, на которой ныне вываривают соли до 15 800 пуд, и принадлежит архангелогородским купцам *Ершеву* и *Свешникову*.

Четвертая *Коковинская*, возобновленная в [1]758 году главной соляной конторой и отданная из постройки промышленникам ненотским Коковыми. На сей выходить соли в год до 15 533 пуд.

Все сии варницы довольствуются рассолом из колодца, называемого *великометным*, который в глубину $3\frac{1}{4}$ сажени, в ширину же $2\frac{1}{2}$ аршина имеет.

Второй колодезь, называемый *наволочный*, глубиной в 4 сажени, шириною же в 2 аршина, из коего довольствуются рассолом пять варниц: 1) кобелиха, 2) вомариха, 3) глубокая, 4) синяя, 5) споторошица, бывшие прежде во владении за Сийским, Николаевским и Кирилловским монастырями, но потом пришедшие в запустение; ныне же возобновлены архангелогородским купцом Латышевым. Вываривают соли в год на 1-й 13 855, 2-й 11 510, 3-й 11 301 пуд, 4-й — 10 252, 5-й — от 9-ти до 10 000, которую всю соль ставят в казну, считая по 6 копеек за каждый пуд.

Третий колодезь, именуемой *Смердинский*, который был запущен, а ныне возобновлен купцом Голубиным, довольствуется рассолом две варницы, из коих на одной вываривается по 11 717, а на другой по 11 000 пуд, которая отдается в казну с заплатой по 8 копеек за пуд. Следовательно, на Ненокском заводе вываривается в год до 134 033 пуд.

Обыкновенная цена дров с вырубкой и привозом обходится в 25 копеек сажень.

От Неноксы при попутном ветре, в виду берега, продолжали путь наш до деревни Сюзмы, лежащей на берегу самого моря, при устье речки того же имени, в 18 верстах от Неноксы. Жители¹⁶² оной составляли 25 душ.

Мыс Красногорский

От Сюзмы в 23 верстах находился мыс, *Красногорский* называемый, на коем есть селение, состоящее из 10 дворов, в коих тридцать восемь душ крестьянских обитают. Мыс сей прозван по речке *Красной*, выходящей из соименного оной озера *Красного*, имеющего около 10 верст в окружности.

Унская губа

От Красной горы в 10 верстах отстояла *Унская губа*, вдавшаяся в берег верст на 10, прозванная по впадающей в оную речке *Уне*. Вход в сию губу окружен мелями, выдавшимися в море, окруженными множеством луд¹⁶³, которые по узкости своей *Рогами Унскими* называются. Губа сия во время морского обуревания часто мелким судам служит спасительным прибежищем, да и по преданию жителей служила она отстоем в 1692 году в июне месяце, *ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ* во время путешествия ЕГО в монастырь Соловецкий. Она же служит пределом малого прилива и отлива, *манихой* называемого, который далее сей губы не простирается и о котором сказано выше.

При сей губе находятся мужеской *Пертомынский*¹⁶⁴ монастырь при втечении в губу реки *Уны* и слобода, *Унский посад* называемая, состоящая из 45 дворов, в которых 225 жителей мужеского пола. При Унском посаде были соляные варницы, кои унских жителей промысел составляли, но ныне все они стоят в запустении. И так, кроме сельского небольшого и домашнего

¹⁶² В тексте — «жителей».

¹⁶³ Луда (от карел. luodo, фин. luoto) — каменистая прибрежная мель; подводный или выступающий из воды камень.

¹⁶⁴ Современное название — Пертоминский.

упражнения, главное свое содержание получают от морских промыслов, зимой же самая Унская губа немалым им в содержании служит подспорьем. Она в окольностях города Архангельского славна обилием рыбы *наваги*¹⁶⁵. Сия хищная рыба находит в ней тихое себе пристанище и довольное пропитание от *котчаков*¹⁶⁶ и заходящих в нее на зимовье сельдей. Ловля сей рыбы весьма проста и дальних припасов не требует. Всякий рыболов, отъезжая из дому, берет токмо с собой пешню для пробития прорубей, стул или чурбан, на коем сидит во время лова, циновку или другое сему подобное для сделания шалаша и защиты себя от вьюги и ветров, и разные уды, которые наживляет кусками сельдей. Алчная и хищная сия рыба весьма скоро попадается на уду, так что беспрестанно уду вытаскивать и опускать надлежит. В ловле сей упражняется равным образом женский пол и ребята. Добрый удильщик в день до двух тысяч рыбы сей наудить может. Впрочем, она у города Архангельского за самую последнюю почитается и весьма дешево продается. Между навагами, однако гораздо реже, попадаетея того же рода рыба *сайда*¹⁶⁷, описанная мной в деяниях Академических 1773 года, которая, впрочем, мельче бывает наваги, суше телом и покрыта весьма мелкой и черноватой шелухой; в пищу ее не употребляют, поелику она вкусом много уступает наваге. О наваге сие мне заметить остается, что воздушный в ней пузырь нарочито клеек и мог бы по надлежащем приготовлении употреблен быть на рыбий клей.

Другой род рыбы, на уду часто попадающийся, по испущаемому некоему слабому реву, происходящему от стремительного и дружного исхода воздуха из пузыря, когда она вытасчена будет из воды, называется *рявца*, или *ревяк*¹⁶⁸. Рыба сия, хотя величиной не более окуня, однако весьма хищна и прожорлива, так что нередко нападает на больших себя рыб; не гнушается и разными морскими рачками, лучшую же ее пищу составляют зимой сонливые сельди. Плавание ее весьма быстро, к чему отменно широкие и длинные ея перья способствуют. Безобразный ее вид: широкая пасть, толстая, горбов и ос-

¹⁶⁵ *Gadus callarias*. — Прим. автора.

¹⁶⁶ *Squilla*. — Прим. автора (Рачки. — Прим. сост.).

¹⁶⁷ *Gadus saida*. Act. Acad. Scienc. Petrop. T. XVIII. — Прим. автора.

¹⁶⁸ *Cottus Scorpio*. — Прим. автора.

тей¹⁶⁹ исполненная голова, выпуклые глаза, широкие и острыми распорками снабженные пловучие перья, шероховатая кожа, испещренная черными и изжелта красноватыми пятнами и волнистыми полосками, а наипаче, что рыба сия, будучи вытащена из воды, разевает свою пасть и топорщит перья, поставили ее в число рыб ядовитых и наши поморцы не токмо сами страшатся употреблять ее в пищу, но даже не повергают оной в снедь и самим животным, коим она и без предудверения, по колючести ее, не годилась бы. Но разные народы умеют из нее надлежащее делать употребление. Датчане, хотя почитают ее за тяжелую пищу и потому предоставляют одним бедным и рабочим людям, однако же при всем том иногда употребляют оную как врачебное средство. Норвежцы из печенки ее топят *ворвань*. Гренландцы, и у нас в Таврической области, почитают ее за здоровую и вкусную рыбу. И так наши поморцы, оставя предубеждение, могли бы от сего произведения природы, коего они толико отвращаются, приобретать действительную пользу, ибо сей рыбы, как мы потом приметили, великое обилие во всем Поморье. Мысленная же от нее ожидаемая польза более вредом сопровождается. Сия мысль основана на старинных предудверениях, будто бы всякая вещь, остями снабженная, пригодна от различного колотья, и посему колючую сию рыбу высушенную кладут под постель страждущего колотьем и ожидают от того пользы.

При сем случае упомяну я о другом, на сем же предудверении основанном врачевании, а именно о морских мышках, которые не что иное суть, как мешечки, или пекены, в каковых, рыбообразные животные, под именем рыбы ската¹⁷⁰ в Поморье известные, молодых мечут. Мышки сии видом продолговаты, четвероугольны, сверху выпуклы, снизу плоские, мелко морщеваты, цветом черны, наподобие пузыря надуты, кончающиеся со всех четырех углов продолговатыми развилистыми рожками, в коих наиглавнейшая сила заключаться должна. Сии мешечки настояв в воде, дают оную пить во время реза в живот, а особливо роженицам. Но надобно иметь добрую веру к таковому ни малейшей силы не имеющему лекарству. Иное сказать должно о курении сими мышками в тех же слу-

¹⁶⁹ Шипов.

¹⁷⁰ *Rhaia clavata*. — *Прим. автора.*

чаях, которое хотя от резу не более действовать может, как и настоящая с ними вода, однако некоторую помощь острый дым, как от жжения части животной происходящий, может принести случающимся тогда маточным движениям. Г. Форскель пишет¹⁷¹, что греки, на островах обитающие, употребляют курево сих мышек в перемежающихся лихорадках, которые в сем столько же заблуждают, как и наши поморцы.

Морской налим

Унской же губе обязаны мы открытием первый раз в Белом море так называемого *морского налима*¹⁷², который, впрочем, редко тут попадает, а обыкновенно водится в Немецком¹⁷³ и Балтийском морях, в великом же обилии в Норвегии и около Лапландских берегов. Поморяне называли рыбу сию по пузатому ее брюху и продолговатому телу *налимом*, хотя, впрочем, она совсем другого рода. Тело у нее покрыто слизью, как у угря; почти от самой головы до хвоста простирается спинное перо, желтоватое, черными большими пятнами испещренное. Проходное перо начинается от прохода, почти в половине длины всей рыбы, цветом оранжевое, коему и грудные перья соцветны. Голова продолговатая, в рассуждении тела невеликая, ноздри трубчатые. Главнейшая отмена сей рыбы состоит в том, что она не мечет икры, но живых рождает детенышков, и сие самое подало повод поморцам почитать ее поганой и в пищу негодной рыбой, да и нигде ее не употребляют, кроме гренландцев, и так она оставляется токмо в снедь *рявцам*, которые повсюду за ней гоняются, и птицам, поелику она часто берегов придерживается.

Жители Унской слободы в недостатке морских промыслов довольное могут иметь содержание в рыбе от окружающих их озер, кои суть: *Черво, Лать, два Становые, Белое озеро* и озеро *Бабье* — в них ловятся щуки, окуни, налимы и плотва, а редко сиги.

¹⁷¹ Описание животных, с. 20. — *Прим. автора.*

¹⁷² *Blenius viviparus.* — *Прим. автора.*

¹⁷³ Современное название — Северное.

В Унском селении получили мы от промысляющих на Северном Океане драгоценную, по мнению не токмо поморян, но и самых архангелогородцев, вещь, называемую ими *живой камень*, который токмо зажиточные люди иметь могут. Но получив оную, сожалели о употребленных на оную деньгах, ибо она не иное что есть, как плод, или горошина, американского растения¹⁷⁴, *мимозой* называемого. Поморцы и весь с ними Архангелогородский край великое в разных болезнях на сей, камнем ими называемый, плод возлагают упование, и ту воду, в которой его несколько подержат, употребляют с великим надеянием, кое, впрочем, в болезнях нередко и лучшие лекарства превосходит. Имеющие руках своих сие сокровище берегут его с великим рачением и питают. Доведаться я не мог, кто был изобретателем пищи мнимого сего каменного животного, но то всяк из поморцев знает, что наилучшую пищу его составляет просо, в коем его всегда и держат, выключая только то время, когда он должен силу свою сообщать болящим, и тогда ему купаться надлежит, как сказано выше. Впадинку, или пупок, плода сего, под коим кроется росток, почитают они за рот мнимого животного, и о продолжении его жизни заключают из просяных зернышек, которые около сей впадинки мелчеют или раздробляются, в чем, неоспоримо, одно токмо воображение дает ему жизнь продолжительную.

Простолюдину удобно вымыслить таковую небылицу и быть в оной уверену: счесть его за камень, также для него не трудно, ибо чрез долгое время носимый плод сей по морям и напитавшись солеными частицами, довольную получает твердость и тяжесть, распилить же его для своего удостоверения, сколько предубеждение, а наипаче дороговизна его запрещала.

Село Яренга

Выехав из Унской губы, продолжали мы наш путь в виду берега до села *Яренги*, отстоящего от губы в 15 верстах и лежащего близ самого моря. Селение оное расположено по обоим

¹⁷⁴ *Mimosa scandens*. — *Прим. автора.*

сторонам устья реки *Яренги*, от коей оно и название имеет. Устье составляет небольшую заводь, из моря вдавшуюся, преисполненную каменных груд, в которую токмо во время прилива заходить могут небольшие суда для отстоя. В сем селении две церкви: первая во имя *Иоанна и Логина*, спостников¹⁷⁵ соловецких, где и мощи их под спудом опочивают; а другая — *Николая Чудотворца*. Около сего селения берега морские весьма песчаны, далее же лесистые подошли болота, и так жители главнейшее свое пропитание или от морских промыслов, или от работ в городах получают.

Д. Лопшенга

В 14 верстах от Яренги находилась небольшая деревня *Лопшенга*, лежащая при устье соименной ей речки. От сей деревни в 4 верстах начинаются так называемые *Летние горы*, продолжающиеся хребтом своим почти чрез 10 верст до урочища, *Панов наволока* называемого. Они состоят из разных иловатых глинистых слоев, перемешанных с хрящем и гальками.

Последняя деревня на летнем берегу была *Дуракова*, в 10 верстах от наволока Панова отстоящая.

В 10 верстах от Дураковой, на открытом море лежит остров *Сокжинский*, против коего на матером берегу находится возвышенный мыс, *Ух Наволок*, или *Онежский нос* называемый. До сего мыса летний берег простирался в северо-западную сторону, позади же его к Онежской губе склоняется на полдень и во-первых составляет пространную *Золотецкую* губу.

Остров Сокжинский

Самый *Сокжинский*, или *Жокжинский*, остров от Ух Наволока отстоит в 7 верстах, каменист, но низмен и исполнен болотин. В окружности его версты с 4 почитают. От восточного конца одного прямо на север простирается длинная песчаная мель, окруженная лудами и мелкими каменными островками, которые общим именем *Бакланами* называются. Между сим

¹⁷⁵ Товарищей в poste.

островом и матерой землею проезд большим судам опасен, ибо местами глубины не более двух сажен бывает, притом и от Ух Наволока, с западного конца одного к востоку, песчаная нарочитая идет мель, Бакланами перебитая. По сей причине суда, идущие в Онежскую губу, остров сей обходят с северной его стороны и для безопасности их держится на нем маяк, и бывают во время летнее тут вожатые (лоцманы), а для осмотра товаров — от Онежской таможни застава. В прочем на острове сем нет никакого селения, и несмотря на ближнее его от берега отстояние в зимнюю пору, для носимых по морю льдов ни на него, ни с него на матерую землю попасть не можно. Невзирая на предшедшие жаркие дни, много еще на нем местами находилось снега; напротив того, по берегам и следов одного не видно было. Бесприютность места и попутный ветер принудили нас оставить оный вскорости, и мы, взяв на нем проводника, продолжали путь к острову Анзерскому, по монастырю на нем бывшему, *Анзерским скитом* зовоному. Сей путь мы совершили в два часа, но не без опасности по причине крепкого ветра и малого и непокрытого нашего судна.

Остров Анзерский

Остров *Анзеры*, *Анзерский*, или *Анзерский скит*, лежит в открытом море почти против середины разверстия *Онежской губы*, в 40 верстах от острова Жокжинского, едучи от одного прямо на запад. Он нарочито велик и малым чем менее Соловецкого острова, возвышен, содержит в себе, по сказкам жителей, до 70 рыбных озер, много лесу и лесных ягод, а посредине его с полуденной стороны есть немалое становище, в котором и большие суда от бурь укрываться могут. Однако при всем том [этот остров] никем не обитаем, чему не иные какие причины, как трудное и почти совсем невозможное в зимнее время с матерой землей сообщение. Но монашествующим издревле служит он спокойным пребыванием. Первое оных жития начало воспоследовало, без сомнения, вскоре по размножении обители Соловецкой, из коей наиболее к уединению склонные приплыли из Соловецкого на сей остров и составили особливую, на весьма строгих правилах установленную, обитель. Но ныне она оставлена впусте и временно соловецкие монахи отправляют в

оставшейся там церкви служение. Остров сей бесприютный оставили мы равным образом без осмотра, и препроводив ночь на берегах оного, покрытых горами *пузыристой* и *зубчатой морской капусты*¹⁷⁶, которая согнитием своим довольно смрадный производила запах. Гористые и озеристые места на сем острове спокойным служат прибежищем знаменитой и весьма полезной породе уток, *гавками*¹⁷⁷ называемых, которые ввечеру и поутру стадами внутрь острова пролетали.

Влево, или к полудню, в 10 верстах дежал немалый остров *Муксалмы*, а несколько вправо, или к северу, славный *Соловецкий остров*, коего восточный конец не с большим на две версты отстоял. Однако должно было объезжать весь его южный кряж, чтобы попасть в обитаемое на нем место. От самого полуденного мыса, называемого *песчаным*, удобнейший проезд к оному возле западного его берега, между лесистых немалых островов, большим и малым *Заяцкими* называемых, из коих на большом при северном мысе есть церковь во имя Андрея Первозванного. Заводь, или пристанище монастырское, с южной стороны защищается длинной каменной грядой, от конца коей не в дальнем расстоянии находится луда. И в сем тесном месте во время морского прилива и отлива с сильным стремлением бежит вода, почему сие место, по обыкновению поморян, называется железными воротами. При въезде в пристанище, по самой середине находится островок, с коего, если бы нужда требовала, вход судам воспретить удобно. И так мы после обеда совершили наш путь до сего славного острова благополучно.

Но прежде нежели приступлю к объяснению истории и естественного состояния Соловецкого острова, за нужное почитаю описать наперед его географическое разделение и положение.

Остров Соловецкий

Длина его простирается от севера к югу более тридцати верст, самая же большая ширина около 19 верст составляет. По естественному положению можно разделить его удобно на три ча-

¹⁷⁶ *Fucus vesiculatus*, *Fucus serratus*. — *Прим. автора.*

¹⁷⁷ *Anas mollissima*. — *Прим. автора.*

сти, именно на Южную, Восточную и Северную. Южная часть отделяется от прочих пространством, с восточной стороны внутрь острова вдавшимся заливом, который по отменной своей глубине, инде до 70 сажен простирающейся, называется *Глубокой губой*, и весьма близко подходит к небольшой заводи, с западной стороны находящейся, при которой и самая сооружена обитель, так что перешеек не более полутора верст составляет.

Сия острова часть лучшими и приятнейшими, сколько в стране, в глубоком севере лежащей, ожидать можно, снабжена местами.

Позади самого монастыря, с восточной оного стороны, находится обширное, но черную воду имеющее озеро, *Святым озером* называемое, окружностью около тысячи шагов, и со всех сторон облегли его низкие, но не топкие болота. Не с большим в полуверсте от Святого озера к востоку лежит небольшое болотистое безымянное озерко, достойное примечания потому, что при восточном оного береге построена так называемая *Филиппова пустыня*, куда святой Филипп митрополит Московский, будучи настоятелем Соловецкого монастыря, на дела молитвенные удалялся. К полудню от сей пустыни заведены кирпичные заводы, где про монастырские надобности довольно прочный из иловатой глины обжигают кирпич. Далее к востоку, а особливо от северо-восточного берега губы Глубокой, начинаются горные хребты, между коими угрюмые включаются озера. Первое из них называется *Исаино озеро*, длиной с версту и почти круглое. Сие и еще четыре безымянных озера — одно к северу, другое к востоку, а два к югу около его лежащие, — нарочито высокими, но отлогими окружены горами, поросшими лесом, который вновь густеть начинает, старый же весь вырублен на монастырские potrzeby. Для великого изобилия брусницы¹⁷⁸, около и по сим горам растущей, горы сии часто посещаются, но берега озер большей частью дики и мокры, выключая к востоку лежащее, на коем находится и островок. От сих озер чем далее места лежат к востоку, вдоль северо-восточного берега губы Глубокой, тем более горные хребты возвышаются, коими озера так как стеной, а особливо озеро *Островистое*, со всех сторон окружены.

¹⁷⁸ Брусники.

Озеро, между Островистым озером и берегом губы Глубокой лежащее, весьма лесистыми окружено горами. Но берега его песчаны, довольно широки, и вода в нем прозрачнее из всех озер, в сей части острова находящихся.

Повыше Островистого озера, от самого устья губы Глубокой, почти непрерывный хребет гор с северо-востока к юго-западу простирается. Он весьма угрюмый представляет вид и во многих местах неприступен, как для утесов, стремнин и пропастям подобных ущельев, так и для непроходных и сплетшихся лесов. Хребет сей испускает из себя источники для всех озер, горами окруженных. При начале сего хребта, от губы Глубокой построена так называемая *Гедеонова пустыня*, в самом безмолвном и диком месте.

По преодолении сих угрюмых и неприступных мест останавливает взор зрителя озеро, отстоящее менее версты от устья губы Глубокой, с коей оно протоком соединяется. С востока и юга дно имеет оно песчаное и отмелое, берега его тут пологи, гладки и песчаны, окруженные наиплодоноснейшим по здешней стране мхом, на коем в несказанном множестве растет морошка. С запада и севера окружают его высокие бугры, произошедшие от помянутого хребта, около коих по каменистому дну извиваются журчащие источники, а особливо отменную сего рода приятность составляет стремящийся из озера *Островистого* проток, коего берега каменными обведены переломами. Окольность его украшена зеленеющими лугами и испещрена разными негустыми перелесками, из деревьев, северной стране свойственных, составленными, в коих лесные птички пением своим усугубляют приятность места и которых щебетанья в угрюмом хребте никогда не слышно.

Вправо от сего озера в полуверсте лежит *Круглое озеро*, которое равные имеет приятности с вышеописанным. Берега его несколько возвышеннее и еще плодоноснейшим мхом окружены, где надвислые над водой стебельки, обремененные морошкой, приятнейшее в воде делают изображение. Прозрачная вода, разливающаяся по весьма отмелым сего озера падям, наиболее возвышает красоту оных. Между сими двумя озерами вложены два небольших озерка, равную с ними приятность имеющие.

Отменитое для увеселения взора, на сей части острова место находится при озере, лежащем почти посредине протяже-

ния сказанного хребта. Над ним от севера самая высочайшая стоит гора, коей северный бок нарочито отлог, южный же над озером весьма крут и почти прямым утесом, в уступах и пере-ломах коего изредка в разных видах надвислые растут деревья, которые при подошве горы, над самым озером, по песчаным берегам коего удобно ходить можно, наипрохладнейшую делают тень, и изображая в воде свое положение, усугубляют красоту сего места.

Взошед на гору, коей вершина матерыми, но редкими поросла березинами, открывается наиобширнейший для зрителя вид: уже не гористая земля, но низкая повсюду зрится равнина, начинающаяся от сторон помянутого хребта и распространяющаяся к востоку, югу и в южно-западную сторону до самого моря. На ней пространные мхи, как преизрядные поляны, перелесками разделенные и орошаемые многими озерами, испещренную представляют площадь, да и самое море для низких тут островских берегов кажется как будто сливается с землей, и открыто от мыса песчаного до острова *Муксама*, или *Муксалмы*.

На сей ровнине близ западного берега лежит так называемое *Леонидово озеро*, окруженное шестью другими меньшими озерами. Места около их дики и лесисты, да и берега мокрыми окружены болотинами. От озера, которое самое угрюмое и непригожее в сей части, до озера, лежащего к югу, при куте¹⁷⁹ узкой, в остров с лишком на версту вдавшейся губы простирается нарочито сухая мшарина, изобилующая морошкой. И сие есть самое большее открытое место в сей части. Находящиеся на оном озера имеют хороший вид и окружены мхами, между коими морошка с особливым изобилием произрастает. С запада равнина сия от наглости ветров по морскому берегу защищается прекрасными рощами, состоящими из сосновых и еловых деревьев. Рощи сии продолжаютсЯ до Летней губы, при которой они вид свой переменяют, и вместо прямых и высокорастущих деревьев низкие и извилистые производят деревья по причине топких и мокрых мест. Да и самая губа весьма мелка, тиновата и ко входу судов неудобна.

От сей губы прямо на полдень лежит широкий мыс, *Песчаным*, или *Песчаком*, по его состоянию прозываемый, на ко-

¹⁷⁹ Кут — угол, тупик; вершина или конец глухого захода, залива, заводи, мыса (словарь Даля).

ем весьма бедный и мелкий растет лес. Небольшое озеро, от Узкой губы не с большим в одной версте к востоку лежащее, почти неприступно для низких и болотистых мест, поросших мелким березняком. Близ сего озера находится самое большое озеро в сей части острова, называемое *Березовое*, длиною на две с половиной версты. Оно песчаными низменными окружено берегами, выключая три бугра, при Южном берегу находящихся, между коими весьма прекрасная сосновая с елями перемешанная и как бы нарочно насажденная роща находится, ибо деревья одно от другого саженой на пять отстоят и ели, пирамидальным своим видом усугубляющие тень, весьма приятным делают сие уединение. С самых же бугров на все стороны далеко открытый вид прерывается с севера идущим часто упоминаемым горным хребтом, который дикими своими возвышениями закрывает и полагает предел прекрасному зрелищу.

С северо-восточного бока находятся еще два небольших озерка, протоком между собой соединенные, окруженные мелким отовсюду дровяным лесом. От озера Березового прямо на восток выдался полуостров, на коем для морских промыслов выстроены казармы, и сие урочище называется *Березова стара*. Другое же урочище под именем *Березова нова* при мысе, вдавшемся в море против самого мыса острова Муксалмы находится.

Морские берега в сей части острова в западную сторону песчаны и пригожи, выключая Летнюю губу, о коей сказано выше. Южные берега еще приятнее оных. Восточные, напротив того, уже много теряют приятности пред южными, а северные от губы Глубокой пасмурны, низки, болотисты и местами неприступны.

Северная часть острова более нежели вдвое пространнее южной. В ней от самого монастыря до пустыни *Исакиевской* прочищена столбовая дорога прямо на север чрез 9 верст идущая, по пустыни *Исакиевской* прозываемая. Неподалеку от монастыря близ сей дороги лежит небольшое озерко, *Гагарьим* прозываемое, при котором выстроена каменная монастырская баня и кожевенные заводы, на коих кроме других кож выделывают и нерпичьи кожи, которые лоском и нежными морщинами весьма уподобляются козловым кожам, но то имеют пред ними преимущество, что воды не боится. Дубят

же их толокнянкой¹⁸⁰. На третьей версте сей дороги, на берегу самого моря, выкопан колодезь, *Зосиминым ключем* прозываемый, от коего не в дальнем расстоянии находится *Кладезь Германов*, ископанные начальниками Соловецкой обители. От сих мест Исакиевская дорога удаляется от моря и инде отстоит на четыре, а инде на пять верст, по причине окружистого и в море вдавшегося берега. При конце сей дороги находится урочище *Исакиево* при озере того же имени, где выстроены часовня и дворы для рыболовов, промысляющих рыбу на монастырские потребы, ибо озеро сие изобилует всякой чешуйчатой рыбой, которой хотя и в других озерах довольно, и столь же вкусной, однако озеро сие предпочитается другим единственно потому, что лов в оном бывает чрез весь год. Напротив того, в других озерах рыба токмо в известное время ловится. При урочище озеро сие нарочитый имеет вид, но чем далее к западу и к северу простирается, тем пасмурнее и угрюмее становится. Берега его топки, поросшие вичажником¹⁸¹, в самой воде растущим, который матерый берег от глаз скрывает. При южном заливе озеро сие кончится ужасным и непроходным дыбуном¹⁸², а с западного края стоит над ним самая высочайшая на всем острове гора, *Секирной* горой прозываемая. Она тем наипаче приятна, что от всех гор отделена, и пирамидальным своим видом возвышаясь, дает зрителю способ беспрепятственно обозреть как окольные низкие места, так и окружающее их море. От сей горы озеро, поворота на север, кончится при *Савватиевой* пустыни, в коей преподобный сей отец с спутником своим Германом яко первые обитатели иноческого образа на сем острове кратковременное свое имели пребывание. Подле самой пустыни в низком болотистом месте лежит весьма угрюмого вида небольшое озеро, соединяющееся протоком с так называемой *Савватиевой* морской губой, которая весьма мелка и соединяется с губой *Пеламоновой*, при западном куте которой находится урочище *Трестянка*.

¹⁸⁰ *Arbutus uva ursi*. — *Прим. автора*.

¹⁸¹ Словарь русского языка XVIII в. говорит об этом слове следующее: «*Вичажник*, а, м. Бот. (?). Берега его <озера> топки, поросшие вичажником в самой воде растущим. Пут. Леп. IV 52».

¹⁸² Трясина.

Против Исакиевского озера к западу находится небольшое весьма угрюмого вида озеро в низком и болотном месте. Неподалеку же от западного морского берега лежит озеро, *Волчьим* именуемое, над коим стоит гора, *Волчьей* по озеру прозванная, которая хотя вышиной своей и уступает горе Секирной, но искусство человеческое могло бы ее самым веселым учинить местом, ибо редко поросший по ней ельник вычистить и отлогий всход поправить удобно. При устье протока из сего озера, на морском берегу находится урочище, *Сухая Корга*¹⁸³ называемое, где небольшие хижины для промышленников построены.

От самого Исакиевского озера и от горы Секирной в западную, юго-западную и в южную сторону до горы *Парнаса* весьма низкие мокрые и топкие пошли места, где все уныния полно и едва дичее и неудобь обитаемое можно себе представить место. Искривленные, малорослые, как будто на неудобность произведшей их почвы жалующиеся деревья недостаточным своим видом усугубляют пасмурность сей части острова. Леса сии местами так часты, что пробраться сквозь их не можно. Озеро с проистекающим из него ручьем по темной и отвратительной своей воде баснословному уподобляется Стиксу. От сего озера за перелеском к югу версты на две простирается зыбучее и весьма топкое болото, соединяющееся с дыбуном Исакиевского озера, коему другого подобного нет на всем острове. Сказывают, что в прежние годы было тут озеро, которое ныне заросло, почему и называют сие место *Новой Землей*. За сим дыбуном к югу лежащие озера неприступны и бедным окружены лесом, выключая в сей стране одну гору, при море лежащую, которую ныне пустынножители *Парнасом* называют.

К востоку за Исакиевской дорогой места совсем иной вид имеют. Они весьма гористы и лесисты. Находящиеся там озера имеют красивые берега. Озеро *Светлое* названо по прозрачной своей воде, сливающейся из источников окружающих его гор и собирающейся на песчаном дне. Озера большей частью схожи как положением, так и красотой с прежде сказанным протоком. С сими соединяющееся и более к северу склоняющееся озеро полагает предел лиственному лесу и ок-

¹⁸³ Корга — каменная мель.

ружено хвойным, то есть ельником и сосняком. Пространство преисполнено горных хребтов и огромных лесов, в коих угрюмые тени превысоких густым ельником, а больше сосняком поросших горных вершин закрывают и самое солнечное сияние. Тут наибольший лес во всем острове, а особливо поближе к *Белому озеру*, которое из всех озер на острове наибольшее, многими испещрено островами и весьма чистой наполнено водой, где горы *Гремячими* называются и высотой своей равняются с горой Секирной. Они разделены между собой долинами ужасной глубины, куда солнечные лучи для густых и огромных лесов редко проникнуть могут, и самый ясный день глубокой уподобляется ночи, да и с самых вершин ни в которую сторону за густым лесом ничего видеть не можно. Ужасные переломы гор в необитаемом, угрюмом и суровом сем месте рожают токмо ужас и уныние. Иная гора кончится отлогостью, другая почти утесом в ужасную опускается мрачную стремнину. Нет инде столько расстояния от вершины одной до вершины другой горы, сколь глубока между ними долина. И сии самые затруднения требуют многого времени, чтобы подробно осмотреть таковую ужасную пустыню, тем наипаче, что леса, естественному состоянию оставленные, завалены валежником так, что для преодоления одной версты сего трудного и преткновенного пути часа три времени требуется.

Между такими же горами лежат озера, из коих иные малую свою окружность награждают чрезвычайной глубиной. Озеро, подле дороги к *Ремболде* лежащее, топкими окружено болотами и неприятный имеет вид. Озера, к северо-восточному берегу прилегшие, называются *Крестовыми* по произведению, мне неизвестному, [и] более приятны, нежели выше-сказанное. С Крестовыми озерами протоком соединенные озера окружены весьма лесистыми, но не так высокими, как Гремячие, горами. Озера неподалеку от северного морского берега, при коем урочище, *Двинским* называемое, находится, лежат на низких, но весьма лесистых местах, и по неприступности к ним редкие люди на них бывали. Сплошные озера, изливающие свои воды в Сосновую губу, с северо-западной стороны в остров вдавшуюся, потом к востоку и западу по берегу распространяющуюся, весьма угрюмого вида и окружены прегустыми лесами. При восточном конце находилось самое знатнейшее по монастыре на сем озере строение, под именем

Соснова, которое ныне почти совсем опустело, однако еще вид монастыря сохраняется. Близ Сосновой губы немалое озеро весьма пригожий имеет вид и окружено лесистыми холмами. Озера, *Ферапонтовыми* озерами именуемые, славны по великому множеству рыбы, которая и обилием и вкусом все другие превосходит. Озера неприятнейший в сей части имеют вид: они окружены низменными горами, по которым редкий и мелкий растет лес.

Третья часть острова в сравнении с двумя первыми весьма мала. Ее составляет длинный мыс, от востока Глубокую губу определяющий, и небольшое треугольное пространство, частью северным берегом губы Глубокой, частью же *Реболдской дорогой* заключенное. На нем¹⁸⁴ нет никаких гор и токмо одно озеро на мшистом месте, наполненном тиноватой водой, находится, да и рыба в нем за самую последнюю почитается. Впрочем, на сем мшаристом пространстве великое обилие урожается морошки. *Реболдская* дорога также от самого монастыря начинается, изрядно расчищена, так что по ней беспрепятственно ездить можно. Идет она близ северного берега губы Глубокой почти до половину одного, до урочища *Филимонова*, где выстроены избы к убежищу и выгоды рыбаков, промысляющих тут в околележащих озерах. От сего урочища простирается она до самого северо-восточного берега и кончится при урочище *Реболда*, где выстроены избы как от монастыря, так и от промышленников нерпичьих, и сих морских зверей промысел бывает в сем месте наиобильнейший в рассуждении прочих частей острова. Из сего же места и на остров *Анзеры* переезжают.

Морские берега описанных сих частей Соловецкого острова весьма между собой различествуют. В восточной части западный берег от губы Глубокой песчан и приятен; восточный же весьма топкими окружен мхами; на север склоняющийся от Реболды до Сосновой губы весьма низок, однако же сух и удобопроходен; напротив того, от *Конева* острова, лежащего при Сосновой губе, до северо-западного долгого мыса весьма болотист и топок, самый же мыс песчаное и прекрасное составляет место, от коего до урочища *Сухая Корга* вдоль по сухому и приятному берегу растет веселая и

¹⁸⁴ В тексте — «на ней».

как бы в саду подчищенная роща, приятность коей в редком расстоянии одна от другой растущие сосны усугубляют. От Сухой Корги до мыса *Парнасского*, который иначе и *Толстяком* называется, весьма топок, тиноват и почти наровень с морем. От сего мыса до монастыря берега нарочито приятны и веселы, прилежащие же к берегам островки и луды все безлесны.

Предложив географическое разделение и описание острова, приступаю теперь к описанию начала, приращения, бывших перемен и нынешнего состояния сего славного монастыря, посещаемого множеством богомольцев, даже из дальних российских областей приезжающих. К описанию сему основанием послужит письменная летопись монастыря сего, веденная из года в год до времен наших.

Остров Соловецкий из давних времен был известен токмо поморянам, которые кратковременное на нем имели пребывание или по нужде для отстоя или для рыбных и звериных промыслов, но с 6937 (1429), во дни благочестивого великого князя Василия Васильевича Владимирского и всея России, и великого князя Бориса Александровича Тверского, и великого князя Феодора Ольговича Рязанского, первыми обитателями оного сделались преподобный *Савватий* с аввой *Германом*. Из них первый жительствовавший вначале в Белозерском Кириллове монастыре, а потом в монастыре на острове Валаамском, что на озере Ладожском. Ища же отшельнической и пустынной жизни, пришел на реку *Выг*, обрел там преподобного Германа, и с ним купно переехав на Соловецкий остров, начал пустынножительствовать при горе *Секирной*, отстоящей в 12 верстах от нынешнего монастыря Соловецкого к северу, и пребыл тут купно с Германом шесть лет.

В лето 6943 (1435) авва Герман, отъехав потребы ради на реку *Онегу*, оставил одного преподобного *Савватия*, который, предуведав свое от мира сего отшествие, в малой лодке отплыл един с острова Соловецкого на западно-полуденный берег к урочищу, *Выг Наволок* называемому, где обретши игумена *Нафанаила*, идущего с *Выга* реки из *Сорочинский волости* посещения ради больных в *Шуерецкую волость*, и причащен быв от него святых тайн, на устье Выга реки преставился, сентября 27 дня того же года, при молитвенном храме

(часовне), где потом и погребен возвращающимся из Шуи игуменом Нафанаилом и случившимся тут новгородским купцом Иоанном, ездившим в Поморье торговли ради. На сем месте построена потом церковь во имя животоначальной Троицы.

Лета 6944 (1436), преподобный *Зосима*, уроженец села *Толвуя* при озере *Онеге*, приявший еще в молодых летах иноческий образ, пришел в Поморье на реку *Суму*, ища удобного к пустынножитию и к основанию монастыря места, где обретши авву Германа, сожительствовавшего преподобному Савватию, и известясь от него о удобности к иноческому житию Соловецкого острова, умолил его отплыть с ним на оный. Сей преподобный отец, препровождая жизнь свою в трудах для доставления нужного содержания, такожде в посте и молитве, собрал братию, построил кельи и первый соорудил небольшую деревянную церковь во имя Преображения Господня, и оградил оградой на том самом месте, где и доднесь стоит монастырь Соловецкий.

По умолению преподобного Зосимы дан был от Ионы архиепископа Великого Новаграда и Пскова антиминос на освящение церкви во обитель его, также и первый игумен начинающемуся братству, именем:

I

Павел, который немного лет пребыв на острове, отыде восояси.

По отшествии сего поставлен был от того же архиепископа Ионы во обитель на Соловки игуменом.

II

Феодосий, и той, мало лет пребыв, оставил монастырь сей. По Феодосии был игумен.

III

Иона, и сей, пробыв мало лет, отъехал с острова.

По сем преподобный Зосима, видя настоятелей своих скупающих уединенным пустынножитием, сотворил совет о аввой Германом и прочией братией, да изберут себе игумена от монастыря своего, и по умолению братии да будет им настоятель преподобный.

IV

Зосима — [он] был поставлен во игумена от того же преосвященного Ионы в Новеграде 6690 (1452) года в шестоенадесять лето по пришествии его на Соловецкий остров.

Во время игуменства сего преподобного приумножилось братство, сооружена была большая деревянная церковь с трапезой и прибавлено келий. Но с распространением монастыря возрастали и причиняемые ему козни от жительствующих на Карельском берегу поморян, которые, приезжая на остров для рыбной ловли, возбраняли ловить оную на монастырские потребности, делали разные притеснения и угрожали изгнать иноков от острова, якобы им принадлежавшего. Сие принудило преподобного идти в Нов град паки ко архиепископу Феофилу просить помощи и защищения, и по изволению преосвященного Феофила, новгородских бояр, посадников новгородских, тысяцких, купечких и житейских людей всех пяти концов дана ему грамота за осмью свинцовыми печатями на вечное монастырское владение острова Соловецкого, Анзерского, Муксалмы, островов Заяцких и малых окольных островков, и в тех островах на страдную землю, пожни, ловища, тони¹⁸⁵ и лешие¹⁸⁶ озера. Марфа же Исакова, посадница новгородская, дала из собственного своего стяжания четьре обжи¹⁸⁷ у Сумы реки на берегу.

По прошествии 19 лет от игуменства преподобного Зосимы в 6979 (1471) принесены были мощи преподобного Савватия с Выга реки из Сороки в Соловецкий монастырь, по 36 летех от преставления его.

Преподобный *Зосима*, предвидев свое от мира сего отшествие, назначил себе преемником ученика своего *Арсения*, и вручив ему монастырь, преставился в лето 6986 (1478) апреля 17[-го] и погребен от ученик своих и братии за алтарем великой церкви Преображения Господня. Игуменствовал 26 лет, всего же жития его на Соловецком острове было 42 года.

V

По Зосиме преподобном был игумен ученик его брат *Арсений*.

¹⁸⁵ Тоня — место, где ловят рыбу.

¹⁸⁶ То есть дикие, окруженные лесами.

¹⁸⁷ Мера площади, средний размер — около 15 десятин.

VI

По Арсении игумен *Феодосий*.

VII

По Феодосии игумен *Досифей*.

VIII

По Досифее игумен *Исайя*.

В лето 6992 (1484) игуменом Исайей Соловецкого монастыря послан был авва Герман монастырской ради потребы в Великий Нов град и в путешествии своем преставился на *Волхове взвозе*, и погребен тамо в веси, именуемой *Ховронской*, при молитвенном храме. И по неколицех летех, при том же игумене Исае, мощи преподобного Германа оттуда принесены в Соловецкий монастырь целы и нерушимы и погребены честно подле гроба Савватия чудотворца. Жил он с преподобным Зосимой и Савватием и после их всего 55 лет.

В лето 6993 (1485), в Великий пост погорел Соловецкий монастырь.

В лето 7011 (1503) митрополитом Спиридоном всея России написано житие соловецких чудотворцев.

IX

По Исае был игумен *Варлаам*.

X

По Варлааме игумен *Феодор*.

XI

По Феодоре Игумен *Евфимий*, который игуменствовал от 7015 до лета 7022.

XII

По Евфимии игумен *Антоний*.

XIII

По Антонии игумен *Дорофей*.

XIV

По Дорофее игумен *Геласий*.

XV
По Геласии игумен *Феогност*.

XVI
По Феогносте игумен *Кассиан*.

XVII
По Кассиане игумен *Вассиан*.

XVIII
По Вассиане игумен *Корнилий*.

XIX
По Корнилию игумен *Филофей*.

XX
По Филофее игумен *Нафанаил*.

XXI
По Нафанаиле игумен *Филофей*.

XXII
По Филофее игумен *Феодосий*.

XXIII
По Феодосии игумен *Алексей Юрнев*, который игуменствовал от лета 7042 по лето 7056.

При сем игумене Федор Степанович Колычев постригся в Соловецком монастыре в лето 7045 (1537) на 30 году своего века и назван в иноческом образе Филиппом.

В лето 7046 (1538) мая 1-го дня в ночи от молнии погорел весь Соловецкий монастырь до основания.

Почему в следующем 7047 (1539) государь царь и великий князь Иоанн Васильевич после пожара пожаловал игумену Алексею с братией Евангелие в полдесть¹⁸⁸, поволочено

¹⁸⁸ Десть — мера счета писчей бумаги и одновременно — единица измерения формата рукописных книг. Формат «в полдесть», или «в четверку», соответствовал европейскому формату in quarto и подразумевал полный (дестный) лист, сфальцованный в два сгиба.

бархатом червчатым¹⁸⁹, распятие и евангелисты серебряные золочены, да Апостол в полдесть же, поволочен камкой¹⁹⁰ зеленой, да книг разных простых двадцать две.

Он же великий государь пожаловал игумену Алексею с братией деревню Шижду, в ней церковь Николая Чудотворца, да деревню Сухой Наволок и деревню Острог, а всего в трех деревнях 13 обож и с варницами, и со всеми угоды.

В лето 7056 (1546), в великом Нове граде архиепископом Феодосием преподобным

XXIV

Филипп посвящен во игумены в Соловецкий монастырь на место Алексея Юренева.

Первое попечение сего преподобного было отыскать те священные вещи, которые преподобный Савватий привез с собой на остров Соловецкий, и обрел, во-первых, образ Пресвятой Богородицы Одигитрии, также Псалтырь Зосимы чудотворца, по которому сам правил и готовился к службам, вычинив оный и недостающее пополнив, подписал на нем, что оный был Зосимы чудотворца. Он же сыскал Зосимины ризы, в коих он сам служил, вычинил их и, подписав, учинил большими ризами, в коих игумены сами служат на чудотворцовы памяти.

При Филиппе игумене заведен был в монастыре порядочной звон. Большой колокол был весом 180 пуд, а стал он в 370 рублей, и потому дешев, что его делал Бога ради князь Александр Иванович Воротынский: жаловал посылал своих людей в немцы покупать медь и олово, и мастера у него взяли в пол против других от дела. Другой колокол, весом в 95 пуд, и колокола зазвонные.

Государь царь и великий князь Иоанн Васильевич в 7056 (1548) пожаловал монастырю волость Колежму, в ней церковь Климента Папы Римского, обож 9, да 8 варниц со всеми оброки и угоды.

Того же года пожаловал острог в Суме с двory. Того же года повелел милостыню посылать на Соловки игумену и

¹⁸⁹ Червчатый — темно-красный бархат с искрой.

¹⁹⁰ Камка (персидск. камха или кимха, «шелковая ткань») — цветная шелковая ткань с узорами.

всей братии по рукам; как учнет государь в иные монастыри посылать с Москвы или из Нова города, то и на Соловки посылать.

В лето 7058 (1550) пожаловал деревню у Сороки реки, в ней обжа с оброком, да тут же церковь Троицы Живоначальной, у которой преставился Савватий чудотворец, и к той церкви пожаловал реку Сороку с оброком.

Того ж года пожаловал два покрова зеленого атласу на чудотворцовы раки.

В лето 7059 (1551) пожаловал ризы камки белые, сажены жемчугом, епитрахиль и поручни жемчужные ж, пояс ткан золотом и серебром, кисти сажены жемчугом, подризник, ширинку и стихарь дьяконский камки белой же сажены жемчугом, орать и поручни с дробницами¹⁹¹ сажены жемчугом. Того же года пожаловал игумена Филиппа, или кто по нем иной игумен будет, велел кормы давать на дорогу, как игумен с Москвы поедет, да и в книги повелел написать; дворецкий¹⁹² в то время был Данило Романович.

В лето 7060 (1552), при игумене Филиппе, обложена строить каменная церковь Успения пресвятой Богородицы с трапезой и с келарской в одной стопе¹⁹³, единостолпны со своды на погребях, на трапезе колокольня с часами, вверху над церковью приделы Усекновения честной главы Иоанна Предтечи да великомученика Дмитрия Солунского. Совершена и освящена им же игуменом Филиппом в лето 7061 (1553) августа 15 дня.

В лето 7063 (1555) государь и великий князь *Иоанн Васильевич* у всех монастырей жалованные грамоты порудил¹⁹⁴,

¹⁹¹ Металлические бляхи или пластинки, большей частью плоские и круглые, иногда продолговатые, служившие для украшения одежды.

¹⁹² Дворецкий — один из дворовых людей русских великих и удельных князей и московских государей. Ведал дворцовыми землями с жившими на них крестьянами и несвободными людьми, осуществлял суд над своими подчиненными. С 1473 по 1646 г. в Москве всегда был только один Д.

¹⁹³ То есть с одним срубом, без разделения на холодную и теплую части.

¹⁹⁴ Поручил, отменил.

торговые отца своего, великого князя *Василия Иоанновича*, и свои, и данную Соловецкому монастырю жалованную торговую грамоту отца своего и свою порудил же, что прежде торговали от монастыря 6000 пуд соли беспошлинно, и государь царь пожаловал велел торговать от монастыря 10 000 пуд соли беспошлинно, да и ту порудил же, и по прошению игумена Филиппа с братией государь царь пожаловал за ту жалованную грамоту монастырю волость Суму, в ней две церкви: Успения Пресвятой Богородицы да Николая Чудотворца, а обож в ней 17 $\frac{1}{2}$ с варницами и со всеми угодьи.

Лета 7066 (1558) при игумене Филиппе обложена строить соборная церковь Преображения Господня с приделы каменная на погребях; в ней с полуденной стороны приделы Архистратига Михаила, преподобных отец Зосимы и Савватия, в коем ныне почивают честные их мощи в рацах серебряных позлащенных. Вверху той церкви на сводах по углам четыре престола придельных, с восточной страны от полудня придел двенадцати апостол, с восточной же полуденной страны собор Святых седмидесяти апостол, с западной полуночной страны — святого великомученика Феодора Стратилата, с западной полуночной страны — Иоанна писателя лестницы. В главной же церкви свод поддерживают токмо два столба. Она освящена была в 1566 году августа 6 дня. Мощи же преподобных отец Зосимы и Савватия пренесены были в определенную им церковь того же месяца 8 дня.

Во время настоятельства преподобного игумена Филиппа, бывшего потом на святительском престоле в Москве, великие были в Соловецкий монастырь подавания от государя царя Иоанна Васильевича, да и сам сей угодник немалые от стяжания своего в монастырь делал вклады. Сверх того при богоугодных его упражнениях обращал он свое попечение на соделание сего пустого острова, сколько возможно, более к обитанию удобным и к прожитию выгоднейшим. Он завел порядок в столе братском, приумножил дойный и тяглый скот, привез и пустил на остров лапландских оленей, которых до того времени не было; расчищал пожни, строил скотные дворы, завел кирпичное дело, соорудил мельницы, к коим из 52 озер провел воду, соединя их рвами; приумножил число служителей и монастырских промыслов соловарных, по берегам близ монастыря делал насыпи; учредил разные махины

для облегчения трудов работающих и во всем завел лучшее благоустройство.

Но в 7074 (1566) году в Великий пост по указу великого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича взят был из Соловецкого монастыря игумен Филипп в Москву на митрополию.

XXV

А на его место поставлен в Соловецкий монастырь во игумены ученик его *Паисий*.

В лето 7076 (1568), когда свят. Филипп митрополит пришел в немилость у государя, был за него обыск в Соловках присланными: епископом суздальским Пафнутием и князем Васильем Темкиным, которые взяли с собой на Москву игумена Паисия и других из монашествующих. А в 7077 (1569) был гнев государев на Соловецкий монастырь за св. Филиппа митрополита, который в 7078 году преставился¹⁹⁵ во изгнании в Острогском Тверском¹⁹⁶ монастыре, где и погребен был.

XXVI

На Паисиево место по указу великого государя прислан в Соловецкий монастырь игумен *Варлаам*, пострижник Кириллова монастыря, который за старостью от настоятельства отказался, правив монастырем 10 лет.

При сем игумене в лето 7086 (1578) заведена была в Соловецком монастыре артиллерия, пожалованная государем царем Иоанном Васильевичем. Она вначале состояла из двух пищалей (пушек) медных, девятипяденных, да из двух пищалей медных полуторных; из 400 ядер железных, из 100 ручниц и 115 пудов пороху. Заведение сие огнестрельного ломового орудия приумножено было в следующем году пожалованием его же царского величества трех пищалей затинных¹⁹⁷, 1 пуда и 10 фунтов пороху.

¹⁹⁵ По наиболее распространенной версии — будучи задушен Малютой Скуратовым.

¹⁹⁶ Другое название — Отрочь Успенский.

¹⁹⁷ См. прим. на с. 148.

XXVII

В лето 7089 (1581) позволено было соловецким инокам избрать самим себе настоятеля, почему и избран был игумен из Острогского монастыря *Иаков*, ученик Филиппов, который игуменствовал 15 лет.

При сем игумене были многие денежные подаяния от государя царя Иоанна Васильевича Соловецкому монастырю, а в 7092 (1584) году принесены были мощи святителя Филиппа из монастыря Острога в Соловецкий монастырь.

В сем же году по указу государя царя Федора Иоанновича обложена строить около Соловецкого монастыря каменная крепость для защиты и прибежища поморянам от нашествия шведов, которая вначале заложена и строена была монастырской казной и крестьянами¹⁹⁸.

Крепость сия хотя по древнему роду укрепления сострояна, однако может почестся в числе важных древних укреплений. Представляет она вид неправильного восьмиугольника; на каждом углу взведена круглая башня с тройными бойницами, из коих первые составляют зубцы, другие — круглые окна ниже зубцов, третьи — равным образом круглые окна в некотором отстоянии от основания башен, в старину подошвенным¹⁹⁹ боем называемые. При них внутри сделаны помосты для постановления орудий. Как башни, так и стены складены большей частью из диких, не тесаных камней, между коими есть камни отменной величины, и сие ясно показывает, что и

¹⁹⁸ В сем предании летопись Соловецкая не согласуется с повествованием покойного Михайла Васильевича Ломоносова, который в первой песни поэмы «Петр Великий» пишет так:

Спросил наставника, кто сими вас горами
Толь крепко оградил, приставя их руками?
«Великий Иоанн, твой сродник и пример,
Что россов превознес и злых агарян стер.
Он, жертву принося за помощь в бранях Богу,
Меж прочими и здесь дал милостыню многу:
Пятьсот изменников поиманных татар
Им в казнь обители прислал до смерти в дар;
Работою их рук сии воздвиглись стены...» и проч. — *Прим.*

автора.

¹⁹⁹ Иначе — «подошвенный».

в те времена облегчительные пособия довольно были известны. Верхняя часть стен, или лучше сказать зубцы, складены из кирпича отменной твердости, ибо оный и по сие время не осыпается. Раскаты же стен и верхи башен покрыты кровлей так, как во всех древних наблюдаемо было укреплениях, для безопасности [от] пущенных вверх и оттуда ниспадающих стрел. Впрочем, выгодность сего укрепления в рассуждении положения места видна из поместного начертания острова.

В 1590 году приумножена была Соловецкого монастыря артиллерия двумя медными полуторными пищалями да четырью пищалями затинными, с коими привезено пороху 62 пуда да 62 пуда свинцу. А в 1592 году привезено было в Соловецкий монастырь 9 пищалей затинных, да к ним 1360 ядер свинцовых и 1600 железных. В 1593²⁰⁰ [году] присланы были еще две медные полуторные пушки да к ним 200 ядер железных, 10 ручниц²⁰¹, пороху 21 пуд, свинцу 20 пуд и 7¼ гривенок (фунтов). Весь сей военный ломовой снаряд пожалован был государем царем Феодором Иоанновичем.

В 1594 году прислан был в Соловецкий монастырь Иван Яхонтов с начальными людьми, а с ними посоха, т. е. крестьяне с волостей для крепостного строения, и в сем году довершена была Соловецкая крепость. Все укрепление располагал и надзирал над строением соловецкий пострижник, монах Трифон, который и скончался в Соловках.

В 1596 году обложена строить каменная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы на святых вратах.

XXVIII

В 1597 году на место игумена Иакова поставлен был игуменом *Исидор*, пострижник соловецкий, и был игуменом 6 лет.

В том же году вылит был колокол в Соловках в 700 пудов, и как главнейшее иждивение на оный пожаловал государь царь Борис Феодорович Годунов, то и прозван был сей колокол *Борисовичем*.

²⁰⁰ В тексте — 1693. Поскольку далее говорится, что инициатором дара был царь Федор Иоаннович, правивший в 1584—1598 гг., здесь, по-видимому, опечатка.

²⁰¹ Пищаль, которую можно было носить с собой.

В 1601 году совершена была церковь Благовещения Пресвятой Богородицы над святыми воротами и освящена в 1-й день октября.

В 1602 году построены каменные переходы от соборной церкви в трапезу: под ними ход; на тех переходах посредине, близ церкви Николая Чудотворца, выстроена каменная палата о двух жильях со сводами. В нижней палате хранится всякое мелкое военное оружие²⁰², а вверху ризница и церковная утварь²⁰³.

XXIX

В 1604 году игумен Исидор поставлен был митрополитом Новугороду, а на его место дан был Соловецкому монастырю во игумены *Антоний*, которой игуменствовал 8 лет.

В 1611 году было нашествие шведов на Поморье, и многие поморяне имели безопасное себе убежище в Соловецком монастыре и в Сумском остроге, из коих от последнего требовали сдачи, но пришедшее с Москвы войско под предводительством воеводы *Максима Лихарева*, да головы *Елизара Беседного* предприятие нашедших уничтожило. В сем же году Соловецкой летописи упоминается, что бывший казанский царь *Симеон*, в иноках *Стефан* называемый, переведен из Соловецкого в Кириллов монастырь.

²⁰² Оружейная монастырская палата наполнена множеством оружия, предками нашими употреблявшегося, каковы суть: бердыши, разных видов палаши, сабли, метательные дротики, копья и стрелы. Немалое же количество есть и огнестрельного мелкого оружия, между коими большее число составляют ружья с фитилями разного вида, величины и сложения так[их], что знающий хорошо древние оружия нашел бы в них и самые редкие. — *Прим. автора.*

²⁰³ Ризница Соловецкого монастыря принадлежит к числу значительнейших. Главнейшие ризы составляют соборные ризы числом 12 и диаконский стихарь, которые все вынизаны жемчугом. В ризах же архимандричьих немало отменной цены находится жемчужин. В числе сих одни пожалованы были государем царем Иоанном Васильевичем в 1551 году, как сказано выше. Есть много и других драгоценностей из церковной утвари, жалованных великими государями вкладом монастырь Соловецкий, но сии исчислять подробно за излишнее почитаю. — *Прим. автора.*

В 1613 году, в зимнее время, приходили *черкасы* и русские *изменники* под именем литовских людей и Поморье воевали.

В лето 7122 (1613) государь царь и великий князь Михаил Феодорович пожаловал монастырю Соловецкому Корельскую шую²⁰⁴.

XXX

По Антонии был игуменом *Иринарх*, постриженник Соловецкого монастыря, и правил игуменство 12 лет. При сем игумене увеличено было монастырское здание построением в одной стопе иконописной, чеботной²⁰⁵ и швальной²⁰⁶ палаты. Да при нем же построена в 1619 году казенная каменная палата о трех жилах²⁰⁷ со сводами, в коей хранится воск, свечи, ладан, посуда монастырская и одежда. При сем же игумене Иринархе в 7131 (1623) году было обретение мощей преподобного аввы Германа Соловецкого, спостника препод. Зосимы и Савватия.

XXXI

По Иринархе был игуменом *Макарий*, постриженник соловецкий, чрез²⁰⁸ 6 лет.

XXXII

Макарию во игуменстве преемником был *Рафаил* от 1630 [года]. При сем игумене в 1632 году было чрезмерное наводнение от моря на остров и много вреда монастырю причинило.

XXXIII

На Рафаилово место в игумены посвящен был в 1636 году *Варфоломей* Коноплев и игуменствовал три года.

XXXIV

По Варфоломее игуменом был *Маркелл*, который игуменствовал шесть лет, по прошествии коих поставлен архиепис-

²⁰⁴ Вероятно, имеется в виду река Шуя в Карелии.

²⁰⁵ Сапожной.

²⁰⁶ Портняжной.

²⁰⁷ Некая деталь конструкции.

²⁰⁸ Здесь — «в течение».

копом на Вологду, где в 1663 [году] преставился, а тело его по завещанию привезено в Соловецкий монастырь и погребено в часовне Германовой.

XXXV

По Маркелле дан был Соловецкому монастырю во игумена постриженник сего же монастыря *Илия*, который по указу государя царя и великого князя *Алексея Михайловича* первый посвящен был в архимандрита на Соловки. И по преставлении его в 1669 году погребен подле Германовой часовни.

При сем архимандрите в 1652 году по изволению государя царя и великого князя *Алексея Михайловича* из Соловецкого монастыря взяты святые мощи святителя *Филиппа* митрополита к Москве и поставлены в Успенском соборе. Мощи святые провожали *Никон*, митрополит Новгородский, и боярин князь *Иван Никитич Хованский*.

При сем же архимандрите *Илии* в 1656 году присланы с Москвы печатные новоисправленные церковные книги, которых сначала соловецкие монашествующие принять не хотели. Наконец же по совету своего настоятеля приняв, положили в сундуки в ружейной палате и запечатали, службу же церковную отправляли по старым своим книгам.

В лето 1658 бежъ была из всего Поморья в Соловки от шведов, и присланные с Двины стрельцы в Сумский острог 100, да в Кемский городок 100 же простояли в оных целый год.

XXXVI

В том же году по кончине настоятеля *Илии* во архимандриты посвящен был *Макарием*, митрополитом Новгородским, соловецкий постриженник иеромонах *Варфоломей*.

В том же году боярин *Борис Иванович Морозов* к ракам чудотворцев *Зосимы* и *Савватия* прислал две доски серебряные чеканные весом в 4 пуда и 35 фунтов, деланные в Амстердаме.

Дошедшу слуху до престольного града Москвы о непокорности соловецких иноков и об отвержении ими церковных книг новоисправленных, послал государь царь указ в Соловки, чтобы привести соловецкого архимандрита *Варфоло-*

мея, купно с архимандритом Саввина²⁰⁹ монастыря Никанором, бывшим царским духовником, переселившимся в Соловки ради безмолвия. С ними отправлено было молительное прошение к государю царю от всей братии монастыря Соловецкого. Но прошение их, яко противоборное воле государевой, не было принято, и три помянутые архимандрита — Варфоломей, Никанор и новопоставленный в Соловки архимандрит Иосиф, постриженник соловецкий и бывший московской службы строитель, — посланы были в Соловецкий монастырь для увещания тамошних иноков и преклонения их к принятию исправленных книг церковных, в 1667 году июня 10 дня. Но соловецкие мятежники, когда им сказано было, что архимандриты присланы от государя и собора к ним со увещанием, в монастырь их не пустили, почему двое из них — Варфоломей и Иосиф — возвратились в Москву, откуда Варфоломей послан был архимандритом в Свяжский Богородицкий монастырь (там он и скончался), а Никанор принял сторону мятежников и остался в монастыре.

Все употреблены были снисходительные средства к обращению мятежных отшельников и посылаемы различные власти, как светские, так и духовные, для убеждения их словами, но все было тщетно. В то же время взяты к Москве из Соловков ссыльный князь Михайло Львов да в государеве деле келарь старец Савватий Обрютин, за коими прислан был с Москвы стрелецкий голова Иван Лопатин, и с того времени началась смута в Соловках больше прежнего.

Вскоре после сего времени отправлен был паки из Москвы вышепомянутый архимандрит Иосиф со стряпчим²¹⁰ Игнатием Волоховым и с начальными людьми. Для приведения же в страх соловчан придано было двинских стрельцов 100 человек. По прибытии оных совет сотворили старцы во обители, на коем утвердили, чтобы крепкодушные остались в монастыре, а немощные и страшливые сердцем отъехали из оного, почему как от иноков, так и от бельцов немногие восхотели отплыть на брег, а прочие числом 1570 затворились в монастыре и не хотели слушать ни увещаний, ни угроз, и при-

²⁰⁹ Звенигородского.

²¹⁰ В XVI—XVII вв. — придворный чин, следующий за стольником.

сланного архимандрита не впустили. Но начальнику над стрельцами Волохову повелено было всячески щадить обитель в ожидании раскаяния и покорности мятежников, почему и провел он около четырех лет без всякого успеха, препровождая летнее время во острове *Заяцком*, на зиму же отходя на берег в Сумский острог. По прошествии сего времени взят он был к Москве, а на его место прислан голова московских стрельцов Клим Иевлев с 1000 воинов с повелением к крепчайшей осаде монастыря. Сей отогнал весь монастырский рабочий скот, как то лошадей, волов, и все промышленные и рыболовные снасти отнял, и истребил все строение, вне монастыря бывшее. Но и сим ожесточенные мятежники к покорности приведены быть не могли. И Иевлев по прошествии двух лет по непривычке к морскому климату впал в жестокую цингу и взят был к Москве.

На место Иевлева прислан был под монастырь воевода князь Иван Мещеринов и с ним воинов 1300. Сей чрез два года, щадя всячески обитель, летом стоял под монастырем, а на зиму отъезжал на берег, но и в сие время ни увещаниями, ни обещашем государской милости, ни угрозами не мог привести мятежных старцев к повиновению, ибо по отходе войска на берег могли они запастись всем нужным от стороны Керети²¹¹. Почему предводитель в последний год решился остаться на острове Соловецком зиму, и по истощении всех средств человеколюбивых взят был монастырь приступом 1676 года генваря 22 дня.

Мятежники соловецкие частью были порублены, частью казнены смертью, а иные разосланы в ссылку в Кольский и Пустозерский остроги, а которые соборной церкви покорились и вину свою государю принесли, те прощены и жить оставлены в Соловках.

XXXVII

Для восстановления же обители в прежнее состояние по указу государя царя Феодора Алексеевича прислан в Соловецкий монастырь архимандрит *Макарий* из Тихвина монастыря, келарь старец Илларион из Сийского монастыря, а соборные старцы и рядовая братия из разных монастырей, при-

²¹¹ Река в Карелии.

чем возвращены монастырю и все принадлежавшие ему волости, которые за монастырь отписывал стольник воевода князь Владимир Волконский да дьяк Алмаз Чистаго, с коим были начальные люди и 300 стрельцов из разных городов, которые стояли целый год в монастыре к предупреждению нового возрастать могущего мятежа.

XXXVIII

В 1680 году архимандрит Макарий переведен был на прежнее место в Тихвин, а на место его посвящен в архимандриты старец *Илларион* Сийский, который, быв архимандритом 5 лет, переведен в Ярославль в Спасский монастырь и оттоле постановлен в митрополиты во Псков, тамо и преставился. При сем архимандрите в 1682 году учреждена Холмогорская епархия, архиепископ был в оной Афанасий, и Соловецкий монастырь был переведен в сию епархию из Новгородской.

XXXIX

На Илларионово место посвящен в архимандриты Иннокентий в 1682 году, который архимандритом был 2 года и за скорбию от сего сана отказался. При нем построена при братской больнице церковь во имя святителя Филиппа, митрополита Московского.

На место Иннокентия возведен был в настоятели и в архимандриты соловецкий постриженник иеромонах *Фирс*, при котором двоекратное было пришествие в Соловки государя императора ПЕТРА ВЕЛИКОГО. 1-е в 1694 году июня 7 дня: тогда государь от города Архангельского приезжал на яхте не со многими, в провожании Холмогорского епископа Афанасия, и 11 числа того же месяца паки отбыть изволил, сделав монастырю щедрое как денежное, так и хлебное подаяние, соответствующее царскому величеству.

В 1701 году сентября в 6 день, во время божественной литургии была чрезвычайно сильная в Соловках гроза, которой большую главу на соборной церкви проломило, сорвало цепь от креста, опалило иконостас, лампаду с цепей сорвало и цепи растопило; у служащего иеромонаха Маркиана у сапога разорвало голенище, в прочем его нимало не повредило, и никого из бывших в церкви не убило.

В следующем году было вторичное государя ПЕТРА ВЕЛИКОГО пришествие в Соловки, которое в Соловецком летописце следующими изображено словами:

«В лето от сотворения мира 7210, от воплощения Христова 1702, августа 20 дня благочестивейший государь царь и великий князь Петр Алексеевич, всея великия и малыя и белыя России самодержец, изволил прибыть с сыном своим благородным царевичем и великим князем Алексеем Петровичем, и с своим царским сигклитом на 13 кораблях, и стали на якорях близ Заяцкого острова, и была пальба из пушек; а прежде себя ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволил прислать наперед в монастырь из Заяцкого острова чрез Ребольду ближняго стольника князь Юрья Федоровича Шаховскаго к архимандриту, чтоб великого государя пришествия архимандрит с братиею ожидал в монастыре, а в судах встречать не ездил. И великий государь с корабля с ближними своими людьми не многими изволил прибыть в боте в монастырь за полчаса до вечера; и вышед его ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на берег помолился против монастыря и принял от архимандрита благословение; келарь же не со мною братиею подошли с подносом с образом, хлебом и рыбою, и великий государь благодарил и изволил сказать: *будем у вас*: а прочия братия все стояли по чину вышед мало из святых ворот.

Благочестивый же государь не подошел ко вратом, изволил ити кругом ограды монастырския на правую сторону, и обшедши вошел святыми воротами в монастырь, и изволил ити в соборную церковь, благовесту и звону не было, и в соборной церкви помолился и изволил ити в церковь к преподобным чудотворцам, и тамо у гробов преподобных прикладывался, по том изволил ити в ризницу, в оружейную, в трапезу и говорил архимандриту, что завтра кушать буду со всеми своими пришедшими начальными людьми в трапезе.

Литургию слушав у преподобных чудотворцов, еже есть во вторник, по том пожаловал он великий государь архимандриту в келию, и благоволил в тот вечер, еже есть августа в 10-й день в понедельник, у архимандрита кушать. При нем государе в то время по пришествии бысть боярин князь Михайло Григорьевич Ромодановской, боярин Федор Алексеевич Головин, думной дворянин, печатник и учитель ЕГО ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Никита Моисеевич Зотов, ближний столь-

ник князь Юрья Юрьевич Трубецкой, постельничей и ближний человек Гаврило Иванович Головкин, ближний стольник Кирило Алексеевич Нарышкин, князь Юрья Федорович Шаховской, Иван Давыдович Щепотев, певчей дьяк его государя Степан Иванович Беляев, да резидент польский. И откушавши великий государь изволил отъехать часу в 6-м ночи на корабль, а вышеписанные бояре и ближние люди ночевали в гостинной кельи.

Августа 11 дня благоволил великий государь прити слушать литургию без благовесту и звону. После соборной службы братия отъели в трапезе; а он великий государь изволил войти в монастырь без встречи и с благородным царевичем и великим князем Алексеем Петровичем, и весь его царский сигклит, служил иеромонах со иеродиаконом, пели великого государя певчие по скору, по литургии слушел молебен, отпускал один священник со диаконом, и благоволил на молебен дачу пожаловать; и отслушав молебен ради благородного царевича изволил паки ходить в ризницу и в оружейную и в прочие службы, и благоволил великий государь в трапезе кушать, и благородный царевич, и при нем ближние люди и начальные, а кушание приспевало все монастырское и питье, а подчивал архимандрит, келарь и казначей от братии первые. Он великий государь и благородный царевич сидели купно с бояры и с ближними людьми, и откушав благоволил по монастырю ходить по тюрьмам, и благоволил быть у архимандрита в кельи до отдачи часов, и отбыл ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и с благородным царевичем на корабль ночевать.

Во 12 день августа изволил прити в малом судне, без царевича, а в гостинной келье легкое кушанье было монастырское, и покушав изволил ездить верхом на Вараку²¹² с своими ближними людьми и приехав обратно был паки в гостинной, и поздно отбыл на корабль. Бояре же вышеписанные и ближние люди, которые в первом приходе с ним пришли, были все неотходно от монастыря в гостинной келье и пищу употребляли монастырскую.

В 13 день, в четверток, великий государь с корабля не сходил.

²¹² Варака — гора, скала.

В 14 день, т. е. в пяток пред малою вечернею изволил великий государь с корабля прити в малом судне, и был в гостинной архимандрит с прочими при нем великом государе, и указал малую вечерню петь и молебен по монастырскому обыкновению, архимандрита изволил удержать у себя и благоволил кушать и благородный царевич в малом судне с корабля прибыл и указал благовесту быть за час до вечера ко всенощной. Изволил он великий государь и царевич в церковь итти и было всенощное пение, и великий государь с певчими стоял на правом крылосе и изволил петь, а на другом крылосе его же государевы певчие стояли; пение было все греческого роспева.

И по доношению архимандрита изволил смотреть грамот праотеческих, и отца своего великого государя блаженной памяти царя и великого князя Алексея Михайловича о чести монастыря, что архимандриту велено служить со осенянием, и указал великий государь против прежних великих государей указов, и служить во всем указал против Чудова монастыря, а именно: служить полною архимандрическою службою против грамоты, какова дана архимандриту Илии в 1651 году, да в прибавление к тому дано ему архимандриту Фирсу носить мантию со скрыжальми, посох с яблоками и по нем будущим архимандритам, и именной свой указ записать приказал думному дворянину и печатнику Никите Моисеевичу Зотову. И по чину к литургии блавест был в 5-м часу в исходе и по указу служил архимандрит так, как его ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО указал. Он же великий государь стоял и пел на крылосе, благородный царевич стоял за архимандричьим местом, и по святой литургии изволил его ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО пойти в гостиную келью; там кушал со благоверным царевичем. Приспешники были дворцовые. Откушав изволил быть в монастыре и посетить старца Лаврентия Александровца; понеже он из кельи не выходил никуда, ниже, в церковь, разве причащения ради.

При великом государе были: князь Андрей Иванович Голицын, князь Борис Иванович Прозоровский, князь Михайло Григорьевич Ромодановский, Федор Алексеевич Головин, думной дворянин и печатник, его царского величества учитель, Никита Моисеевич Зотов и многие другие.

В день Успения Богоматери в 9 часу приехал с корабля к государю посланной с ведомостью, что на кораблях итти мож-

но, и государь в малых судах отбыл на корабли; а 16 числа перед утром отправился в поход, и под вечер пристали корабли к соловецкому усолью²¹³ Нюхче.

На другой день архимандрит Соловецкого монастыря, с келарем и с некоторыми монахами, взяв чудотворной образ и довольная от пищи в поднос государю и царевичу, поехал на корабли в карбасе, благодарить государя за посещение, но в тот день за противным ветром до кораблей не доехал и ночевал в Заяцком; на третий день приехал на пристань к государю, которой архимандрита и келаря изволил принять к себе на корабль, велел болярину князю Борису Ивановичу Прозоровскому довольно их подчивать, указал выдать им деньги за быка, и отпустить в монастырь двести пудов пороху из города Архангельского».

²¹³ Усолье — место, где осуществлялся солеварный промысел из морской воды.

Литературно-художественное издание

СЕВЕРНЫЕ ВОРОТА РОССИИ

Сборник

Ответственный редактор *О. Старикова*

Компьютерная верстка: *У. Кузина*

СЕВЕРНЫЕ ВОРОТА РОССИИ

СООБЩЕНИЯ

ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVI—XVIII ВЕКОВ
ОБ АРХАНГЕЛЬСКЕ И АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

В сборник «Северные ворота России» включены записки иностранных и русских путешественников от Сигизмунда Герберштейна до академика И. И. Лепехина, повествующие о повседневном быте и обычаях, распространенных на русском Севере.

ISBN 978-5-94282-514-0

9 785942 825140

ОГИ

ПУТЕШЕСТВИЯ